Годъ I-й.

„Миссіонерское обозрѣніе",

противосектантскій журналъ.

1896 годъ

М. Май—Іюнь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

МАЙ—ІЮНЬ

I. **Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ.** В. М. *Скворцова.*

II. **О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.** В. М. *С.*

III. **Христіанство и любовь къ отечеству.**

(По поводу сочиненія графа Л. Н. Толстаго «Христіанство и Патріотизмъ»). Н. Л. *Вишневскаго.*

IV. **Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу.** (Глава вступительная) Г. Н. *Добротина.*

V. **Штундистъ** (Изъ записокъ священника) М. Н. *Доброво.*

IV. **Изъ міра заграничнаго сектантства:**

Протестанство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Враждебное отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Навѣты и тенденціозность заграничной печати и наши возраженія.

VII. **Библіографическіе отзывы о книгахъ:**

а) Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Критическій разборъ. Харьковъ П. А. *Козицкаго.*

б) Я. П. *Полонскаго.* «Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстаго». Н. Л. В.

г) Н. И. *Черняева* «О священномъ преданіи (противъ мнимодуховныхъ христіанъ)». Н. В.

д) А. *Высотскаго* «Записки по обличенію молоканства». П. К.

е) І. *Полянскаго.* «Записки Миссіонера» П. *Козицкій.*

VIII. **Извѣстія.**

а. *Торжество православія и церковности на коронаціонныхъ Московскихъ Празднествахъ и высоконазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи примѣръ Царской вѣры и набожности.* Наблюденія о впечатлѣніи очевидца. Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москву и торжественный въѣздъ въ Кремлевскій дворецъ. Канунъ великаго событія и Церковно-гражданскія торжества 14 мая. Обрядъ священнаго коронованія; мvропомазаніе и причащеніе Ихъ Величествъ. О Царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю коронаціи. Царское паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру. Народный праздникъ и Ходынское несчастіе. Высоконазидательный и утѣшительный примѣръ сердечной доброты и набожности Царя и Царицы. По поводу предкоронаціонныхъ происковъ и домогательствъ раскольниковъ и сектантовъ. В. М. *Скворцова.*

б) **Пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.**

IX. **Объявленія.**

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1896 ГОДЪ

М. Май Іюнь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 21 Мая 1896 г. Цензоръ Професоръ Академiи,
Свящ. *I. Корольковъ*.

Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ*).

I.

1) Старообрядческій расколъ образовался въ русской Церкви во второй половинѣ XVII столѣтія; поводомъ къ тому послужило исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Существенную характерическую черту русскаго раскола старообрядчества составляетъ **обрядовѣріе**, т. е. *смѣшеніе обряда съ догматомъ*, усвоеніе обряду и буквѣ богослужебныхъ книгъ значенія **неизмѣнности,** а потому и вся сущность старообрядчества заключается въ содержаніи богослужебныхъ обрядовъ и погрѣшительныхъ религіозныхъ мнѣній, укоренившихся въ церковной практикѣ въ теченіе, главнымъ образомъ, послѣднихъ 2 столѣтій предъ временемъ патріарха Никона,—таковы: двуперстіе, хожденіе *пбсолонь*, сугубое аллилуія, употребленіе седми просфоръ на проскомидіи, разности въ чтеніи символа вѣры, молитвъ и въ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ службъ, мнѣніе о почитаніи одного лишь осмиконечнаго креста, о начертаніи имени *Ісусъ* вмѣсто Іисусъ и проч. Указанные обряды и другія разновременно

*) На основаніи одобренныхъ св. Сѵнодомъ постановленій 2-го Миссіонерскаго съѣзда и свѣдѣній всеподданнѣйшаго отчета *Сѵнодальнаго* Оберъ-прокурора за 1891—92 гг.

вкравшіяся въ богослужебныя книги и чинопослѣдованія погрѣшности, имѣвшія временный и мѣстный характеръ, по вѣрованію поборниковъ «древляго благочестія» существовали будто бы въ русской церкви «отъ лѣтъ князя Владиміра» и исключительно они одни только и употреблялись на протяженіи всей исторіи нашей церкви до самыхъ временъ п. Никона: при послѣднемъ же введены обряды будто бы новые, нынѣ общеупотребительные въ православной Церкви, называемые на языкѣ раскольничьей литературы «никоніанскими новшествами» или просто—«никоніанствомъ», *повредившимъ православіе* господствующей Церкви, которая будто бы утратила со времени Никона свое благочестіе, тѣсно якобы соединенное съ содержаніемъ извѣстныхъ обрядовъ.

Религіозная практика и нравственность раскольниковъ—старообрядцевъ также имѣютъ свою особенность, состоящую преимущественно въ удержаніи всего, что существовало до п. Никона,—въ точномъ исполненіи правилъ монастырскаго устава относительно Богослуженія и молитвъ, выполненія поклоновъ, какіе когда положены по уставу, соблюденія постовъ, употребленія пищи и питья и строгаго содержанія прежнихъ житейскихъ обычаевъ, коимъ придается значеніе религіозное, какъ напримѣръ, хожденіе православныхъ въ церковь только въ извѣстной, стариннаго (изъ временъ Никона) покроя одеждѣ, съ «лѣстовками» (въ родѣ монашескихъ четокъ) въ рукахъ и др. Въ общемъ раскольничье старообрядчество представляетъ собою какъ бы застывшую жизнь древней Руси XVII столѣтія.

Приверженцы раскола въ большемъ или меньшемъ количествѣ находятся нынѣ *во всѣхъ* безъ исключенія епархіяхъ, какъ европейской, такъ и азіатской Россіи [1]).

---

[1]) Къ числу мѣстностей, наиболѣе зараженныхъ расколомъ, относятся: обширный Приволжскій край и особенно епархіи Нижегородская, Саратовская и Самарская. Въ первой изъ этихъ епархій раскольниковъ считает-

2) Современный русскій расколъ старообрядчества поражаетъ своими безчисленными **дробленіями** на различные *толки, согласія и упованія,* другъ къ другу враждебные и объединяемые только большею, или меньшею ненавистію къ православной Церкви. Главнѣйшія группы въ современномъ расколѣ составляютъ собою: **поповщина**, т. е. раскольники, пріемлющіе самочинное священство, извѣстное подъ именемъ австрійской или бѣлокриницкой лжеіерархіи; **безпоповщина**, въ составъ которой входятъ многочисленные толки, не признающіе священства, и **бѣглопоповщина**,—т. е. расколъ, «окормляемый» бѣгствующимъ отъ господствующей православной церкви священствомъ. Со стороны количества послѣдователей въ настоящее время является преблагодающимъ первая секта т. е. *австрійская поповщина* [2]).

ся до 70.000, во второй болѣе 52.500 и въ послѣдней 81.000 душъ обоего пола. Весьма многочисленны также раскольники въ епархіяхъ Вятской (около 72.000), Черниговской (до 50.000) и Полоцкой (до 82.000). Изъ Сибирскихъ епархій болѣе всего раскольниковъ въ Иркутской (до 30.000), Тобольской (до 55.000) и Томской (82.000). Но нигдѣ такъ не многочисленны раскольники, какъ въ епархіи Донской: ихъ насчитывается свыше 106.000. Однако, все число старообрядческихъ раскольниковъ въ имперіи восходитъ никакъ не болѣе 3 милліоновъ, между тѣмъ какъ раскольничья статистика подтасовываетъ въ своихъ видахъ количество послѣдователей раскола до 8—10 и болѣе милліоновъ.

[2]) Австрійская поповщина начала свое историческое бытіе съ 1846 года, когда, благодаря строгимъ законамъ Императора Николая I-го, въ отношеніи раскола, оскудѣло въ старообрядчествѣ „бѣгствующее священство" и раскольники, отыскавъ въ Константинополѣ заштатнаго боснійскаго митрополита Амвросія, обманнымъ образомъ склонили его стать во главѣ старообрядческой іерархіи, секретно провезли переодѣтымъ въ платьѣ казака-некрасовца въ Австрію въ раскольничій монастырь „Бѣлую Криницу". Здѣсь Амвросій принятъ былъ въ раскольничью церковь іеромонахомъ раскольничьимъ же, по 3 чину (чрезъ отреченіе отъ мнимыхъ ересей господствующей русской церкви), затѣмъ, согласно договору, поставилъ *(единолично)* себѣ преемника лжеепископа Кирилла (изъ дьячковъ) и нѣсколькихъ поповъ. Такъ неканонически началось австрійское раскольничье священство, имѣющее нынѣ десятки лжеепископовъ и сотни лжепоповъ. Амвросій за свои незаконныя дѣянія былъ подвергнутъ отъ патріарха кон-

Послѣдователи этой секты раскола составляютъ болѣе $^2/_3$ общаго количества всѣхъ раскольниковъ. Имѣя своимъ главнымъ центромъ Москву съ пресловутымъ Рогожскимъ кладбищемъ, гдѣ воздвигнуты раскольниками со времени царствованія Александра I обширные храмы и зданія для убѣжищъ и другихъ надобностей поповщины, австрійская секта раскинула свои заманчивыя для темнаго простого народа сѣти преимущественно въ Поволжскомъ краѣ, на Дону и на Кавказѣ, а также въ Черниговской епархіи. **Секта безпоповцевъ** имѣющая свой центръ также въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, распространена преимущественно въ сѣверныхъ и западныхъ епархіяхъ, а также въ Новгородской, Псковской и Рижской. Наибольшую часть раскольниковъ въ Вятской епархіи и въ Сибирскомъ краѣ составляютъ также безпоповцы. Послѣдователи **бѣглопоповщинской секты** особенно многочисленны въ епархіяхъ Донской, Курской, Тульской, Черниговской и Пермской. Въ послѣдней ихъ болѣе $^2/_3$ общаго числа тамошнихъ раскольниковъ.

а) Раскольники, пріемлющіе австрійскую или Бѣлокриницкую лжеіерархію, въ свою очередь начали дѣлиться на партіи или толки, со времени изданія такъ называемаго окружного Посланія, вызвавшаго нескончаемые споры, пререканія и раздоры, въ которыхъ приняли участіе старообрядцы по австрійскому согласію, и духовные, и міряне, раздѣлившись на **окружниковъ, противоокружниковъ. мнимоокружниковъ.**

Къ согласію **окружниковъ** принадлежатъ тѣ раскольники поповщинской австрійской секты, которые приняли такъ

стантинопольскаго церковному осужденію. Въ Бѣлой Криницѣ Амвросій епископствовалъ не болѣе года, все остальное время, по требованію русскаго правительства, провелъ на покоѣ въ г. Циллѣ; предъ смертію онъ проклялъ и поставленнаго имъ лжеепископа Кирилла и всѣхъ хиротонисованныхъ послѣднимъ лжеархіереевъ, а также не скрывалъ и презрѣнія къ расколу, умеръ въ союзѣ съ православною Церковію и погребенъ по греческому обряду.

называемое «Окружное посланіе», составленное нѣкіимъ Иларіономъ Кабановымъ (Ксеносомъ) и изданное въ 1862 году отъ раскольничьяго духовнаго совѣта, за подписью лжеепископовъ Антонія и Софронія подъ названіемъ: «Окружное посланіе единыя св. соборныя, апостольскія, древле-православныя—каѳолическія церкве». Въ посланіи осуждены всѣ общераскольничьи взгляды, мнѣнія и порицанія на грекороссійскую церковь и ея священство. По характеру своихъ религіозныхъ воззрѣній это согласіе ближе всѣхъ стоитъ къ православной Церкви. Число окружниковъ незначительно. **Къ противоокружникамъ** принадлежатъ поповцы, оставшіеся недовольными Окружнымъ посланіемъ, которое не подписали и прокляли. Послѣдователи этого согласія содержатъ еретическія мудрованія, «что въ греко-россійской церкви царствуетъ антихристъ, что она вѣруетъ въ инаго Бога *Іисуса* Христа, рожденнаго осмью годами позже *Ісуса,* что четвероконечный крестъ никакой силы не имѣетъ, что агнецъ, приносимый на безкровной жертвѣ великороссійской церкви, есть неправедный и проч. **Мнимоокружники,** которые хотя и приняли ученіе, содержимое въ посланіи, но въ сущности держатся общихъ всѣмъ раскольникамъ заблужденій [3]).

---

[3]) Наиболѣе многочисленную партію составляютъ *мнимоокружники*, хотя формально и принимающіе Окружное посланіе, но совершенно не дорожащіе имъ. Для завѣдыванія внутренними и внѣшними своими дѣлами они имѣютъ въ Москвѣ духовный совѣтъ, состоящій главнымъ образомъ изъ мірянъ. Номинальнымъ главою мнимоокружниковъ считается раскольничій лжеархіепископъ московсковскій Савватій, а дѣйствительными заправителями или вершителями всѣхъ дѣлъ въ этой партіи являются *свѣтскіе члены совѣта*,—богатые московскіе коммерсанты, у которыхъ духовные его члены и самъ Савватій находятся въ безпрекословнымъ послушаніи.—Во главѣ партіи *истинныхъ окружниковъ* стоитъ братство Чеснаго Креста. Учредители его должностныя лица и члены—*всѣ міряне. Противоокружники* управляются также духовнымъ совѣтомъ, который, въ противоположность совѣту мнимоокружниковъ, состоитъ исключительно изъ духовныхъ лицъ. Партія противоокружниковъ гораздо малочисленѣе и слабѣе

б) Но одробленіе на партіи искони характеризуетъ преимущественно *безпоповщину,* выдѣлившую изъ себя множество толковъ, изъ нихъ наиболѣе численными и извѣстными въ исторіи являются: поморскій толкъ, Ѳедосѣвщина, Филипповщина, толкъ странниковъ или бѣгуновъ, спасово согласіе или нѣтовщина и многіе другіе, такъ называемые мелкіе толки[4]).

в) Миръ и единеніе у *бѣглопоповцевъ* зависятъ отъ ихъ взглядовъ и отношеній къ тому или другому изъ бѣгствующихъ отъ православной Церкви священниковъ. Въ послѣднее время бѣглопоповцы испытываютъ крайнее затрудненіе при своихъ поискахъ бѣгствующихъ поповъ.

3) Общими характеристическими чертами современнаго раскола въ его массѣ остаются по прежнему—тьма, невѣжество и загрубѣлая косность мысли, обманъ, лукавство, мелочность, пустота. Такова именно масса раскола, таковы и его вожди—руководители, въ буквальномъ смыслѣ «слѣпые», но съ инстинктами и страстями хищныхъ волковъ. Поистинѣ, печально и тяжело видѣть, какъ массы людей, весьма часто прекрасныхъ въ своемъ житейскомъ быту, бродятъ въ потемкахъ безпросвѣтнаго религіознаго невѣжества и суемудрія, борются и спорятъ, связанныя какъ путами, мертвою неподвижною косностію мысли. Неудивительно, что среди та-

---

окружнической партіи. Партію эту обезсиливаютъ по преимуществу начавшіяся въ ней лѣтъ десять тому назадъ іерархическія неустройства и іерархическіе раздоры изъ за обладанія московской каѳедрой двухъ противоокружническихъ лжеархіереевъ, Іова Замоскворѣцкаго и Іосифа Нижегородскаго, которые другъ друга проклинаютъ и отлучаютъ; приверженцы ихъ называются іовляне и іосифляне, послѣдніе враждуютъ другъ противъ друга не менѣе своихъ достойныхъ владыкъ.

4) Всѣ толки и согласія, на которые подраздѣляются современные безпоповцы трудно и перечислить. Здѣсь всякій нѣсколько начитанный старикъ, или старуха легко дѣлаются духовными руководителями въ темной и невѣжественной простонародной средѣ, образовываютъ отдѣльный толкъ, которому и даютъ свое имя; такъ образовались Аароново и Аристово согласія, мельхиседеки, рябиновцы, дарники, немоляки и проч.

кого мрака и умственной смуты вождямъ раскола полное раздолье: что ни скажутъ они, во всемъ вѣрятъ ихъ послѣдователи на слово, что ни прикажутъ, во всемъ повинуются имъ безпрекословно.

Къ характеристикѣ внутренняго состоянія современнаго раскола и крайняго религіознаго невѣжества въ нѣдрахъ его можетъ служить весьма важное въ современномъ раскольническомъ мірѣ явленіе. Въ послѣдніе годы у нашихъ раскольниковъ возникла было и силилась утвердиться новая іерархія, наряду съ Бѣлокриницкимъ священствомъ.

Родоначальникамъ новой лжеіерархіи явился самозванецъ Аркадій, именующій себя архіепископомъ бѣловодскимъ, получившимъ, якобы, поставленіе въ Японіи («Ополонскомъ царствѣ») отъ какого-то незнающаго «никоніанскихъ новшествъ» патріарха. Въ сущности-же раскольничій архіерей оказался проходимецъ Аркадій (кіевскій уроженецъ, сынъ коллежскаго ассесора, Антонъ Савельевъ Пикульскій). Пользуясь простотою русскихъ раскольниковъ, Аркадій предъявилъ имъ ставленническую грамоту, отъ Мелетія патріарха Славяно-Бѣловодскаго и пріобрѣлъ не малое число послѣдователей, которымъ поставилъ и поповъ [5]).

---

[5]) У Аркадія ставленныхъ грамотъ отобрано было двѣ: въ одной, болѣе краткой, онъ значится рукоположеннымъ во епископа славянскихъ городовъ Тавризія и Турхилика въ лѣто 7355 (отъ Рождества Христова 1847), а затѣмъ въ лѣто 7358 во архіепископа „богоспасаемому граду Боджукорану—Японскому острову" и „отпущенъ со властію архіерейства въ Великороссійское государство". Грамота эта подписана „Божіею милостію, смиреннымъ Мелетіемъ, патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ, Остъ-Индѣйскимъ, Фестъ-Индѣйскимъ, Юстъ-Индѣйскимъ и Англо-Индѣйскимъ и японскихъ острововъ" и четырьмя митрополитами. Въ другой же, болѣе пространной грамотѣ, писиной въ царствующемъ градѣ камбайскаго царства Левекѣ, тотъ же Аркадій значится поставленнымъ сначала въ епископа города Асомціона въ Парагваѣ, а потомъ въ архіепископа русской церкви. Къ титулу же самого Мелетія въ этой грамотѣ прибавляется, что онъ патріархъ „Африки, Америки, и Террафирмы, Парагвая и Зелли-Хили, Магеланскія земли, надъ Патагонами, и Бразиліи и Абасніи". Кромѣ Мелетія гра-

Въ грамотѣ дѣлается обращеніе къ русскому Государю и Самодержцу съ просьбою объ утвержденіи Аркадія въ его званіи архіепископа царскимъ повелѣніемъ, а русскимъ вельможамъ «составляющимъ синклитъ и пребывающимъ въ воинствѣ, и всему христіанскому собранію» дѣлается приглашеніе представить поставленному вождю ихъ спасенія свои души со всякимъ смиреніемъ и послушаніемъ и служить и повиноваться ему, какъ самому Владыкѣ Христу. Чинопріемъ отъ раскола и православія Бѣловодскій владыка установилъ чрезъ мѵропомазаніе съ требованіемъ проклятія ересей православной Церкви, которая де учитъ «о переселеніи душъ послѣ смерти въ птицъ и звѣрей, что солнце стоитъ, а земля ходитъ, громы и молніи бываютъ отъ нѣкоего,—якоже развратно пишутъ никоніане, электричества, и якобы туча съ тучею сходятся, отъ того бываетъ громъ и молнія и т. п. Какъ ни кажется невѣроятенъ Аркадій и общество, принявшее его,—тѣмъ не менѣе и тотъ и другое – явленія дѣйствительныя: у Аркадія нашлось не мало послѣдователей, которые безъ всякого опасенія принимали отъ него поповъ и обращались съ требами къ этимъ попамъ!.. Въ настоящее время преступной дѣятельности самозванца Аркадія положенъ конецъ, арестованіемъ его въ предѣлахъ Уфимской губерніи.

Наряду съ умственнымъ невѣжествомъ и душевною пустотою въ расколѣ доселѣ царитъ поражающій крайнею не-

---

мота подписана еще „царемъ и кралемъ Камбайскаго царства, Индіи и Магеланскія земли, Григоріемъ Владиміровичемъ", 38 митрополитами, 30 архіепископами, въ томъ числѣ и самимъ рукоположеннымъ Аркадіемъ, 24 епископами, носящими титутъ разныхъ острововъ и городовъ всѣхъ почти государствъ цѣлаго свѣта, 38 архимандритами и 28 игуменами. Вся эта многочисленная іерархія сочинена самимъ Аркадіемъ съ помощію однихъ географическихъ картъ. Во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Австраліи, не осталось не только ни одного государства но даже болѣе или менѣе извѣстнаго города, куда бы фантазія Аркадія не помѣстила своего митрополита, архіепископа, епископа, архимандрита или игумена съ монахами.

терпимостью **враждебный православію фанатизмъ**. Почти всѣ раскольничьи толки (за исключеніемъ искреннихъ окружниковъ) доселѣ держатся еще Аввакумовскаго взгляда, что православные храмы есть «мерзость антихриста», о таинствѣ св. причащенія отзываются такъ, что не лѣть есть и глаголати, доселѣ большимъ грѣхомъ считаютъ раскольники совершать вмѣстѣ съ православными молитвы.

О дерзкомъ и кощунственномъ отношеніи раскольниковъ къ господствующей Церкви, ея таинствамъ и обрядамъ и притомъ съ явственнымъ намѣреніемъ оскорбить религіозное чувство православныхъ, свидѣтельствуютъ не рѣдко возбуждаемыя гражданскою властью судебныя дѣла о привлеченіи хулителей Православія къ уголовной отвѣтственности.

На какія дикія глумленія способенъ фанатизмъ раскольничій въ отношеніи православныхъ вообще и вчастности пастырей церкви, въ отчетѣ г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора указанъ случай, какъ одного православнаго священника раскольники вмѣстѣ съ лошадью выкупали въ лужѣ, послѣдствіемъ чего была смерть священника. Извѣстны и многіе другіе случаи стольже возмутительныхъ со стороны раскольниковъ истязаній и насилій надъ православными, при чемъ притѣсненія учиняются не надъ отдѣльными только личностями, но и надъ цѣлою *массою* православнаго и единовѣрческаго населенія, затертаго среди большихъ раскольничьихъ поселковъ.

Особенное изувѣрство проявляетъ расколъ надъ православными членами въ смѣшанныхъ семьяхъ,—надъ вышедшими замужъ за раскольниковъ православными женщинами, для совращенія которыхъ употребляются жестокія мѣры: «въ церковь православную не пускаютъ, заставляютъ ходить въ раскольничью молельню, издѣваются надъ православными обычаями и вѣрованіями, обходятся съ презрѣніемъ, иногда наносятъ побои каждый день, а если мужъ не побьетъ жену, то его самого побьетъ мать—раскольница; за общій столъ

не садятъ, а гдѣ нибудь у порога, ѣсть не даютъ, такъ что иныя молодухи сознавались, что онѣ, выйдя съ пойломъ въ хлѣвъ, ловили изъ лохани корки хлѣба и тѣмъ утоляли свой голодъ, иногда же лишались и этого скотскаго корма, если не имъ приходилось поить скотину; «похлебку старшая молодуха раскольница сладитъ православной младшей изъ ополощинъ, т. е. когда отъѣдятъ раскольники, она остатки пищи изъ ихъ блюдъ соединитъ въ одно, ополощетъ ихъ чашки и эти ополощины вольетъ тудаже въ остатки пищи,—и эту смѣсь, которая обычно выливается въ лохань, подставляетъ несчастной какъ нѣкую снѣдь,—тудаже, или на столъ, кинетъ корку хлѣба, достаточную только для возбужденія аппетита, а не для утоленія голода. Если-же отъ такой пищи отвращается душа, то оставайся совершенно голодною. Если мужъ любитъ жену,—онъ украдкой вынесетъ ей кусокъ хлѣба, и благодари Бога». Неудивительно, что немногіе выносятъ такія истязанія; большинство совращаются въ расколъ, или же умираютъ. Въ болѣзни, какъ ни проси раскольника, ни за что не пойдетъ за священникомъ. Въ отчетѣ по С.-Петербургской епархіи сообщается случай посѣщенія приходскимъ священникомъ такой больной, по наказу ея съ православнымъ, зашедшимъ проститься съ умирающей: и вотъ онъ нашолъ больную, лежащею не въ переднемъ углу, гдѣ обычно кладутъ опасно больныхъ, а подъ корзиною у порога на двери въ подпольи. Когда священникъ сталъ требовать, чтобы зажгли свѣчку и перенесли больную въ передній уголъ, она со слезами начала умолять священника, что-бы онъ не дѣлалъ этого, такъ какъ послѣ ухода священника столько ей будетъ истязаній, что не дадутъ спокойно умереть. И эта мученица такъ и умерла на той двери подъ корзиною, у порога на самомъ грязномъ мѣстѣ! Не менѣе трогательными чертами изображаются въ томъ же отчетѣ страданія, какія испытываетъ при родахъ православная женщина, вышедшая за расколь-

ника. Прежде всего, когда приближается опасное время родовъ, православную молодуху изгоняютъ изъ дому, чтобы не осквернила его рожденіемъ младенца, «ибо родитъ еретица въ домѣ, говорятъ раскольники, всѣмъ намъ да будетъ канонъ». (эпитимія раскольничья). И бѣдной роженицѣ приходится рождать или въ холодной банѣ, или въ хлѣву, но это еще счастье, а то и въ хлѣвъ не пустятъ: «пускай заколѣетъ еретица,—хлѣвъ и дворъ—одна связь съ домомъ, все равно и въ хлѣву родитъ—домъ осквернитъ». Послѣ родовъ извѣстное число дней не впускаютъ роженицу въ жилую избу, въ особенности если есть кому ходить за скотомъ; въ противномъ случаѣ, лукавство раскольниковъ придумываетъ какое-либо извиненіе, чтобы родившая, не смотря на послѣродовыя болѣзни, исполняла по хозяйству всѣ обязанности работницы и это иногда прямо для того, чтобы непокорную неподдающуюся убѣжденіямъ скорѣе извести.—

5) Что касается нравственныхъ началъ жизни раскольничьяго міра, то они не могутъ быть высокими уже потому одному, что расколъ находится въ безблагодатномъ состояніи, лишенъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ религіозно-просвѣтительнаго вліянія Церкви и воспитательнаго руководительства со стороны пастырства, грамоты и школьнаго обученія. Сверхъ того расколъ безпоповщинскій ввелъ въ жизнь прямо безнравственную доктрину бракоборства, въ силу которой отцы семействъ открыто даютъ своимъ дѣтямъ прямо безнравственныя наставленія, сдѣлавшіяся раскольничьими заповѣдями,—каковы напр.: «хоть семь женъ, да «не новоженъ» (т. е. не послѣдователь особаго толка), или: «семерыхъ, дочки, въ подолѣ принеси, выкормлю, избу выстрою,—только замужъ не ходи». Безпутство, развратъ, всѣ средства къ истребленію плода въ расколѣ находятъ себѣ оправданіе и освященіе въ самомъ лжеученіи.

Если сюда присоединить общія всѣмъ раскольникамъ отрицательныя черты нравственнаго характера, каковы вѣками

выработанная система лжи, коварства, обмана, фарисейской гордости и смиреннолукавства, то увидимъ, что расколъ весьма безнравственъ.

II.

Переходя къ опредѣленію существенныхъ признаковъ и степени вредности каждаго въ отдѣльности раскольничьяго толка, 2-й Миссіонерскій съѣздъ и здѣсь принялъ въ основаніе тотъ-же принципъ легкости совращенія изъ православія и трудности возвращенія отпавшихъ въ лоно Церкви, какъ и при обсужденіи сектантства. Съ этой точки зрѣнія является въ расколѣ наиболѣе вредною и опасною для Церкви сектою, *австрійское поповщинское согласіе*.

1) Послѣдняя секта внѣшнимъ видомъ своего богопочтенія, стараясь во всемъ подражать устройству Церкви православной, тѣмъ самымъ вводитъ въ заблужденіе и привлекаетъ къ себѣ простыхъ чадъ ея. Секта эта имѣетъ трехчинную іерархію, а съ нею вмѣстѣ и чрезъ нее, всѣ таинства, хотя и незаконно совершаемыя. Молитвенныя зданія этой секты, особенно по внутреннему своему устройству и богатству украшеній, близко сходственны съ православными храмами; ихъ священнослужители облачаются въ такія же священныя одежды, какъ и наши, и стараются истово отправлять службы церковныя. Австрійскіе лжеіереи и архіереи пользуются полною свободою не только при отправленіи своихъ церковныхъ службъ, но и для переѣздовъ по Россіи, чтобы утверждать своихъ единомышленниковъ и совращать православныхъ. Большинство послѣдователей этой секты составляютъ, такъ называемые, неокружники, которые хулятъ Церковь нашу, якобы зараженную антихристовою скверною, и у нихъ нѣтъ моленій и не приносится просфора за предержащую власть. Оплотъ австрійской поповщинской секты представляетъ Ро-

гожское кладбище въ Москвѣ, а лжеіерархическое средоточіе находится въ Бѣлой Криницѣ. Рогожское кладбище торжественными тамъ службами и другими способами содѣйствуетъ успѣху совращенія православныхъ, а изъ Бѣлой-Криницы исходятъ печатныя изданія, враждебныя нашей Церкви. Великимъ соблазненіемъ служитъ еще то обстоятельство, что духовенство австрійской секты въ возсоединенномъ участкѣ Бессарабіи пользуется такими-же въ отношеніи къ богослужебнымъ собраніямъ правами, какія предоставленны вообще клиру нашей Церкви. Признавая весьма соблазнительными открытыя и торжественныя служенія лжеархіереевъ австрійскаго толка, съ употребленіемъ всѣхъ священныхъ облаченій, въ моленныхъ, подобныхъ храмамъ, а собенно на Рогожскомъ кладбищѣ, лжесоборы оныхъ въ Москвѣ и самое пребываніе въ ней лицъ австрійской лжеіерархіи, Миссіонерскій Съѣздъ сдѣлалъ утвержденное за симъ св. Сѵнодомъ постановленіе о томъ, чтобы просить правительственную власть, а) воспретить лжеіерархіямъ пребываніе въ Москвѣ и б) не допускать ихъ самочинныя службы на Рогожскомъ кладбищѣ, в) чтобы самому этому мѣсту дано было иное, сообразное съ закономъ, назначеніе; чтобы г) воспрещеніе (по закону 3 мая 1883 г.)—лжеклирикамъ австрійскаго согласія носить одежды въ моленныхъ—богослужебныя, а въ домахъ и открытыхъ мѣстахъ присвоенныя священнослужителямъ, имѣло силу не въ одной Москвѣ, а по всюду въ православной Россіи. д) Представить также на вниманіе правительства, что духовенство австрійскаго толка, въ возсоединенномъ участкѣ Бессарабіи—повергаетъ въ смущеніе и соблазнъ людей русскихъ своими храмами, съ колокольнымъ при нихъ звономъ, крестными ходами и другими торжественными службами, а чрезъ этотъ соблазнъ затрудняетъ всѣхъ ревнителей православія въ борьбѣ съ расколомъ; и просить, чтобы публичное оказательство австрійской поповщинской секты въ Измаиловскомъ уѣздѣ было прекращено, а послѣдователи оной тамъ были урав-

нены въ своихъ правахъ съ прочими раскольниками тогоже толка въ имперіи.

Изъ безпоповщинскихъ толковъ Миссіонерскимъ съѣздомъ отнесены къ числу сектъ наиболѣе вредныхъ для Церкви и государства—секта **Ѳедосѣевская,** съ которой согласна и **Филипповская**, а также толкъ **Странниковъ** или бѣгуновъ.

2) Въ основаніи ученія Ѳедосѣевщины и Филипповщины лежитъ мнѣніе **объ антихристѣ,** который «отъ лѣтъ Никона царствуетъ въ русскомъ государствѣ, уничтожилъ семь таинствъ церкви, и возсѣдаетъ нынѣ въ нашихъ храмахъ, гдѣ православные ему и поклоняются. Священнослужители господствующей церкви суть слуги антихриста, равнó какъ и всѣ правительственыя лица». Отсюда у послѣдователей этого толка явилось правило **не молиться за Царя** на общей службѣ, а равно въ тропаряхъ и канонахъ, ибо, по мнѣнію Ѳедосѣевцевъ, просить въ молитвѣ преуспѣянія Царю, значило-бы тоже, что желать успѣха антихристу. Подчиненіе-же государственной власти и ея установленіямъ у раскольниковъ этого толка есть дѣло вынужденное необходимостію. Считая невозможнымъ при антихристѣ существованіе таинствъ, допуская, впрочемъ, только крещеніе и исповѣдь, совершаемыя мірянами начетчиками, послѣдователи этого толка съ особенною силою возстаютъ противъ браковъ и вводятъ безуспѣшно *обязательное дѣвство*. Бракъ, по ихъ мнѣнію, есть блудное сопряженіе и непростительнѣйшій грѣхъ, не законное-же сожитіе поощряется, какъ удобоизглаживаемое покаяніемъ преступленіе, только-бы не было дѣтей. Послѣдствіемъ сего является въ жизни этихъ сектанскихъ общинъ развратъ, сопровождающійся истребленіемъ плода и дѣтоубійствомъ.

Такимъ образомъ, въ Ѳедосѣевской и Филипповской сектахъ подорваны основы семейной и общественной жизни. Дѣтей, рожденныхъ въ брачномъ сожитіи, Ѳедосѣевцы считаютъ рожденными отъ блуда и дѣти считаютъ родителей своихъ

блудниками, не ѣдятъ съ отцемъ и матерію изъ одной чашки, не молятся вмѣстѣ, не берутъ благословенія, такъ что молодое поколѣніе съ дѣтства не признаетъ перваго въ жизни авторитета—родительской власти и такимъ образомъ не научается должному подчиненію. Родители тяготятся своими дѣтьми, какъ «засадою (помѣхою) спасенія», тѣмъ болѣе что при всякомъ дѣторожденіи наставники секты и община публично отлучаютъ такія сопружества отъ участія въ молитвѣ. Вслѣдствіе чего Ѳедосѣевцы, живущіе въ бракѣ единодомовно съ женами, послѣднихъ не считаютъ таковыми, а именуютъ «покойщицами, сидѣлками», часто мѣняютъ женъ, а дѣтей отдаютъ на воспитаніе чужимъ старухамъ, отъ чего дѣти выростаютъ безъ всякаго воспитанія и понятія о родительской власти. Статистика рожденій и акты о принадлежности дѣтей своимъ родителямъ въ этихъ сектахъ ведутся настолько несоотвѣтственно дѣйствительности и фальшиво, что для правительства крайне затруднительно имѣть вѣрныя свѣдѣнія относительно лицъ, подлежащихъ по закону къ отбытію воинской повинности.

3) *Секта странниковъ,* или бѣгуновъ, выродившаяся изъ Филипповской, довела ученіе объ антихристѣ до крайнихъ предѣловъ; она дерзко утверждаетъ, что антихристъ царствуетъ **въ лицѣ россійскихъ государей,** начиная съ Петра 1-го. Посему странники отвергаютъ подчиненіе всякой власти; требуютъ отъ членовъ своихъ уклоненія отъ **всякихъ** государственныхъ и общественныхъ повиностей; чтобы избѣжать власти антихриста, странники считаютъ грѣхомъ записываться въ ревизію, брать паспорты и отбывать воинскую повинность, удаляются отъ населенныхъ мѣстъ и видятъ возможность спасенія въ постоянномъ странствованіи, такъ какъ «все въ государственной и общественной жизни подчинено антихристу и потому спастись только и можно внѣ міра».

Борьба съ міромъ и стремленіе освободиться отъ сѣтей антихриста доходитъ въ этой сектѣ до такого состоянія фанатизма, что изъ среды сектантовъ образуется особый сортъ лицъ-ревнителей, такъ называемыхъ „*красносмертовъ*", которые съ релогіозною цѣлію прибѣгаютъ къ убійству—удушенію своихъ заболѣвшихъ или престарѣлыхъ сочленовъ, для сниcканія послѣднимъ якобы вѣнца мученическаго.

Для удобнѣйшаго укрывательства своего и для снисканія средствъ къ жизни безъ труда, чрезъ подачки отъ единовѣрцевъ, секта странниковъ въ составъ своихъ членовъ ввела особый разрядъ послѣдователей, называемыхъ «странопріимцами или пристанодержателями». Послѣдніе живутъ въ обществахъ, на существующемъ гражданскомъ положеніи и устраиваютъ у себя «тайники» на чердакахъ и въ подземельи, гдѣ и укрываютъ бѣгствующихъ послѣдователей этой секты.

Однако и страннопріимцы, вступая въ секту, даютъ обѣтъ рано или поздно быть дѣйствительными членами секты, т. е. бѣгунами въ собственномъ смыслѣ и таковыми умереть для болѣе надежнаго полученія спасенія. Обыкновенно при болѣзняхъ, постигающихъ «страннопріимцевъ», послѣднихъ тайно выносятъ за село, въ рощу или поле, гдѣ во всякое время года перекрещиваютъ на открытомъ воздухѣ, съ нареченіемъ новаго, въ большинствѣ случаевъ иноческаго, имени, и если таковой перекрещенецъ выздоравливаетъ, то онъ уже не можетъ остаться при домѣ, семьѣ и хозяйствѣ, но безпрекословно обязанъ оставить все и сдѣлаться дѣйствительнымъ бѣгуномъ. Нерѣдко изувѣрное перекрещиваніе больныхъ осложняетъ болѣзнь и ускоряетъ ихъ смертный исходъ. Странники еще рѣшительнѣе, нежели Ѳедосѣевцы, возстаютъ противъ брака; умноженію разврата въ странствующей сектѣ весьма много способствуетъ совмѣстное мужчинъ и женщинъ бродяжничество и проживаніе въ тайникахъ.

Принимая во вниманіе изувѣрное, бракоборное ученіе и

тотъ вредъ, который приносятъ для Церкви и государства вышеназванныя раскольничьи безпоповщинскія секты, имѣющія главнымъ центромъ своимъ Преображенское московское кладбище, а также и другія безпоповщинскія обители мнимыхъ дѣвственицъ,—съѣздъ полагалъ, что правительству необходимо закрыть эти убѣжища разврата и дать означенному кладбищу человѣколюбивое и согласное съ постановленіями православной Церкви назначеніе. Относительно же секты странниковъ или бѣгуновъ, бѣгствомъ укрывающихся отъ закона и власти, а равно и противъ «укрывателей» бѣгуновъ, съѣздъ признавалъ соотвѣтственнымъ распространеніе закона (950 ст. улож. о наказ.) о пресѣченіи бродяжничества и укрывательства, тайники же, гдѣ, обыкновенно, скрываются мужчины и женщины,—члены этой секты, должны бы быть уничтожены.

В. С.

О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ отвѣтственности лицъ нехристіанскихъ исповѣданій за препятсвованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности.

«Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи по дѣлу объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ отвѣтственности лицъ нехристіанскихъ исповѣданій за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности и соглашаясь съ заключеніемъ тайнаго совѣтника Муравьева, мнѣніемъ положилъ: статьи: 430 Устава о промышленности (т. XI ч. 2 Св. Зак., изд. 1893 г.), 88 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г.) и 48^2 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (т. XV ч. 1 св. зак., по прод. 1890 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

I. Ст. 430 Устава о промышленности:

Ремесленныхъ рабочихъ дней шесть въ недѣлѣ. Въ день же воскресный и двунадесятые праздники ремесленники не должны работать безъ необходимой нужды. Мастерамъ нехристіанамъ дозволяется работать въ сіи дни, но съ тѣмъ, чтобы отнюдь не употребляли для сего подмастерьевъ и учениковъ изъ христіанъ. Мастера изъ христіанъ не должны принуждать къ работамъ подмастерьевъ и учениковъ изъ нехристіанъ въ тѣ дни, когда симъ послѣднимъ, по закону ихъ, работать не дозволяется; но они, вмѣсто того, могутъ употреблять нехристіанъ въ работы по христіанскимъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ».

II. Ст. 88 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій:

«Нехристіанамъ, нанимающимъ лицъ христіанскихъ исповѣданій для постоянныхъ домашнихъ услугъ или иныхъ работъ, воспрещается препятствовать нанятымъ лицамъ, въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней и во исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей»,—и

III. Ст. 48² Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ, мировыми судьями: «за препятствованіе лицамъ христіанскихъ исповѣданій, нанимаемымъ нехристіанами для домашнихъ услугъ или иныхъ работъ,или же обучащимся у нехристіанъ ремесламъ,въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней, равно какъ и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей, виновные въ томъ нехристіане подвергаются: денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей».

Его Императорское Величество изложенное мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 12-го февраля 1896 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (Собр. узак. и распор. правит., № 25 за 1896 г.)».

О важномъ значеніи для миссіонерства настоящаго узаконенія въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи (говорилось ранѣе *). На приходскихъ пастыряхъ, какъ на главныхъ пѣстунахъ и охранителяхъ народной вѣры и нравственности, лежитъ долгъ имѣть живое попеченіе о томъ, чтобы новый царскій законъ не остался мертвою буквою, а твердо проводился бы въ жизнь. Въ виду

---

*) См. Апр. кн. 1-я, стр. 37.

чего духовенству необходимо точно знать самый текстъ проведеннаго закона, съ которымъ и сообразоваться въ потребныхъ случаяхъ.

* * *

Постановленіе Св. Сνнода и циркулярное распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предотвращеніи кощунственнаго отношенія къ святынямъ вѣры православной при театральныхъ представленіяхъ.

«Въ послѣднее время до Святѣйшаго Сνнода стали доходить свѣдѣнія, что на театральныхъ представленіяхъ допускается употребленіе крестнаго знаменія и священныхъ изображеній. Вслѣдстіе сего сνнодальный оберъ-прокуроръ, по порученію Святѣйшаго Сνнода, вошелъ въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, прося о воспрещеніи, въ предотвращеніе кощунства и соблазна, въ сценическихъ представленіяхъ совершать молитвенныя и сходныя съ церковными обрядами дѣйствія, а равно изображать священные предметы и употреблять духовныя одѣянія. Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе о строгомъ исполненіи приведеннаго требованія Святѣйшаго Сνнода. Подписалъ за министра Внутреннихъ Дѣлъ, товарищъ министра *Долгово-Сабуровъ*». (Циркуляръ М. В. Д. отъ 19 марта 1896 г. къ губернаторамъ, градоначальникамъ и полицеймейстерамъ).

Настоящее распоряженіе Св. Сνнода вызвано появившимися въ печати и обществѣ сужденіями и кривотолками по поводу легкомысленно допущеннаго столичными и провинціальными артистами крестнаго знаменія, при исполненіи пресловутой драмы гр. Л. Н. Толстого «Власть Тьмы», а также и употребленія св. иконъ на одной изъ сценъ той же драмы. Мнѣнія по поводу изложеннаго раздѣлились: истинно православные люди не могли не возмутиться подобнымъ кощунственнымъ и соблазнительнымъ новшествомъ въ русскихъ Императорскихъ театрахъ и рѣшительно настаивали на неумѣстности употребленія крестнаго знаменія и священныхъ изображеній вообще на сценѣ, другіе же, наоборотъ, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго употребленія, толковали объ уступкѣ требованіямъ художественной правды и реализма, повторяя избитыя и невѣрныя фразы о томъ, что те-

атръ есть будтобы высокая школа жизни и нравственности общественной, что онъ преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и Церковь и т. п. Къ прискорбію, и нѣкоторые изъ представителей бѣлаго столичнаго духовенства, мнѣніе которыхъ по сему вопросу успѣлъ нѣкій досужій корреcподентъ опросить въ одинъ вечеръ, не достаточно опредѣленно, рѣшительно и твердо высказали свои пастырскія воззрѣнія по сему предмету. Изложенное постановленіе высшей церковной власти разрѣшаетъ настоящій вопросъ въ безусловноотрицательномъ смыслѣ, чѣмъ и положенъ конецъ кривотолкамъ; правительственная же власть гражданская приняла свои мѣры къ предотвращенію новаго соблазна, который способенъ смутить благоговѣйное чувство народной вѣры въ отношеніи иконопочитанія и крестнаго знаменія болѣе, чѣмъ всѣ сектантскія глумленія надъ этими святынями. Штундисты и пашковцы не преминули бы воспользоваться кощунственнымъ театральнымъ реализмомъ, какъ новымъ доводомъ къ оправданію своихъ иконоборческихъ воззрѣній и дѣйствій къ оскорбленію религіознаго чувства вѣрующихъ чадъ Церкви. Привѣтствуя появленіе этого распоряженія высшей власти, мы должны замѣтить, что наше законодательство о зрѣлищахъ опредѣляетъ только, чтобы «въ общенародныя игры, забавы, театральныя представленія и пѣсни не включать и не употреблять поносительныхъ словъ или поступковъ, нарушающихъ благопристойность или наносящихъ кому-либо вредъ», (Уставъ о пресѣченіи)—но ничего не говоритъ о пресѣченіи кощунства на сценѣ. Очевидно, законодатель не допускалъ возможности подобныхъ явленій въ православной Россіи, которыя въ послѣднее время нашли себѣ мѣсто и у насъ и вызвали нынѣ распоряженіе, представляющее восполненіе указаннаго пробѣла къ закону о зрѣлищахъ, а вмѣстѣ и новый шагъ къ оздоровленію общественной атмосферы отъ явленій наносныхъ и чуждыхъ основнымъ началамъ русскаго народнаго духа и святымъ завѣтамъ отечественной старины.

* *
*

Мѣропріятія Калужскаго епархіальнаго начальства къ пресѣченію распространенія хлыстовскаго сектантства и раскола.

Калужское Епархіальное Начальство, войдя въ обсужденіе способовъ борьбы съ усилившимся въ послѣднее время, въ предѣлахъ Калужской епархіи, расколомъ и хлыстовскимъ сектант-

ствомъ, признало необходимымъ принять съ своей стороны слѣдующія мѣры: 1) продолжать миссіонерскія собесѣдованія съ раскольниками въ церкви при Калужской духовной семинаріи, а равно посылать миссіонеровъ для собесѣдованій съ раскольниками въ мѣста, наиболѣе зараженныя расколомъ; 2) благоустроять прежнія и открывать новыя церковно-приходскія школы и школы грамоты, въ особенности въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ населеніемъ; 3) вести приходскимъ священникамъ какъ въ церквахъ, такъ и въ селеніяхъ прихода внѣбогослужебныя собесѣдованія; 4) открыть при Калужскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и уѣздныхъ епархіальныхъ свѣчныхъ лавкахъ, а также и при нѣкоторыхъ церквахъ, продажу, по доступной для простаго народа цѣнѣ, книгъ и брошюръ нравственно-назидательнаго и полемическаго содержанія; 5) назначить изъ болѣе способныхъ къ веденію собесѣдованій съ раскольниками священниковъ окружныхъ миссіонеровъ и 6) относительно лицъ, принадлежащихъ къ хлыстовской сектѣ, приходскимъ священникамъ предписать руководствоваться слѣдующими правилами: а) объявить прихожанамъ, принадлежащимъ къ названной сектѣ, что они къ принятію св. таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ будутъ допускаемы лишь въ томъ случаѣ, если, по принесеніи искренняго раскаянія предъ духовникомъ, выполнятъ обрядъ присоединенія къ православію, съ выдачею установленной подписки, или, по усмотрѣнію духовника, выдадутъ ему одну эту при свидѣтеляхъ подписку; б) при допущеніи раскаявшихся хлыстовъ къ принятію Святыхъ Таинъ наблюдать, чтобы они преподанные имъ Святые Дары проглотили тотчасъ же и запили три раза теплотою; в) обрядъ присоединенія раскаявшихся хлыстовъ къ православію совершать въ храмѣ по 3-му чину отреченія отъ ересей, съ прочтеніемъ разрѣшительной молитвы не послѣ исповѣди, а по совершеніи самаго обряда присоединенія, а лицъ, приходящихъ на исповѣдь и объявляющихъ себя непричастными грѣхамъ человѣческимъ, оставлять до вторичнаго испытанія ихъ на исповѣди; д) отъ лицъ простаго званія, приходящихъ на исповѣдь изъ чужихъ приходовъ и неизвѣстныхъ мѣстному священнику, требовать, чтобы они представляли отъ приходскихъ священниковъ удостовѣренія, о свободѣ ихъ отъ слѣдствія и суда, по дѣлу о хлыстовской сектѣ, и е) лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, но заявля-

ющихъ о себѣ, что они непричастны къ этой сектѣ, по испытаніи ихъ совѣсти, освобождать отъ совершенія надъ ними чинопріятія въ святую Церковь, равно и отъ выдачи подписки, требуя лишь отъ нихъ краткаго письменнаго заявленія о непринадлежности къ хлыстовской сектѣ, по полученіи коего допускать ихъ и ко святому Причастію. Независимо отъ вышеизложенныхъ мѣръ, Калужское Епархіальное начальство признало необходимымъ просить въ установленномъ порядкѣ сельскую власть: 1) освидѣтельствовать чрезъ полицію, съ участіемъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства, всѣ существующія въ Калужской епархіи раскольническія моленныя и, по освидѣтельствованіи, закрыть тѣ изъ нихъ, кои окажутся открытыми безъ надлежащаго разрѣшенія, упразднить въ этихъ моленныхъ алтари и походныя церкви и отобрать отъ раскольническихъ требоисправителей ставленныя грамоты, выданныя имъ раскольническими лжеепископами; 2) внести въ сводъ уставовъ, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, 2-ю часть 10 правила закона 3 мая 1883 года, о непризнаніи за раскольническими требоисправителями духовнаго сана или званія; 3) вмѣнить полицейскимъ властямъ въ обязанность совершать метрическія записи о рожденіяхъ, погребеніяхъ и бракахъ раскольническихъ, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными приходскими священниками; 4) при совершающемся пересмотрѣ судебныхъ уставовъ Императора Александра II внести въ законъ, чтобы за всякое совращеніе въ расколъ подвергать суду по 1 ч. 196 ст. Улож. о наказ. независимо отъ того, сопровождалось ли такое дѣяніе отпаденіемъ кого либо отъ православія, хотя бы и добровольнымъ, или же послѣдствій этихъ не имѣло, и чтобы дѣла сего рода были отнесены къ вѣдѣнію суда, съ сословными представителями, и 5) просить Святѣйшій Сѵнодъ: а) поручить кому либо изъ спеціалистовъ, по изученію хлыстовско-скопческой секты, составить для напечатанія образцовыя поученія противъ этой секты, коими бы могли пользоваться священники, состоящіе въ зараженныхъ этой сектою приходахъ; б) отпускать Тарусскому миссіонерскому братству по 1100 руб. ежегодно на содержаніе школъ-пріютовъ для воспитанія дѣтей-питомцевъ Московскаго воспитательнаго дома и другихъ сиротъ, в) разрѣшить созвать представителей духовенства на съѣздъ въ городъ Калугу, для обсужденія способовъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Признавъ принятыя Калужскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ мѣры къ пресѣченію раскола и сектантства въ Калужской епархіи соотвѣтствующими цѣли, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: предоставить Калужскому Епархіальному Начальству и впредь продолжать примѣнять означенныя мѣры въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, поручивъ Его Преосвященству донести Святѣйшему Сѵноду о послѣдствіяхъ принятыхъ мѣръ. Что же касается мѣропріятій, независящихъ отъ Епархіальнаго Начальства, то Св. Сѵнодъ предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору снестись о нихъ, съ кѣмъ слѣдуетъ.

Какъ извѣстно, хлыстовство одна изъ старѣйшихъ и распространеннѣйшихъ русскихъ сектъ, но послѣдователи этой тайной гнусной ереси умѣютъ настолько искусно скрывать свою принадлежность къ сектантству и притворяться людьми благочестивыми, что миссія Церкви всегда меньшее вниманіе удѣляла борьбѣ съ мистическими лжеученіями, чѣмъ съ раціоналистическими. Вслѣдствіе этого въ миссіонерской практикѣ чувствуется недостатокъ въ твердыхъ и единообразныхъ мѣропріятіяхъ и въ методическихъ указаніяхъ, относительно мѣръ и способовъ воздѣйствія на послѣдователей хлыстовства.

Изложенныя мѣропріятія Калужскаго епархіальнаго Начальства восполняютъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ указанный пробѣлъ. Будучи одобрены Св. Сѵнодомъ, мѣропріятія эти могутъ служитъ для пастырей и миссіонеровъ другихъ епархій надежнымъ руководствомъ въ ихъ борьбѣ съ хлыстовщиною. Вмѣстѣ съ тѣмъ проэктъ Калужскаго епархіальнаго Начальства о пресѣченіи распространенія раскола заслуживаетъ серьезнаго вниманія и въ томъ отношеніи, что въ немъ затронуты принципіальные вопросы большой важности, таковъ вопросъ объ алтаряхъ и походныхъ церквахъ въ раскольничьихъ моленныхъ австрійскаго толка, устраиваемыхъ въ обходъ закона 3 мая 1883 г., подъ прикрытіемъ неопредѣленности редакціи статьи закона о раскольничьихъ моленныхъ,—о предварительномъ сношеніи полицейскихъ властей съ приходскимъ духовенствомъ при составленіи актовъ и записей рожденій у раскольниковъ, браковъ и погребеній, о привлеченіи раскольниковъ къ суду за совращеніе и распространеніе своего лжеученія независимо отъ

того, сопровождалось-ли это дѣяніе отпаденіемъ кого-либо въ расколъ или нѣтъ.

*
* *

Учрежденіе Миссіонерскаго союза пастырей въ Самарской епархіи.

Епархіальнымъ начальствомъ Самарской епархіи разрѣшено приходскимъ священникамъ нѣсколькихъ смежныхъ селъ новоузенскаго уѣзда образовать изъ себя **Миссіонерскій Комитетъ**. Цѣль учрежденія Комитета—сообща содѣйствовать утвержденію православныхъ въ истинахъ православной вѣры и правилахъ христіанской нравственности, и противодѣйствовать пропагандѣ мѣстнаго сектантства—молоканства, духоборчества и баптизма.

Для достиженія намѣченной цѣли въ отношеніи православныхъ членамъ комитета вмѣняется въ обязанность: неспѣшное благоговѣйное, съ соблюденіемъ древнихъ напѣвовъ, отправленіе службъ церковныхъ, а также домашнихъ требъ и молитвословій; неопустительное преподаваніе слова Божія въ формѣ краткихъ, доступныхъ пониманію народа, поученій въ каждый изъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; устройство при каждой церкви приходской библіотеки и веденіе религіозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами, при семъ чтенія производить преимущественно въ зимніе вечера поочередно въ каждомъ приходѣ. Сверхъ того предположено образовать церковно-общественную кассу, при дѣятельномъ участіи церковно-приходскихъ попечительствъ, съ цѣлью оказать помощь бѣднѣйшимъ лицамъ прихода.

По отношенію къ мѣстнымъ сектантамъ члены комитета принимаютъ на себя обязанность всѣми способами оказывать другъ другу поддержку въ борьбѣ съ заблуждающимися и совѣтомъ, и миссіонерскими познаніями, и личнымъ трудомъ, съ какою цѣлію всѣ члены, въ полномъ своемъ составѣ, устраиваютъ частныя (въ домахъ сектантовъ) и публичныя (въ церкви или школѣ) собесѣдованія съ представителями всѣхъ, имѣющихся въ приходахъ сектантскихъ общинъ, по особо выработанной программѣ. При частныхъ бесѣдахъ имѣется ввиду непосредственное, болѣе близкое знакомство съ личнымъ характеромъ сек-

тантскихъ руководителей,—съ внѣшней обстановкой ихъ жизни, —съ ихъ семейнымъ бытомъ и вообще съ внутреннимъ распорядкамъ ихъ обыденной жизни, такъ что частныя бесѣды являются собственно подготовительною ступенью къ публичнымъ бесѣдамъ. Предполагается также раздача брошюръ противосектантскаго содержанія, а въ противовѣсъ общему пѣнію на сектантскихъ собраніяхъ, пріученіе мальчиковъ и дѣвочекъ школъ, подъ руководствомъ псаломщиковъ, къ пѣнію въ церкви и школѣ, особенно когда здѣсь бываютъ религіозно-нравственныя чтенія, и—постепенное введеніе общаго пѣнія во время богослуженія въ храмѣ.

Вполнѣ сочувствуя прекраснымъ задачамъ новаго полезнаго миссіонерскаго учрежденія, мы позволяемъ себѣ высказать, что оффиціальное названіе Новоузенскаго пастырскаго союза «Миссіонерскимъ комитетомъ» не вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнему составу членовъ учрежденія, въ которомъ одни только пастыри 3—4 приходовъ. Затѣмъ мы склонны ожидать болѣе успѣшной дѣятельности отъ этого почтеннаго пастырскаго союза, если бы въ составъ комитета были введены, въ качествѣ сотрудниковъ приходскихъ пастырей, и другіе способные члены клира, какъ, напр., діаконы и псаломщики, какъ естественные помощники своихъ настоятелей, а также учителя народныхъ школъ и начетчики изъ міранъ, отличающіеся религіозностью и добрымъ поведеніемъ. Миссіонерскія наблюденія съ несомнѣнностью убѣждаютъ въ пользѣ сотрудничества міранъ въ дѣлѣ миссіи.

* * *

Указъ Казанскаго архіепископа и циркуляръ Томскаго губернатора по вопросу о поднятіи народной нравственности.

«Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Высокопреосвященный Владиміръ, въ одномъ изъ своихъ указовъ по епархіи, обращаетъ вниманіе священно-служителей и вообще духовенства на широкое распространеніе въ народѣ привычки «сквернословить», и указываетъ, что, по донесенію одного изъ благочинныхъ «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане заражены, какъ бы язвою, порокомъ сквернословія». Въ виду этого, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ находитъ нужнымъ разъяснить духовенству въ упо-

мянутомъ указѣ, что «употребленіе сквернословія въ частныхъ и общественныхъ мѣстахъ настолько грубый и гнусный, настолько почти традиціонный порокъ простого русскаго народа, что онъ предусмотрѣнъ даже въ гражданскомъ законодательствѣ. Для искорененія этого зла рекомендуется пастырямъ церкви принимать всѣ мѣры пастырскаго вразумленія и воздѣйствія, сдѣлавъ его предметомъ особыхъ поученій въ церквахъ и убѣжденій при требоисправленіи. Въ случаѣ же встрѣчи лицъ, закоснѣлыхъ въ этомъ порокѣ и явно упорствующихъ противъ убѣжденій, согласно 38 ст. о нак., нал. мир. суд., пастыри церкви могутъ обращаться за содѣйствіемъ къ земскимъ начальникамъ».

Въ тѣхъ же заботахъ о народной нравственности почтенный Томскій губернаторъ А. А. Ломачевскій издалъ достойный вниманія циркуляръ, «коимъ предписано административнымъ органамъ мѣстной власти представлять Начальнику губерніи точныя свѣдѣнія каждое 1 число мѣсяца между прочимъ, и о положеніи общественной нравственности за отчетный мѣсяцъ, о заслуживающихъ вниманія проявленіяхъ христіанскаго человѣколюбія, радѣнія ко храмамъ Божіимъ и народной грамотности, о веденіи родителями дѣтей до 10-лѣтняго возраста и о поведеніи и образѣ жизни растущаго поколѣнія отъ 10 до 20-лѣтняго возраста. Обращая особенное вниманіе на доставленіе требуемыхъ свѣдѣній, циркуляръ прибавляетъ, «что донесенія, заключающія въ себѣ таковыя, должны быть излагаемы безусловно точно, ясно и, по возможности, кратко, такъ, чтобы употребляемыя въ нихъ слова и выраженія вполнѣ устанавливали дѣйствительное положеніе вещей, не заставляя искать истину путемъ всякаго рода догадокъ и предположеній».

Во всѣхъ русскихъ сектахъ, за исключеніемъ раскольничьихъ, сквернословіе рѣшительно не допускается и невоздержные на языкъ члены подвергаются наравнѣ съ пьяницами строгимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, включительно до отлученія изъ общества. Будучи, дѣйствительно, воздержны отъ этого порока, сектанты рѣзко нападаютъ на православную Церковь и духовенство за широкое распространеніе среди православнаго населенія порока сквернословія, что для нѣкоторыхъ изъ сектантовъ нерѣдко служитъ и камнемъ преткновенія въ дѣлѣ возсоединенія ихъ съ Церковью. А потому, призывъ Казанскаго

архипастыря къ пастырству о принятіи мѣръ къ смягченію народныхъ нравовъ въ духѣ христіанской скромности заслуживаетъ глубокой признательности. Представляетъ высокій интересъ и циркуляръ Томскаго губернатора, сдѣлавшаго въ своемъ родѣ счастливый починъ, относительно болѣе живаго, зоркаго наблюденія и глубокаго проникновенія свѣтской власти въ духовныя нужды и интересы народныхъ массъ, чѣмъ какое установили въ этомъ дѣлѣ шаблонныя рамки чиновничьяго бюрократизма. Либеральные благодѣтели народа не могутъ, конечно, безъ ироніи отнестись къ отеческой попечительности о народной нравственности, какъ это и сдѣлала Недѣля (№ 17), но истинные друзья «малыхъ сихъ» отъ души порадуются примѣрному и вполнѣ соотвѣтственному и жизненному распоряженію начальника далекой Сибирской губерніи. Давно пора понять, что *сѣмя свято стояніе града........* (Ис. 6, 13).

* * *

Архипастырское воззваніе Курскаго епископа къ духовенству по поводу куренія табаку.

«Изъ личныхъ бесѣдъ со многими священнослужителями нашей епархіи, равно какъ и изъ письменныхъ, присылаемыхъ мнѣ жалобъ, со скорбію убѣждаюсь, что нѣкоторые изъ священнослужителей и даже жены ихъ (увы!) имѣютъ отвратительно—дурную и вовсе неприличную для священнослужителей алтаря Господня привычку курить табакъ. Привычка эта, сама по себѣ противная здоровью и здравому смыслу, служитъ, сверхъ того, большимъ соблазномъ для прихожанъ, а въ Евангеліи, какъ мы всѣ знаемъ, Господь возвѣстилъ великое горе тѣмъ, кто производитъ соблазнъ (Матѳ. 18, 6, 7), потому и считаю своимъ долгомъ предложить отцамъ благочиннымъ обратить на это особенное вниманіе и отъ моего имени требовать отъ всѣхъ подчиненныхъ имъ священно и церковнослужителей, подверженныхъ нравственной болѣзни табако-куренія, что бы они, имѣя въ памяти свои пастырскія обязанности, изъ страха суда Божія за соблазнъ ближнимъ, понудили себя оставить эту грѣховную привычку. Съ своей стороны, чрезъ эти строки, также усердно прошу о томъ же всѣхъ священно-и церковнослужителей нашей

епархіи, имѣющихъ эту гибельную привычку. Конечно, не трава грѣхъ, но пристрастіе грѣхъ, тѣмъ болѣе, что оно даетъ пасомымъ поводъ къ справедливому осужденію своихъ пастырей. «*Тако согрѣшающе въ братію, и біющіе ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете*» (1 Кор. **8**, 12).

Если скажутъ: трудно оставить долговременную привычку—отвѣчаю: правда, но возможно и должно это сдѣлать ради Бога и Его повелѣній, въ силу своего пастырскаго долга, вспоминая слова Спасителя: *царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. **11**, 12) и изреченіе Апостола: *кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. **3**, 8).

Прошу подумать и о томъ, что въ этомъ дѣлѣ есть другая сторона. Деньги, хотя и небольшія, которыя употребляются на покупку ненавистнаго благочестивымъ людямъ табаку, могутъ быть руками бѣдныхъ, нуждающихся братій, пересланы въ вѣчную сокровищницу, хранимую въ небесахъ, по слову Самого Господа въ Евангеліи (Матѳ. **5**, 20; Луки **12**, 33). А промѣнивая эти деньги на табакъ и выкуривая его потомъ, ко вреду своего здоровья и соблазну ближнихъ, что получатъ курящіе священно и церковнослужители, кромѣ справедливаго порицанія отъ ближнихъ своихъ и неблаговоленія, а можетъ быть и гнѣва отъ Гопода, сказавшаго: *Сынъ человѣческій воздастъ комуждо по дѣяніямъ его* (Матѳ. **16**, 27). *Рабъ вѣдѣвый волю господина своего и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли Его, біенъ будетъ много* (Лук. **12**, 47).

Страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго (Евр. **10**, 13). *Не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ. Сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. **6**, 7, 8).

Итакъ, словами св. апостола, повторяю мою усерднѣйшую просьбу ко всѣмъ принадлежащимъ къ церковному клиру нашей епархіи: *будемъ промышлять добрая нетокмо предъ Богомъ, но и предъ человѣки* (2 Кор. **8**, 21). *Кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (Рим. **15**, 2). *Дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ* (Гал. **6**, 10), *ибо «еще мало елико, елико грядый пріидетъ и не укоснитъ»* (Евр. **10**, 37). Въ виду послѣдняго понудимъ себя оставить дурныя, грѣховныя привычки,

пока еще имѣемъ время: оно незамѣтно и быстро исчезаетъ день за днемъ и приближаетъ насъ къ переходу въ иную жизнь, о которомъ сказано: «лежитъ человѣку единою умрети, потомъ же судъ» (Евр. 9, 27).

Увѣщаніе и наставленія—полезныя для пастырей другихъ епархій. Вопросъ о непозволительности для духовенства табакуренія былъ, между прочимъ, предметомъ разсужденій на 2 Миссіонерскомъ Съѣздѣ, на которомъ установлено было, что повидимому незначительное явленіе это имѣетъ однако нерѣдко весьма серьезныя неблагопріятныя послѣдствія въ дѣлѣ миссіи, особенно противораскольничьей, служа тормозомъ успѣху пастыре-миссіонерскаго вліянія на массу отпавшихъ. Знаменательное явленіе, что рѣшительно всѣ сектанты и ракольники не терпятъ табакокуренія, какъ грѣховной привычки. Нетерпимость раскольниковъ въ этомъ случаѣ доходитъ такъ далеко, что послѣдніе не пустятъ въ домъ миссіонера—трубокура и не будутъ вести съ нимъ бесѣды. У православныхъ старообрядцевъ (единовѣрцы) пастыри, замѣченные въ куреніи табаку, теряютъ всякое уваженіе и только одной этой привычки бываетъ достаточно для жалобы къ епископамъ и ходатайствамъ объ удаленіи «попа—трубокура», какъ выражаются ревнители древнихъ обрядовъ. Не любитъ и нашъ православный, простой русскій народъ видѣть своего духовнаго отца курящимъ, называя привычку табакокуренія «баловствомъ, блажью», осуждаетъ пастырей и блазнится тою привычкою. Высшіе классы также не уважаютъ въ духовенствѣ этой не духовной привычки. А потому нельзя не пожелать, чтобы архипастырское увѣщаніе—оставить куреніе, унижающее въ глазахъ общества авторитетъ духовнаго отца, не осталось безъ добраго вліянія на пастырей, усвоившихъ эту вредную во всѣхъ отношеніяхъ привычку, и дозволяющихъ себѣ къ соблазну меньшей братіи и порицанію своего званія съ развязностію свѣтскаго человѣка курить папиросы на мѣстахъ и въ собраніяхъ людныхъ, особенно, (наприм.) на вокзалахъ желѣзнодорожныхъ.

В. С.

Христіанство и любовь къ отечеству.

(По поводу сочиненія гр. Л. Н. Толстого „Патріотизмъ и христіанство". Женева 1895 г.).

Христіанство предназначено для всѣхъ народовъ, и въ немъ всѣ народы равны. Въ мірѣ до—христіанскомъ іудей превозносился предъ язычникомъ своимъ закономъ, и эллинъ предъ варваромъ—своею культурою. Христіанство устранило эти основанія для національной гордости и самопревозношенія и сравняло всѣ народы въ вѣрѣ въ единнаго Бога и «здѣсь нѣтъ различія между Іудеемъ и Еллиномъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ,—между Іудеемъ и язычникомъ, потому что всѣ одно во Христѣ Іисусѣ» (Римл. X, 12; Гал. Ш, 28).

Но если, по ученію христіанства, всѣ народы равны предъ лицемъ правды и милости Божіей, то, повидимому, нѣтъ основаній и для насъ, христіанъ, отдавать предпочтеніе одному народу предъ другимъ, людей одного народа любить, а ко всѣмъ другимъ относиться холодно или даже враждебно. Христосъ ясно научалъ своихъ послѣдователей съ братскою любовію относиться ко всѣмъ вообще людямъ. И вѣрный апостолъ Христовъ Павелъ въ своей проповѣди евангелія не ограничивался однимъ какимъ нибудь народомъ, но считалъ своею обязанностью благовѣствовать Евангеліе всѣмъ, безъ различія національностей (Рим. I, 14, 15).

Если же Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ намъ съ одинаковой любовью относиться ко всѣмъ людямъ, то согласна ли съ духомъ христіанства такъ называемая любовь къ отечеству или патріотизмъ, т. е. преимущественная любовь каждаго человѣка къ людямъ того народа или государства, къ которому принадлежитъ онъ самъ? Чтобы получить на этотъ вопросъ ясный и исключающій всякія недоразумѣнія отвѣтъ, необходимо прежде всего точно установить истинный смыслъ заповѣди Христовой о любви ко всѣмъ людямъ и выяснить сущность и истинный характеръ того чувства, которое мы называемъ любовью къ отечеству.

Заповѣдь о любви ко всѣмъ людямъ представляетъ собою одно изъ самыхъ высокихъ и самыхъ трудныхъ требованій хри-

стіанской нравственности. Любить отца и мать, которые сами насъ любятъ и о нашемъ благѣ пекутся, любить нашихъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, съ которыми мы находимся въ личныхъ отношеніяхъ и связаны общностью насущныхъ интересовъ жизни,—легко. Такая любовь представляетъ собою естественное чувство; она сама собою зарождается въ душѣ человѣка и не требуетъ отъ послѣдняго особенныхъ нравственныхъ усилій для своего воспитанія какъ высшая добродѣтель: «не и язычницы ли такожде творятъ» (Матѳ. V, 47? Труднѣе полюбить человѣка, намъ незнакомаго и ничѣмъ съ нами не связаннаго, такого, напримѣръ, котораго мы видѣли одинъ разъ въ жизни, или о существованіи котораго слышали, но не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ни о его характерѣ, ни объ образѣ жизни, убѣжденіяхъ, стремленіяхъ и т. п. Но любить всѣхъ людей, все человѣчество, т. е. испытывать живое и теплое чувство любви ко всѣмъ безъ изъятія представителямъ человѣческаго рода,— добрымъ и злымъ, близкимъ и далекимъ , знакомымъ и незнакомымъ, къ такимъ даже, о самомъ существованіи которыхъ мы ничего не знаемъ,—въ высшей степени трудно. Такая любовь предполагаетъ въ человѣкѣ высокую степень общаго нравственнаго совершенства, которой достигаютъ только немногіе избранные. Притомъ же христіанская любовь ко всѣмъ людямъ существенно отличается отъ любви къ родителямъ, родственникамъ и вообще ближнимъ, съ которыми мы связаны личными отношеніями: здѣсь человѣкъ любитъ конкретныя, живыя личности, тамъ же — человѣка вообще, какъ живое разумное созданіе Божіе, носящее въ себѣ образъ своего Творца, какъ брата искупленнаго кровію Іисуса Христа. Этимъ именно и обусловливается трудность заповѣди о любви ко всѣмъ людямъ. Она представляетъ собою наивысшую форму христіанской любви къ ближнимъ и выражается въ прочно установившемся любовномъ настроеніи духа, которое всегда готово перейти въ чувство живой любви къ каждой конкретной личности, съ которой христіанинъ приходитъ въ общеніе, — независимо отъ ея личнаго отношенія къ нему и нравственнаго достоинства или недостоинства. Высокій образецъ такого пребывающаго любовнаго настроенія мы видимъ въ великомъ апостолѣ любви и возлюбленномъ ученикѣ Господнемъ, Іоаннѣ Богословѣ.

Любовь къ отечеству, т. е. къ своему народу, является какъ бы переходною ступенью между любовью къ отдѣльнымъ личностямъ и любовью къ человѣчеству, т. е. къ абстрактной идеѣ человѣка вообще. Она зараждается и поддерживается сознаніемъ общности національнаго характера, интересовъ и стремленій всѣхъ представителей даннаго народа и этимъ приближается къ любви семейной и родственной. Но существенное отличіе ея отъ этой послѣдней заключается въ томъ, что объектомъ ея является не отдѣльная личность, а національный типъ въ его наиболѣе существенныхъ и общихъ всѣмъ представителямъ націи чертахъ. Въ этомъ отношеніи любовь къ своему народу уже напоминаетъ собою любовь ко всѣмъ людямъ, т. е. какъ къ абстрактной идеѣ человѣка вообще.

Такимъ образомъ, любовь семейная и родственная, любовь къ отечеству и любовь ко всѣмъ людямъ представляютъ собою какъ бы три различныя ступени одной и той же христіанской любви къ ближнимъ вообще. Онѣ не только не исключаютъ другъ друга, но даже одна другою предполагаются. Кто не любитъ своихъ близкихъ и родныхъ, тотъ не можетъ любить и людей своего народа. И кто неспособенъ возвыситься до любви ко всѣмъ представителямъ *своего* народа, тотъ тѣмъ менѣе можетъ воспитать въ своемъ сердцѣ любовь ко всему человѣческому роду. Поэтому каждая высшая форма христіанской любви къ ближнимъ необходимо должна соединяться съ формами низшими: кто любитъ свое отечество, тотъ непремѣнно любитъ и своихъ родныхъ, и кто дѣйствительно любитъ весь родъ человѣческій, тотъ непремѣнно любитъ свой народъ и своихъ родныхъ. При этомъ низшая форма, какъ болѣе легкая, доступная и понятная человѣческому сердцу, всегда является болѣе живой и интенсивной. Какъ бы мы ни любили всѣхъ людей, но тотъ народъ, къ которому принадлежимъ мы сами, всегда останется намъ дороже и милѣе всѣхъ другихъ, и національные интересы его всегда будутъ для нашего сердца ближе интересовъ другихъ народовъ. И какъ бы ни сильна была наша любовь къ отечеству и ко всѣмъ нашимъ единоплеменникамъ, любовь къ родителямъ и родственникамъ все же будетъ въ насъ живѣе и глубже, чѣмъ любовь къ каждому другому представителю нашего народа. Ясное сознаніе человѣкомъ своего долга предъ обществомъ заставляетъ его не-

рѣдко жертвовать радостями семейной и родственной любви и даже какъ бы отказываться отъ своихъ родныхъ ради блага всего народа; но даже въ этихъ случаяхъ любовь къ роднымъ не уничтожается и не подавляется любовью къ народу, а только на время отодвигается ею на второй планъ. Равнымъ образомъ, когда человѣкъ ради блага всѣхъ людей жертвуетъ своими національными симпатіями, то это не значитъ, что онъ отказывается отъ своего народа и перестаетъ любить его.

Въ жизни и ученіи Господа нашего Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ мы находимъ прекрасное подтвержденіе высказанныхъ нами мыслей. Когда Іисусъ Христосъ проходилъ Свое служеніе роду человѣческому, а мать и братья призывали Его къ радостямъ родственной любви, Онъ спрашивалъ: *кто есть Мати Моя, и кто суть братія Моя?* (Матѳ. **12**, 48). Но показывалъ ли этимъ Господь, что любовь ко всему человѣческому роду и служеніе ему несовмѣстимы съ любовью къ родителямъ и родственникамъ и что Самъ Онъ, отдавши себя этому служенію, искоренилъ въ Своемъ сердцѣ любовь къ Матери и братьямъ своимъ по плоти? Нисколько! Мы знаемъ, что въ важнѣйшій моментъ Своего служенія человѣческому роду, въ часъ предсмертныхъ своихъ страданій на крестѣ, Господь явилъ намъ и высочайшій примѣръ любви къ Пречистой Своей Матери (Іоан. **19**, 25—27). Такимъ образомъ, уча Своихъ послѣдователей любить всѣхъ людей, Іисусъ Христосъ не отмѣнилъ однако заповѣди о преимущественной любви дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ. Напротивъ, естественное чувство родственной любви, освящаемое въ христіанствѣ благодатію Св. Духа, получаетъ въ немъ особенно важное значеніе. Ап. Павелъ заповѣдуетъ воспитывать въ дѣтяхъ эту любовь прежде всѣхъ другихъ добродѣтелей (1 Тим. **4**, 4) и даетъ понять, что въ комъ ея нѣтъ, тотъ не способенъ къ проявленіямъ любви и на болѣе обширномъ поприщѣ, напримѣръ, въ служеніи Церкви Божіей (1 Тим. **3**, 4—5).

Самъ же Господь подалъ намъ примѣръ и любви къ отечеству или родному народу. Великой, безконечной любовью любилъ Онъ весь родъ человѣческій, за который и душу Свою положилъ; но родной Ему народъ іудейскій пользовался съ Его стороны особеннымъ попеченіемъ (Ср. Мѳ. **10**, 6; **15**, 24—26). Весь родъ

человѣческій былъ погруженъ тогда въ глубокій мракъ невѣдѣнія Бога истиннаго; но ослѣпленіе и ожесточеніе противъ истины іудеевъ вызывало особенно глубокую скорбь въ любящей и совершеннѣйшей душѣ Богочеловѣка. «Іерусалимъ, Іерусалимъ», съ горечью восклицалъ Онъ въ одинъ изъ послѣднихъ дней своей земной жизни, «Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли»! (Мѳ. **23**, 37). Такой же любовью къ родному народу отличались и всѣ апостолы. Апостолу Павлу Господь назначилъ въ удѣлъ языческіе народы, повелѣвши проповѣдать имъ евангеліе любви, и великій Апостолъ отдалъ всю свою жизнь на это дѣло. Однако онъ не только никогда не забывалъ своего родного народа, но всегда молился о его спасеніи и страдалъ душою, видя его ожесточеніе и предвидя отверженіе его Богомъ. «Желаніе моего сердца, пишетъ онъ, и молитва моя къ Богу объ Израилѣ во спасеніе. Ибо не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей» (Римл. **10**, 1, 3). «Великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. Израильтянъ» (Римл. **9**, 2—4).

Такимъ образомъ, какъ любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ не исключаетъ собою любви къ отечеству, такъ и послѣдняя не исключаетъ любви ко всѣмъ людямъ и слѣдовательно нисколько не противорѣчитъ духу Христова ученія о любви ко всѣмъ вообще ближнимъ, безъ различія національностей. Но при этомъ необходимо помнить еще слѣдующее. Истинно-христіанская любовь ко всѣмъ людямъ, какъ мы уже замѣтили, предполагаетъ въ человѣкѣ такую высоту нравственнаго совершенства, какой достигаютъ на землѣ только рѣдкіе избранники. Относительно этой любви съ полнымъ правомъ можно сказать то же, что сказалъ Господь относительно безбрачной жизни: *могій вмѣстити да вмѣститъ* (Мѳ. **19**, 12). Каждый, конечно, долженъ, по *мѣрѣ своихъ силъ*, *преуспѣвая въ любви*, *расширять* кругъ людей, *на которыхъ его любовь направлена*. Но

при этомъ нужно быть очень внимательнымъ къ себѣ и осторожнымъ, чтобы въ концѣ концовъ не оказалось въ нашей душѣ вмѣсто одинаковой ко всѣмъ любви одинаковаго ко всѣмъ равнодушія. Полное и совершенное цѣломудріе—идеалъ, къ которому долженъ стремиться каждый христіанинъ, но котораго достигаютъ только очень немногіе. И если человѣкъ пожелаетъ осуществить въ себѣ этотъ идеалъ, но не будетъ имѣть достаточныхъ для того силъ, то онъ можетъ въ концѣ концовъ впасть въ такое самообольщеніе, что будетъ считать себя уже достигшимъ совершенной чистоты, между тѣмъ какъ въ душѣ его грѣхъ будетъ царствовать во всей своей силѣ. Точно также, если кто, не взвѣсивши достаточно своихъ силъ, пожелаетъ осуществить заповѣдь Христову объ одинаковой любви ко всѣмъ людямъ, то онъ легко можетъ впасть въ то заблужденіе, что вытравивши въ душѣ своей любовь къ роднымъ и близкимъ и не испытывая послѣ этого никакого въ сущности чувства ни къ нимъ, ни ко всѣмъ остальнымъ людямъ, будетъ воображать, что относится ко всѣмъ людямъ съ одинаковою любовью. Космополитизмъ относится ко всѣмъ народамъ одинаково, но только не съ одинаковою любовью, а съ одинаковымъ ко всѣмъ равнодушіемъ.

Легко, конечно, умозаключать: Христосъ повелѣлъ намъ любить всѣхъ людей, и потому мы не должны въ своей любви ограничиваться только людьми одного нашего народа. Но не много нужно знанія человѣческаго сердца и вниманія къ современному состоянію человѣческихъ обществъ, чтобы видѣть, какъ трудно вообще человѣку возвыситься до любви ко всѣмъ людямъ и какъ еще далеко современнымъ христіанскимъ обществамъ до полнаго осуществленія заповѣди Христовой о такой любви. Большинство людей любятъ свою семью, родныхъ, близкихъ знакомыхъ, а ко всѣмъ остальнымъ въ сущности равнодушны; если такіе люди не дѣлаютъ по крайней мѣрѣ другимъ того, чего себѣ не желаютъ, то считаются даже примѣрными членами общества. Спрашивается, легко ли такимъ людямъ возвыситься до любви ко всѣму человѣчеству? А легко ли возвыситься до этой любви тѣмъ холоднымъ и черствымъ эгоистамъ, тѣмъ ожесточеннымъ и озлобленнымъ неудачникамъ, тѣмъ огрубѣлымъ развратникамъ и закоренѣлымъ преступникамъ, для ко-

торыхъ и самое чувство любви едва знакомо? Очевидно, что требовать отъ такихъ людей любви ко всему человѣчеству—почти то же, что требовать отъ неграмотнаго умѣнья хорошо читать. Научите неграмотнаго читать хоть какъ нибудь, и съ теченіемъ времени онъ, можетъ быть, и самъ уже научится читать хорошо. Заставьте человѣка познать сначала самое чувство любви, хотя бы къ одной только личности, и, можетъ быть, впослѣдствіи онъ возвысится до любви ко многимъ. Расширьте умственный кругозоръ человѣка, замкнувшагося въ тѣсномъ кругу интересовъ и симпатій своей семьи, рода и немногихъ близкихъ знакомыхъ, раскройте предъ нимъ связь его со всѣми остальными соотечественниками, дайте ему возможность узнать свой народъ со всѣми его достоинствами и недостатками, познакомьте его съ жизнью народа, въ ея прошломъ и настоящемъ, въ сѣромъ однообразіи повседневнаго труда и въ священной торжественности великихъ историческихъ моментовъ, однимъ словомъ, познакомьте человѣка съ его народомъ, какимъ онъ является въ исторіи и въ лучшихъ произведеніяхъ отечественной литературы,—и тогда такой человѣкъ можетъ возвыситься до сознанія своей глубокой родственной связи со всѣмъ своимъ народомъ, этой великой семьей, можетъ полюбить его всѣмъ сердцемъ и при случаѣ пожертвовать даже собственнымъ благосостояніемъ и жизнію ради блага всего народа. И уже тогда, когда человѣкъ научится любить **свой** народъ, для его сердца станетъ понятною и возможность любви ко всему человѣчеству. Такимъ образомъ, при настоящихъ условіяхъ жизни людей, раздѣленныхъ на государства и народы, человѣкъ даже не можетъ сразу перейти отъ любви родственной къ любви, обнимающей всѣхъ людей, не воспитавши предварительно въ своемъ сердцѣ любви къ своему народу, которая служитъ какъ бы переходною ступенью между указанными формами христіанской любви.

Хотя идеальной христіанской любви ко всѣмъ ближнимъ достигаютъ только очень немногіе, тѣмъ не менѣе всѣмъ намъ должно стремиться къ достиженію идеала и дорожить каждымъ шагомъ, приближающимъ насъ къ этому идеалу. Послѣднее особенно должно сказать въ приложеніи къ настоящему времени, когда замѣчается въ христіанскихъ обществахъ оскудѣніе духа

любви, преобладаніе эгоистическихъ побужденій, обостренность борьбы между трудомъ и капиталомъ и враждебность въ отношеніяхъ отдѣльныхъ слоевъ общества. Въ такое время каждое проявленіе, каждая крупица истинно христіанской любви къ ближнимъ является какъ бы драгоцѣнной жемчужиной на днѣ бурнаго моря. И тѣмъ болѣе драгоцѣнною является въ такое время любовь къ отечеству, которая, обнимая и проникая собою цѣлый народъ, способна угасить вражду между отдѣльными классами, ослабить борьбу страстей и частныхъ интересовъ и вообще внести миръ во внутреннюю жизнь народа. А гр. Л. Толстой позволяетъ себѣ глумиться надъ усиліями христіанскихъ правительствъ воспитать такую любовь въ своихъ подданныхъ!

Когда говорятъ, что патріотизмъ несогласенъ съ духомъ христіанства, то опредѣляютъ патріотизмъ, какъ такое предпочтеніе своего государства или народа всякому другому государству и народу, при которомъ каждое государство и каждый народъ считаетъ себя лучше всѣхъ другихъ. Конечно, если бы въ этомъ именно заключался патріотизмъ, то онъ дѣйствительно противорѣчилъ бы духу Христова ученія, по которому всѣ люди равны. Но очевидно, что такое опредѣленіе патріотизма невѣрно. Невѣрность же его проистекаетъ изъ самаго грубаго смѣшенія понятій. Патріотизмъ есть любовь къ своему отечеству или народу. Но любовь далеко не есть такое предпочтеніе, при которомъ любимый предметъ признается лучше всѣхъ другихъ. Это истина безспорная, и достаточно нѣсколькихъ примѣровъ, чтобы сдѣлать ее и очевидной для каждаго. Отецъ, любящій безпутнаго сына, не считаетъ его однако лучшимъ изъ всѣхъ чужихъ сыновей, равно какъ и сынъ, покоящій ворчливаго и выжившаго изъ ума старика отца, не считаетъ его лучшимъ изъ отцовъ, хотя любитъ, конечно, больше всѣхъ чужихъ отцовъ. Точно также и человѣкъ, любящій свое отечество и свой народъ, не считаетъ ихъ лучше всѣхъ другихъ государствъ и народовъ. Даже, напротивъ, истинный патріотъ лучше всякаго другаго видитъ недостатки и пороки своего народа и слабыя стороны своего государства. Гоголь глубоко любилъ русскій народъ, а кто лучше его зналъ и умѣлъ изобразить недостатки національнаго русскаго характера и темныя стороны русской общественной жизни? Никто также не станетъ утверждать, что Петръ Вели-

кій считалъ русскій народъ лучше всѣхъ другихъ народовъ, но скажетъ ли кто, что онъ и не любилъ своего народа?

Истинная любовь къ своему государству и народу нисколько не предполагаетъ собою враждебныхъ чувствъ по отношенію къ другимъ государствамъ и народамъ. Можетъ ли любовь быть источникомъ вражды? И почему любовь къ своему отцу и своей матери не вызываетъ въ человѣкѣ враждебныхъ чувствъ ко всѣмъ чужимъ отцамъ и матерямъ, а любовь къ своему народу непремѣнно должна вызывать вражду по отношенію ко всѣмъ другимъ народамъ? Враждебныя отношенія между народами вызываются не патріотизмомъ и не патріотами, а множествомъ другихъ причинъ, о которыхъ было бы слишкомъ долго говорить. Истинный же патріотъ всегда стремится къ поддержанію и упроченію мирныхъ и дружественныхъ отношеній между своимъ и чужими народами. Онъ знаетъ, что война, даже самая успѣшная, представляетъ одно изъ величайшихъ народныхъ бѣдствій, и потому никогда не желаетъ для своего народа войны, какъ и никакой разумный и любящій сынъ не пожелаетъ, чтобы его отецъ вступалъ съ кѣмъ нибудь въ драку.

Вообще, когда указываютъ на несогласіе патріотизма съ духомъ христіанства, видятъ въ немъ источникъ войнъ, и препятствіе къ установленію мирнаго и дружественнаго взаимообщенія христіанскихъ народовъ, то обыкновенно—по недоразумѣнію ли, или отъ недостаточно искренняго отношенія къ вопросу—именемъ патріотизма называютъ явленіе, совершенно отъ патріотизма отличное и имѣющее свое спеціальное названіе. Дѣло въ томъ, что патріотизмъ, поскольку онъ является чувствомъ и подлежитъ общимъ законамъ развитія человѣческихъ чувствъ, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ переходить въ страсть. Страсть не управляется разумомъ и ослѣпляетъ самый разумъ. Любовь, перешедшая въ страсть, заставляетъ считать любимаго человѣка лучше всѣхъ остальныхъ людей, въ уродѣ видѣть красавца и въ обыкновенномъ характерѣ усматривать признаки геніальной натуры. Точно также, когда патріотизмъ переходитъ въ страсть, то заставляетъ считать свой народъ, свое государство лучше всѣхъ другихъ народовъ и государствъ и интересы своего государства поставлять выше интересовъ не только каждаго другаго государства, но и всего человѣчества. Эта вырождаю-

щаяся изъ патріотизма политическая страсть называется своимъ особеннымъ именемъ *шовинизма*. Шовинизмъ выражается въ этой нѣмецкой пѣснѣ Deutschland, Deutschland über Alles, которую Толстой считаетъ наилучшимъ выраженіемъ чувства, называемаго патріотизмомъ. Шовинизмъ—чувство низкое въ нравственномъ отношеніи, потому что унижаетъ достоинство всѣхъ людей предъ людьми только одного народа, и опасное въ отношеніи политическомъ, потому что всегда стремится дать преобладаніе одному народу надъ всѣми остальными и вслѣдствіе этого является постоянной угрозой международнаго мира.

Нельзя не сознаться, что въ настоящее время понятіе патріотизма вообще значительно затемнено въ обществѣ. Не одинъ Толстой у насъ, но и многіе публицисты и политическіе дѣятели на Западѣ склонны отожествлять патріотизмъ съ шовинизмомъ. Другіе готовы усмотрѣть проявленія высокаго патріотизма въ стремленіи побѣжденной народности къ реваншу, въ сепаратистическихъ стремленіяхъ народа, утратившаго свою политическую самостоятельность, въ антисемитизмѣ, религіозной нетерпимости и т. п. Такое смѣшеніе, конечно, очень печально, но оно нисколько не говоритъ противъ законности и возвышенности того чувства, которое называется патріотизмомъ и которое не имѣетъ ничего общаго со всѣми этими проявленіями вражды и національной исключительности. И если во имя ложно понятаго патріотизма совершаются иногда людьми поступки не согласные съ требованіями христіанской нравственности, то отсюда не слѣдуетъ, что самое чувство патріотизма противно духу ученія Христова. Вѣдь и во имя самаго этого ученія Христова, только ложно понятаго, совершались инквизиціей такія дѣйствія, которыя мы въ настоящее время не задумаемся признать положительно безнравственными: но говоритъ ли этотъ фактъ хоть сколько нибудь противъ чистоты самого нравственнаго ученія христіанства?

Остается послѣ этого пожелать, чтобы каждый христіанинъ проникся искренней любовью къ своему отечеству и яснымъ сознаніемъ того, что составляетъ истинное благо для его народа и что не можетъ служить зломъ для народовъ другихъ. Остается пожелать, чтобы истинный патріотизмъ проникъ собою всѣ народы и всѣ общественные слои, и тогда только можно надѣяться на благополучное устраненіе тѣхъ причинъ между народной

вражды, которыя теперь зарождаются на почвѣ столкновенія интересовъ ложно понятаго блага отдѣльныхъ народностей и государствъ. Тогда только можно надѣяться, что миръ и взаимное довѣріе воцарятся въ великой семьѣ христіанскихъ народовъ, какъ царятъ они въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ, отдѣльные члены котораго связаны крѣпкими узами родственной любви въ самостоятельныя семейныя группы.

Н. В.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу.

Глава I-я (вступительная).

Кого разумѣетъ наше законодательство подъ именемъ еретиковъ и раскольниковъ? Части уголовнаго кодекса, подлежащія настоящему изслѣдованію. Общій планъ и задача изслѣдованія въ связи съ указаніемъ основаній къ такому, а не иному его составленію.

Происхожденіе, развитіе и характеръ ученій еретическихъ наше русское законодательство поставляетъ въ тѣсную зависимость отъ происхожденія, развитія и характера ученій раскольническихъ. Подъ именемъ же раскола оно разумѣетъ въ настоящее время какъ старообрядчество, отдѣлившееся отъ законной іерархической власти, при полномъ сохраненіи всѣхъ существенныхъ обрядовъ, а тѣмъ болѣе догматовъ вѣры, такъ и разныя направленія, выродившіяся изъ него около половины XVII вѣка и образовавшія кромѣ двухъ главныхъ вѣтвей раскола *поповщины* и *безпоповщины* множество толковъ и сектъ обрядоваго раскола, а въ связи съ ними, подъ иностраннымъ воздѣйствіемъ, не малое также количество еретическихъ сектъ *мистическаго* (скопцы, хлысты и др.) и *раціоналистическаго* характера (молокане, духоборцы, штундисты и др.*).

---

*) Лохвицкій, Курсъ уголовнаго права, С.-Петербургъ, 1871 г. ст. 309; то-же, проф. Суворовъ, Курсъ каноническаго права, II т. 510 ст. Ярославль, 1890 г.; то-же проф. Градовскій, Начала государственнаго права,

Въ отечественныхъ нашихъ законахъ нормы уголовнаго законодательства противъ еретиковъ и раскольниковъ сосредоточены въ собраніи законовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Уложенія о наказаніяхъ. Уложеніе о наказаніяхъ состоитъ изъ двѣнадцати раздѣловъ. Вслѣдъ за первымъ раздѣломъ, содержащимъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще и служащимъ какъ бы введеніемъ къ Уложенію, второй раздѣлъ говоритъ «о преступленіяхъ **противъ вѣры** и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій». Такимъ образомъ преступленіямъ противъ религіи вообще отведено **первое** мѣсто въ Уложеніи—знакъ, что преступленія эти Законодатель считалъ самыми важными и тяжкими. **Второй раздѣлъ** Уложенія въ свою очередь раздѣляется на 5 главъ: 1) о богохуленіи и порицаніи вѣры; 2) *объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви;* 3) объ оскорбленіи святыни и нарушеніи церковнаго благочинія; 4) о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ и, наконецъ, 5) о лжеприсягѣ. *Вторая глава второго раздѣла* Уложенія опять подраздѣляется на три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ содержатся постановленія, опредѣляющія наказуемость преступныхъ дѣяній по отвлеченію и отступленію отъ вѣры; **во второмъ** —*постановленія, опредѣляющія наказуемость преступныхъ дѣяній еретиковъ и раскольниковъ,* а въ третьемъ опредѣляются наказанія за уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви (Улож. о наказ. проф. Таганцева, изд. 1885 г.). Второй отдѣлъ второй главы второго раздѣла Уложенія, носящій заглавіе: **«О ересяхъ и расколахъ»**, собственно и долженъ былъ-бы служить предметомъ настоящаго изслѣдованія. Однако статьи, помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ Уложенія, не исчерпываютъ всѣхъ карательныхъ мѣръ, установленныхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ противъ еретиковъ и раскольниковъ за ихъ дѣйствія, направленныя противъ вѣры или соприкасающіяся съ ней. Въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры (XIV т. Пол. Свод. Закон. изд. 1890 г.) въ раздѣлѣ первомъ, состоящемъ изъ пяти главъ и обнимающемъ собою всего 102 статьи,

---

С.-Петербургъ, 1875 г. I т., стр. 378; то-же, проф. Таганцевъ, Уложеніе о наказаніяхъ по изданію 1866 и 1885 г., отдѣлъ: о ересяхъ и расколахъ; тоже, Н. Трейеровъ, преступленія противъ вѣры и церкви по русскому законодательству, Руков. для сельскихъ пастырей, 1875 г., 3 к., ст 271—4.

третья глава посвящена опредѣленію преступныхъ дѣяній еретиковъ и раскольниковъ, дѣяній, направленныхъ противъ вѣры и Церкви. Указанныя главы этого раздѣла имѣютъ тѣснѣйшую связь со второй главой второго раздѣла Уложенія о наказаніяхъ, носящей заглавіе: «объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви» и, главнымъ образомъ, со вторымъ отдѣломъ этой главы, носящимъ названіе: «о ересяхъ и расколахъ». Тамъ, главнымъ образомъ, изложены общія начала законодательства о предметахъ вѣры и опредѣляются преступныя дѣйствія и нарушенія законодательныхъ постановленій еретиками и раскольниками; здѣсь содержится уголовный законъ объ этихъ преступленіяхъ въ его чистомъ видѣ*).

Наше дѣйствующее законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ получило настоящій свой видъ не сразу: законодательныя нормы его вырабатывалися въ долгій періодъ

---

*) Кто хочетъ уразумѣть постановленія нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, содержащіяся въ Уложеніи о наказаніяхъ, тотъ не можетъ обойтись безъ изученія и указанной 3-й главы 1-го разд. Устава. о пред. и пресѣч. прест. противъ вѣры. И наоборотъ: начала, велѣнія и запрещенія, выраженныя въ статьихъ этого Устава, явятся въ неоконченномъ видѣ и не вполнѣ досказанными для того, кто, при изученіи ихъ, опустилъ-бы безъ вниманія постановленія Уложенія, опредѣляющія наказанія за преступныя дѣянія еретиковъ и раскольниковъ относительно вѣры и церкви. Мало этого. Помимо статей Уложенія о наказаніяхъ и Устава опред. и пресѣч. преступленій противъ вѣры, заключающихъ въ себѣ постановленія о преступныхъ дѣйствіяхъ еретиковъ и раскольниковъ относительно вѣры и церкви, нельзя оставить безъ вниманія и нѣкоторыя статьи, относящіяся до порядка судопроизводства надъ еретиками и раскольниками, помѣщенныя въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства, именно въ первомъ раздѣлѣ его (XVI т. I ч. Пол. Свод. Зак. по изд. 1892 г.), носящемъ заглавіе: „о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства“ и нѣсколько статей во второй главѣ шестого раздѣла этого Устава, (Пол. Свод. Зак. XVI т. II ч., изд. 1892 г.), носящей заглавіе: „о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства“ и нѣсколько статей во второй главѣ шестаго раздѣла этого Устава (Пол. Св. Зак., XVI т. II ч., изд. 1892 г.), носящей заглавіе: „о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры“. Правила, устанавливающія порядокъ уголовнаго суда надъ еретиками и раскольниками, не только дополнятъ наши свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ русскаго правительства по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ, но и вообще могутъ иллюстрировать характеръ его отношеній къ послѣднимъ.

борьбы правительства съ еретиками и раскольниками на пространствѣ двухсотлѣтняго существованія раскола и его различныхъ и многочисленныхъ сектъ, при чемъ смѣнилось до пяти правительственныхъ системъ дѣйствованія на расколъ и его секты, и каждая новая система, съ одной стороны, влекла за собой появленіе новыхъ административныхъ распоряженій и узаконеній, съ другой стороны, когда законы относительно еретиковъ и раскольниковъ получили опредѣленный видъ и были *кодифицированы*,—реформированіе, дополненіе или отмѣну старыхъ и введеніе новыхъ уголовныхъ законовъ противъ еретиковъ и раскольниковъ. Такой продолжительный процессъ работы нашего правительства надъ выработкой нормъ уголовнаго кодекса относительно еретиковъ и раскольниковъ не избавилъ, однако, этотъ кодексъ отъ разнаго рода нареканій и нападокъ, которыя дѣлаются на него не только со стороны людей образованныхъ вообще, людей нашего вѣка, культуры и цивилизаціи, диллетантовъ, но и людей, спеціально посвятившихъ себя изученію нашего уголовнаго законодательства, компетентныхъ въ данномъ случаѣ,—криминалистовъ. По мнѣнію всѣхъ этихъ людей уголовный кодексъ нашъ относительно еретиковъ и раскольниковъ не только не можетъ быть причисленъ къ типу вполнѣ опредѣлившихся, законченныхъ и потому устойчивыхъ кодексовъ *), но, напротивъ, настолько устарѣлъ, что не можетъ быть сравненъ ни съ однимъ изъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ этого рода и принадлежитъ къ самымъ отсталымъ отдѣламъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, а потому и нуждается въ коренной перестройкѣ, въ существенныхъ измѣненіяхъ **). Главный недостатокъ указаннаго кодекса по воззрѣнію современныхъ криминалистовъ и нашихъ представителей культуры и цивили-

---

*) Русскій расколъ и законодательство, Вѣстн. Европы, 1880 г., апрѣль и май; то-же, По вопросу о вѣротерпимости къ расколу, А. Михайловъ, Вѣст. Европы, 1882 г., 2 кн. мартъ, 90 ст.

**) Проф. А. Кистяковскій, О преступленіяхъ противъ вѣры, Наблюдатель, 1882 г., № 10, стр. 102; то-же, проф. Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ религіи, прот. угол. отд. С.-Петербургскаго Юридическаго Общества за 1881 г., т. III-й, стр. 9—19; то-же, проф. Бѣлогрицъ—Котляревскій, О преступленіяхъ противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886 г., стр. 292—296.

зацiи заключается въ томъ, что нормы его, направленныя противъ еретиковъ и раскольниковъ, и коренныя начала, выраженныя этими нормами, *не осуществляютъ всецѣло понятiй свободы совѣсти и вѣротерпимости* *). А *зависитъ* это говорятъ представители культуры и цивилизацiи, отъ того, что *кодексъ нашъ не можетъ отрѣшиться еще отъ устарѣвшихъ*, не культурныхъ началъ (абсолютной ортодоксiи и монопольнаго прозелитизма), которыя онъ заимствовалъ изъ церковно-государственнаго *византiйскаго законодательства* относительно лицъ, разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, еретиковъ и раскольниковъ,— началъ, выработанныхъ церковью и государствомъ въ Византiи еще со времени Константина Великаго. Отсюда, крупный недостатокъ нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, лежитъ, по мнѣнiю указанныхъ лицъ, въ томъ, что онъ есть наслѣдiе византiйскаго церковно-государственнаго законодательства и *что начала*, проникающiя наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, *носятъ чисто-каноническiй* характеръ (Будзинскiй, проф., О преступленiяхъ въ особенности, Москва, 1887 г.). Такимъ образомъ, если въ настоящее время и должно быть реформиро-

---

*) Понятiе свободы совѣсти и вѣротерпимости въ полномъ своемъ, такъ сказать, составѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующiе признаки: а) свободу публичнаго отправленiя богослуженiя по обрядамъ своей вѣры; б) свободу избранiя вѣроисповѣданiя; в) свободу проповѣди, съ цѣлью какъ обращенiя лица, принадлежащаго къ другому вѣроисповѣданiю въ свою вѣру, такъ и основанiя новой церкви и г) возможность пользоваться всѣми политическими и гражданскими правами, не смотря на принадлежность къ той или другой церкви. Правила же вѣротерпимости, какъ они выражены въ русскомъ законодательствѣ, сводятся только въ сущности къ праву свободнаго исповѣданiя вѣры и отправленiя богослуженiя. Затѣмъ, свобода проповѣди, свобода избранiя вѣры и, наконецъ, различныя права лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданiямъ, подлежатъ нѣкоторымъ ограниченiямъ **).

**) Проф. Градовскiй, Начала государственнаго права, I т., С.-Петербургъ, 1875 г., стр. 373—4; то-же, Лохвицкiй, Курсъ уголовнаго права, С.-Петербургъ, 1871 г., 304; то-же проф. Котляревскiй, О преступленiяхъ противъ религiи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886 г., стр. 293.

вано это законодательство, то реформа должна быть *направлена противъ каноническихъ элементовъ* его проникающихъ; въ уничтоженіи этихъ элементовъ и лежитъ именно центръ тяжести и важное значеніе указанной перестройки. Насколько некультурны, (съ точки зрѣнія представителей западно-европейской культуры) вышеназванныя начала вѣроисповѣдной политики русскаго государства, настолько же, по ихъ мнѣнію, *ненормальна и причина* практическаго осуществленія и примѣненія этихъ началъ въ русскомъ уголовномъ кодексѣ относительно еретиковъ и раскольниковъ. Что же это за причина? Причина эта лежитъ въ томъ, что между церковью и государствомъ въ Россіи установилась таже система отношеній, которая существовала между двумя упомянутыми институтами въ Византіи. До XVIII вѣка отношеніе между церковью и государствомъ въ Россіи опредѣлялось строго византійскими началами, въ особенности съ возвышеніемъ Москвы и съ усиленіемъ власти московскихъ государей, которые, усвоивъ себѣ идею историческаго преемства послѣ византійскихъ императоровъ, усвоили и византійское воззрѣніе, что отъ сохраненія единства вѣры зависитъ цѣлость и могущество государства русскаго, установили между послѣднимъ и православною церковью самый тѣсный союзъ. Единство церковно-государственнаго организма составляло поэтому и въ Россіи такой же идеалъ правительственной политики, какъ и въ Византіи*). Остался въ Россіи въ существѣ дѣла и старый девизъ этой правительственной политики, провозглашенный еще Константиномъ Великимъ: «одинъ Богъ, одна вѣра, одна имперія»: этотъ девизъ получилъ только себѣ здѣсь болѣе точное выраженіе: «*православіе, самодержавіе и народность*». Церковь такимъ образомъ мыслилась (и мыслится) въ Россіи какъ религіозная сторона, а государство какъ политическая сторона одного и того же общенія**). Но вступленіе государства въ союзъ съ церковью и являющееся слѣдствіемъ этого вступленія обезпеченіе ей со стороны государства господствующаго положенія, привиллегій и охраны, ведетъ къ вмѣшательству государства въ дѣла церкви, которое, по мнѣнію представителей современ-

*) Проф. Суворовъ, Курсъ Канонич. права, Ярославль. 1890 г., II т., 489 стр.

**) Тамъ-же, стр. 489.

ной культуры и цивилизаціи, совершенно несвойственно его природѣ и назначенію. Государство, говорятъ представители современной культуры и цивилизаціи, должно въ дѣлахъ вѣры держаться принципа полнѣйшаго невмѣшательства; оно должно отдѣлить общественную и государственную жизнь отъ жизни религіозной, сдѣлавъ первыя двѣ сферы жизни независимыми отъ всякаго вліянія религіи, предоставить церковь въ дѣлѣ ея дальнѣйшаго развитія своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ, а не давать ей своихъ привиллегій и полномочій. Въ свою очередь и *церковь попадаетъ* въ несвойственное ея природѣ положеніе, когда, заручившись государственными полномочіями, получаетъ возможность выступать принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ; она утрачиваетъ тогда свой духовный характеръ, обязывающій дѣйствовать ее только мѣрами кротости, любви и убѣжденія. Вступивъ въ союзъ съ церковью, государство въ Россіи, какъ и въ Византіи, переступило границы своего права, вышло изъ своихъ рамокъ, изъ подлежащей ему сферы вѣдѣнія: оно стало вмѣшиваться въ такія дѣла вѣры, которыя должны подлежать исключительно вѣдѣнію церкви, ея юрисдикціи; отъ того *церковь*, получивъ нѣкоторыя привиллегіи отъ государства, *стала его прислужницей*, орудіемъ для достиженія государственныхъ цѣлей и такимъ образомъ *утратила какъ свою свободу, такъ и свободу* каждаго отдѣльнаго своего члена*). Выводъ отсюда для лицъ, не принадлежащихъ къ этой привиллигированной и господствующей церкви, долженъ былъ получиться одинъ и тотъ же въ Россіи, что и въ Византіи: политическая и гражданская ихъ безправность, преслѣдованіе закономъ за самое содержаніе ереси или раскола, за совращеніе изъ православія и отступленіе отъ него, за пропаганду ереси и раскола, въ какомъ бы видѣ или формѣ она не производилась и за открытое обнаруженіе культа**). Вообще говоря, въ Россіи долженъ былъ явиться приблизительно тотъ же кругъ преступленій противъ вѣры, опредѣляемый уголовнымъ законода-

---

*) Маассенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, 15. 69 стр.; то-же, Суворовъ, Курсъ кан. пр. 457. 496 стр. Срѣтенскій, Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніи между церковью и государствомъ, 68 стр.

**) Проф. Суворовъ, Курсъ кан. пр. II т., ст. 489.

тельствомъ, и столь же суровыя кары за эти преступленія, что и въ Византіи *). Со времени Петра 1-го русское правительство стало знакомиться съ началами западно-европейскаго законодательства и отчасти вводить ихъ у себя дома. Этотъ процессъ заимствованій иностранныхъ законоположеній продолжается у насъ и доселѣ и еще съ большею силою, чѣмъ прежде. Тѣмъ не менѣе и въ дѣйствующихъ россійскихъ законахъ отношеніе между церковью и государствомъ сохраняетъ, говоря вообще, основныя черты древне-русскаго и древне-византійскаго склада съ немногими существенными измѣненіями относительно свободы вѣроисповѣданія **). Церковь и государство въ идеѣ разсматриваются какъ одинъ организмъ, хотя рядъ столѣтій, протекшій со времени возникновенія византинизма, выяснилъ до очевидности ту истину, что принадлежность къ извѣстной вѣроисповѣдной церкви и принадлежность къ государству не могутъ совпадать между собою такъ, чтобы только принадлежностью къ церкви установлялось пользованіе правами религіозными, гражданскими и политическими ***).

Установивъ общеизвѣстный фактъ непосредственной связи и существеннаго сходства нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ съ церковно—государственнымъ византійскимъ законодательствомъ этого рода, представители современной культуры и цивилизаціи утверждаютъ еще, что нашъ уголовный кодексъ относительно еретиковъ и раскольниковъ съ равнымъ правомъ можетъ быть уподобленъ по своимъ началамъ ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма тѣмъ западно-европейскимъ уголовнымъ кодексамъ названнаго рода, которые существовали на западѣ въ средніе вѣка до конца XVIII столѣтія и были прямымъ слѣдствіемъ теократической средневѣковой системы отношеній церкви къ государству ****).

---

*) Проф. Будзинскій, указан. сочиненіе, стр. 412.

**) Проф. Бердниковъ, Краткій курсъ церковнаго права, Казань, 231 стр.

***) Проф. Суворовъ, Курсъ к. пр. II т., 490—491 стр.

****) Проф. Бузинскій, указ. соч., 413 стр.; то-же, проф. Кистяковскій, указ. соч., 110—112 стр. Это сходство подтверждается, говорятъ, тѣмъ,

Признавъ такимъ образомъ негодность нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, (какъ принадлежащаго къ старому типу законодательствъ этого рода, и къ устарѣлой формаціи, выработавшейся подъ вліяніемъ ненормальныхъ отношеній государства къ церкви, представители современной культуры и цивилизаціи не замедлили предъявить требованіе, чтобы наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ во всемъ согласовано было съ новѣйшимъ типомъ западно-европейскихъ кодексовъ и осуществило въ себѣ принципы личной свободы совѣсти и вѣротерпимости *), ибо эти послѣдніе коренятся въ самомъ существѣ христіанства, какъ

что начала этихъ старыхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ суть тѣ же, что и начала, проникающія церковно-государственное византійское законодательство относительно разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, и также противорѣчатъ принципу свободы совѣсти, какъ и это послѣднее: начала эти абсолютная ортодоксія и монопольный прозелитизмъ; они выработались на западѣ подъ вліяніемъ тѣхъ убѣжденій, что церковь и государство должны составлять одинъ организмъ—государство, объединенное одною христіанскою религіею. Самый девизъ этого органическаго слiянія церкви съ государствомъ былъ на западѣ тотъ же, что и на востокѣ: „единъ Богъ, единъ царь, едина имперія". Отсюда и выводъ для разномыслящихъ въ вѣрѣ на западѣ былъ тотъ же, что и въ Византіи: чрезвычайно широкій кругъ преступленій, за которыя эти религіозные диссиденты подлежали отвѣтственности предъ уголовнымъ закономъ и непомѣрно жестокія кары за самыя преступленія. Проф. Котляревскій, указ. соч. 21—22 стр.; то-же, проф Осокинъ, первая инквизиція въ Россіи, 490 стр. Суворовъ, Курсъ Кан. пр. 500 стр.; то-же Котляревскій, 266 стр. Котляревскій, 22, 25 ст.; то-же, Осокинъ, 490; то-же, Суворовъ, II т. 500 ст.; то-же, Будзинскій, 14 стр.

*) Котляревскій, 293 стр.; Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ религіи, прот. угол. отд. С.-Петер. Юрид. Общества, III т., ст. 18; Градовскій, указ. соч., I т., 374 стр.; Кистяковскій, Наблюдатель, 1882 г, мартъ, 112—113 стр.; Лохвицкій, указ. соч. 304 стр.; Бесѣда, 1871 г., мартъ, 125—133; въ ней же отдѣлъ: русскія судныя дѣла, 29—36 стр. Суворовъ, о происхожденіи и развитіи Русскаго раскола, Ярославль, 1886 г., 48—61 стр.; Вѣстникъ Европы 1880 г., апрѣль, Русскій расколъ и законодательство, 507—552 стр.; Вѣстникъ Европы 1880 г., май, русскій расколъ и законодательство, 68—100 стр.; Вѣстникъ Европы 1882 г., мартъ, По вопросу о вѣротѣрпимости къ расколу, 75 стр.; газета Голосъ, 1880 г., №№ 184 и 280; Голосъ 1881 г., № 176-й.

религіи свободы, любви, простоты и терпѣнія *); вытекають съ необходимостью изъ самаго понятія свободы совѣсти, которое предполагаетъ совершенно удовлетворенную способность внѣшняго обнаруженія вѣроисповѣданія по всѣмъ признакамъ, заключающимся въ понятіи религіозной свободы **), и, наконецъ, оправдываются всецѣло и даже болѣе того—вынуждаются нравственно—практическими требованіями культурнаго вѣка сего,—требованіями мира и согласія, крѣпости и силы, счастія и благоденствія для государствъ и народовъ, удовлетвореніе каковыхъ требованій наступитъ только тогда, когда абсолютная свобода совѣсти и вѣротерпимость найдутъ себѣ полное практическое примѣненіе и всецѣлое осуществленіе въ жизни ***). Приведенныя и осуществленныя во всей своей полнотѣ понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, само собой разумѣется, должны исключать всякую мысль о возможности государственнаго преслѣдованія еретиковъ и раскольниковъ уголовными карами. Новѣйшіе западно-европейскіе кодексы дѣйствительно и отказались отъ преслѣдованія религіозныхъ диссидентовъ уголовными карами; преступленія этихъ диссидентовъ противъ вѣры и церкви подлежатъ юрисдикціи церкви, вѣдаются ея судомъ и, какъ имѣющія чисто-духовный характеръ, влекутъ за собой и духовныя же наказанія, взысканія, лишенія ****). Но на западѣ осуществленіе и проведеніе въ жизнь начала личной религіозной свободы произошло подъ вліяніемъ совершеннаго разъединенія и отдѣленія церкви отъ государства, характеризующимся невмѣшательствомъ государства въ дѣла церкви, вслѣдствіе чего тотъ и другой институтъ дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга въ принадлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія, такъ что церковь тамъ

---

*) Котляревскій, указ. соч., 220, 234, 251—3, 266—7 стр.; Маассенъ, указ. соч., 11—14 стр.; Бесѣда 1871 г., мартъ, О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви, А. Лебедевъ, 125 стр.

**) Котляревскій указ. соч. 295 стр.; Суворовъ, о происхожденіи и развитіи русскаго раскола, 57 стр.; Суворовъ, Курсъ кан. пр. II т.; Маасенъ, указ. соч., 14 стр.; Вѣст. Европы, 1880 г., май, 79 стр.

***) Кистяковскій, Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 112—116; Голосъ, 1880 г., 184 ст.; Голосъ, 1881, № 176.

****) Проф. Бердниковъ, Крат. курсъ цер. права, 207—208 стр.; Прав. Собесѣд. 1883 г., 3 к., 321 стр.; Суворовъ, Курсъ кан. права, II т., 496 стр.

является свободнымъ учрежденіемъ въ свободномъ государствѣ *): естественно, что измѣненіе и уподобленіе нашего русскаго уголовнаго законодательства относительно преступленій противъ вѣры и церкви западно-европейскому можетъ послѣдовать только *тогда, когда* въ Россіи измѣнятся отношенія, существующія въ настоящее время *между церковью* и *государствомъ*, т. е. когда нарушится между ними органическое единство и когда они явятся какъ два, совершенно отдѣльные, независимые и самостоятельные въ подлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія института, обоюдное существованіе которыхъ опредѣлится девизомъ: «свободная православная греко-восточная русская церковь въ свободномъ россійскомъ государствѣ». *Наши представители культуры и цивилизаціи* и не замедлили выразить желаніе, чтобы и у насъ было, по образцу западныхъ государствъ, проведено *отдѣленіе церкви отъ государства*, при каковомъ отдѣленіи только и возможно осуществить принципъ вѣроисповѣдной равноправности и уничтожить отжившія каноническія начала нашего уголовнаго кодекса относительно лицъ разномыслящихъ въ вѣрѣ,—начала (ортодоксіи, монопольняго прозелитизма и невѣротерпимости), развитыя на почвѣ византинизма **).

Нападки и нареканія на наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, дѣлаемыя не только нашими представителями культуры и цивилизаціи вообще, но и представителями современной юридической науки, показываютъ намъ, что вопросъ о томъ, какой нормы, какихъ общихъ основъ и взглядовъ должно держаться наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, хотя и есть старый, давнишній и даже избитый вопросъ, но въ тоже время и доселѣ не лишній вопросъ и даже, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда либо долженъ почитаться вопросомъ великой практической важности и самаго затрогивающаго научнаго интереса. Конечно не можемъ обойти молчаніемъ его и мы; напротивъ, если что и можетъ имѣть, по нашему мнѣнію, важное *значеніе* въ данномъ предметѣ, *то это именно*

---

*) Бердниковъ, Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 284—348 стр.; его-же, Курсъ цер. права 273—6 стр,

**) Кистяковскій, указ. соч.; Градовскій указ. соч., I т., 373 стр.; Котляревскій, указ. сочиненіе, 293—7 стр.

принципіальное рѣшеніе этого вопроса. Реформаторы нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ дѣлаютъ нападки на его основы, критикуя ихъ съ точки зрѣнія свободы совѣсти и вѣротерпимости, а также съ точки зрѣнія отношенія государства къ церкви въ Россіи; съ тѣхъ-же самыхъ точекъ зрѣнія и мы должны установить свое принципіальное сужденіе о началахъ, выраженныхъ нормами нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, т. е. рѣшить слѣдующіе *вопросы*: *дѣйствительно-ли* начала, проходящія въ вышеназванномъ кодексѣ, противорѣчатъ понятіямъ свободы совѣсти и вѣротерпимости? Правда-ли, что только тѣ начала вѣроисповѣдной политики должно почитать истинными по существу и цѣлесообразными началами въ жизни церкви и государства, которыя даютъ полный просторъ для внѣшняго выраженія личной религіозной свободы? И можно-ли вывести такую вѣротерпимость изъ самаго существа христіанской религіи, изъ понятія свободы совѣсти и нравственно-практическихъ требованій современной культуры и цивилизаціи? Далѣе, дѣйствительно-ли отношеніе церкви къ государству въ Россіи, представляющее собою одинъ изъ типическихъ образцовъ церковно-государственнаго единства, есть явленіе ненормальное, вредное для развитія церкви и государства? Очевидно, что рѣшить вѣрно эти вопросы можно только тогда, когда, съ одной стороны, мы установимъ *истинно-христіанскій взглядъ* на понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, взглядъ, соотвѣтствующій существеннымъ чертамъ Богооткровеннаго ученія и существеннымъ чертамъ ученія древне-вселенской церкви; съ другой стороны, когда установимъ такой взглядъ на отношенія между церковью и государствомъ вообще, который былъ-бы вполнѣ *согласенъ* съ сущностью христіанскаго ученія, требованіями природы двухъ указанныхъ институтовъ и ихъ назначеніемъ и задачей. Такимъ образомъ провѣрка сужденій нашихъ представителей юридической науки и цивилизаціи о русскомъ уголовномъ законодательствѣ относительно еретиковъ и раскольниковъ, чтобы быть въ результатѣ, въ выводахъ, принципіально правильной, должна быть сдѣлана съ точки зрѣнія общихъ принципіальныхъ же основъ вѣроисповѣдной политики, которыхъ должно было-бы держаться всякое государство, и при томъ вестись на почвѣ чисто канонической.

Опредѣливъ такимъ образомъ задачу настоящаго изслѣдованія, мы не можемъ не сказать здѣсь словами достоуважаемаго ученаго профессора Казанскаго духовной академіи, Н. И. Ивановскаго, что выполненіе ея на почвѣ апріорныхъ разсужденій не легко. Главная трудность здѣсь заключается въ томъ, что нельзя установить истинную норму отношеній между церковью и государствомъ. Въ этомъ случаѣ не играетъ существенной роли даже то и другое теоретическое рѣшеніе даннаго вопроса. «Какъ бы въ теоріи ни разрѣшался вопросъ объ отношеніи между церковью и государствомъ, говоритъ проф. Ивановскій, въ смыслѣ ли совершеннаго обособленія, или въ смыслѣ органическаго единства, на практикѣ неизбѣжно ихъ взаимообщеніе и вліяніе другъ на друга; и это создалось не вслѣдствіе той или другой доктрины, а силою вещей. Секретъ здѣсь только въ томъ, чтобы *установить точную границу этого* взаимообщенія и не переступать положенныхъ предѣловъ ни съ той, ни съ другой стороны. Задача теориковъ въ томъ и состоитъ, чтобы открыть этотъ секретъ, и эта задача вѣковая и до сихъ поръ не разрѣшенная *)». Эти разсужденія достоуважаемаго профессора показываютъ, что *оцѣниватъ* существующую въ извѣстной странѣ *систему* отношеній между церковью и государствомъ нужно не съ принципіальной только точки зрѣнія или съ намѣченнаго однажды и опредѣленнаго идеала этихъ отношеній, а принимать при оцѣнкѣ этихъ онтошеній и силу вещей, которою они создались. Отсюда мы выводимъ, между прочимъ, то заключеніе для себя, что и въ настоящемъ трудѣ, при опредѣленіи отношеній государства къ церкви въ Россіи, ***не лишне будетъ*** коснуться вопроса и о томъ, ***какъ и почему выработалась эта система на практикѣ*** силою историческихъ условій жизни русскаго народа.

Представители современной культуры и цивилизаціи говорятъ, что начала абсолютной ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма есть слѣдствіе того порядка отношеній между церковью и государствомъ, который называется церковно-государстванным единствомъ. Этотъ порядокъ даетъ возможность одной какой-либо

---

*) Прав. Собесѣд. 1883 г., 3 к., 8 стр. По поводу новыхъ законовъ относительно раскольниковъ; Срѣтенскій, Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніи государства къ церкви, стр. 1-я.

церкви занимать господствующее положеніе въ государствѣ, пріобрѣтать отъ него привиллегіи и охрану, а черезъ это и возможность выступать принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ, пользуясь государственною помощью, иначе говоря, выступать съ такими средствами противъ нихъ, которыя вовсе не свойственны церкви, какъ институту, имѣющему духовный характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же самый порядокъ заставляетъ и государство вмѣшиваться въ такія дѣла церкви, которыя должны лежать внѣ сферы его вѣдѣнія, и рѣшеніе которыхъ должно быть предоставлено на волю церкви *). Отсюда, свое изслѣдованіе мы должны начать съ изображенія того, *какъ*, съ точки зрѣнія представителей современной культуры и цивилизаціи, подъ вліяніемъ исторически—складывавшихся отношеній между церковью и государствомъ на востокѣ—въ Византіи и на западѣ—во время средневѣковаго теократическаго устройства государства возникли и получили съ самаго перваго момента распространенія христіанства въ византійскихъ церковно-государственныхъ законахъ и въ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ относительно еретиковъ и раскольниковъ начала, подавившія собою принципъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Изслѣдовать же этотъ вопросъ, мы считаемъ нужнымъ для того, чтобы послѣ, въ своемъ мѣстѣ, указать, какъ древневселенская церковь поняла смыслъ Евангелія относительно свободы человѣка? Какъ приложила она первый къ послѣдней? Какъ согласила Божественный авторитетъ ученія Христова съ естественною неоспоримою свободою человѣка? Нашла-ли въ этомъ ученіи достаточныя основанія, чтобы допустить принципъ личной индивидуальной свободы совѣсти? Если нашла, то насколько признала и допустила эту свободу? Если же нѣтъ, то какъ сама въ своемъ пониманіи религіи и приложеніи ея къ жизни человѣка обращалась съ его свободою? Дѣйствительно-ли церковь древне-вселенская, взятая въ цѣломъ, какъ институтъ божественнаго происхожденія, выступала по *своему почину* принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ и ей ли принадлежитъ инициатива гоненій на нихъ воздвигавшихся? Дѣйстви-

---

*) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 104—109 стр. Котляревскій, указ соч., 8—28; Маассенъ, указ. соч., 69 стр.

тельно-ли ея тѣсный союзъ съ государствомъ, ея господствующее положеніе въ немъ, пользованіе отъ него охраной и привиллегіями, влекъ за собой стремленіе ея къ насилію надъ еретиками и раскольниками? И теряла-ли древне-вселенская церковь свою духовную природу, измѣняла-ли своему назначенію въ мірѣ и своей задачѣ, пользуясь государственной охраной?

(Продолженіе будетъ).

Штундистъ.

(изъ записокъ священника).

Это было въ селѣ N. Черниговской губ. Однажды прихожане сообщили мнѣ—по секрету, что между ними появился штундистъ, производящій смуту среди крестьянской молодежи, а, что такое штунда, объ этомъ наши крестьяне еще и понятія не имѣли. Такъ называемый штундистъ былъ уроженецъ этого же села, но давно его покинувшій. Какъ безпріютный сирота, онъ былъ отданъ еще въ раннемъ дѣтствѣ однимъ изъ своихъ дальнихъ родственниковъ въ городъ, въ услуженіе, и съ тѣхъ поръ о немъ не было вѣсти. Воротившись теперь въ свое родное село, съ намѣреніемъ поселиться въ немъ, онъ продолжалъ скрывать свое прошлое, не охотно отвѣчая на разспросы односельчанъ о томъ, гдѣ онъ жилъ и чѣмъ занимался. Звали его Василіемъ, а фамиліи не буду упоминать, такъ какъ личность эта существуетъ и по нынѣ въ нашемъ селѣ и даже пріобрѣла нѣкоторую извѣстность въ окрестностяхъ.

— Откуда же вы знаете, что Василій—штундистъ? спрашиваю я.

— А онъ парней къ себѣ собираетъ и все что-то читаетъ имъ по вечерамъ.

— Что же онъ читаетъ?

— Все про божественное. И къ дѣвкамъ на «вечорки» ходитъ и тоже все про божественное читаетъ. Пѣсни запрещаетъ, а вмѣсто того учитъ псалмы пѣть и игрища тоже запрещаетъ. Теперь у насъ такая святость по селу пошла! И всѣ его слу-

шаются. Скоро не будетъ на селѣ человѣка, который не пошелъ бы хоть разокъ послушать, о чемъ такомъ болтаетъ Василій, а прозвище ему дали «Штунда»... Василій Штунда.

— Что жъ онъ болтаетъ—худое?

— Всякое болтаетъ... Оно бы ничего, да только народъ онъ отъ Церкви Божіей отбиваетъ. Ходить, говоритъ, въ церковь незачѣмъ—все одно Богъ вездѣ. И самъ не идетъ, а какъ въ праздничекъ святой заслышитъ колокольный звонъ, сейчасъ за свои книжки, по тѣмъ книжкамъ свою службу правитъ и самъ про себя поетъ и читаетъ.—Худое про него грѣхъ сказать, если бы только храмъ Божій почиталъ, а то говоритъ: «я самъ себѣ *попъ* и во мнѣ Божій Духъ живетъ... Хорошо, складно такъ говоритъ... а будто-бъ не совсѣмъ ладно.

Я велѣлъ позвать къ себѣ Василія.

Приходитъ. Вижу—парень лѣтъ 28-ми, небольшаго роста, худенькій и золотушный, съ длинно отпущенными волосами, какъ у послушника, и съ яснымъ спокойнымъ взглядомъ голубыхъ глазъ. Одежда длинная, полумонашеская, а поверхъ нея обыкновенный крестьянскій кожухъ, порядкомъ притертый (дѣло было зимою). На головѣ картузъ. Странная, сборная одежда субъекта краснорѣчиво указывала на недостатокъ средствъ.

— Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа буди со всѣми нами,—привѣтствовалъ меня странный субъектъ отъ Апостола. Моей просьбы присѣсть онъ не принялъ, но остановился у порога съ выжидательнымъ видомъ.

— Слышалъ я, братецъ, что ты народъ смущаешь,—сказалъ я.

— Я народъ не смущаю,—отвѣтилъ бойко Василій.—Я народъ добру учу.

— Кто же тебя поставилъ учительствовать?

— Духъ Божій руководитъ мною въ путяхъ моихъ,—отвѣтилъ Василій книжнымъ языкомъ, и взглядъ его загорѣлся энтузіазмомъ.—Духъ Божій избралъ меня, слабый сосудъ, и творитъ сильнымъ, по волѣ Его, и въ немощи моей свершаетъ великое дѣло.

— О какомъ великомъ дѣлѣ говоришь ты?

— Я открываю уши глухимъ и глаза слѣпымъ—духовно слѣпымъ—и подаю имъ пищу, въ которой они нуждаются—духовную пищу,—отвѣтилъ горделиво Василій, все болѣе и болѣе наэлектризовываясь собственными своими словами.—Я тьму разсѣяваю! Гдѣ я, тамъ и свѣтъ... И никого не страшусь, а тебя и вовсе. Не застращаешь ты меня ни судомъ, нѝ тюрьмою. Для меня одинъ судъ—судъ Божій. Тьмы и узъ темничныхъ не убоюсь: гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. (2 Кориѳ. **3**, **17**). А Духъ Господень во мнѣ живетъ. Значитъ, гдѣ я, тамъ нѣтъ тьмы темничной и узъ, но свобода, свѣтъ и просвѣщеніе истины... Въ церковь я тебя, господинъ, слушать тоже не пойду,—заключилъ рѣшительно Василій.—*Духъ* Божій *дышетъ, гдѣ хощетъ* (ст. 8, гл. 3 Ев. отъ Іоанна), вы же, церковники, думаете, что онъ чрезъ васъ только дѣйствуетъ...

Выпаливши всю эту тираду, можно сказать, единымъ духомъ, Василій вынулъ изъ кармана красный клѣтчатый платочекъ и отеръ потъ на лбу, выступившій отъ напряженія.

Я сразу понялъ какимъ то чутьемъ, что̀ за человѣкъ стоялъ пере домною, и какъ мнѣ слѣдовало вести себя съ нимъ, чтобы не дать возрасти его озлобленію противъ духовенства и храма. Я не вступилъ съ нимъ въ словопренія, вспомнивъ слова Апостола Павла: *отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они рождаютъ ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ*. (2 Тим. **2**, 23 и 24). Я рѣшилъ, что въ настоящемъ случаѣ всего полезнѣе будетъ для меня послѣдовать примѣру Апостола Павла въ аѳинскомъ ареопагѣ (Дѣян. **17**, 22—24): похвалою за доброе смягчить и расположить къ себѣ моего противника. Какъ человѣкъ книжный, начитанный, какъ энтузіастъ, движимый искреннимъ религіознымъ чувствомъ, способный увлекаться, а слѣдовательно и увлекать толпу, дѣйствуя на нее непосредственно, даже одною только силою своего убѣжденія, онъ показался мнѣ въ высшей степени опаснымъ для моей паствы. Необходимо было во чтобы то ни стало или привлечь его въ лоно церкви, или во вовсе удалить изъ среды темной народной массы, гдѣ онъ могъ безпрепятственно сѣять свои вредныя плевелы. Что предпринять? Я прибѣгнулъ къ такому способу дѣйствованія. Отмѣтивши слабую сторону характера въ моемъ противникѣ—излиш-

нее самомнѣніе и кичливую гордость, къ которымъ такъ склонны наши сектанты—штундисты, я ударилъ именно на нее.

— Братъ, сказалъ я, положивъ руку на его плечо,—Христосъ велѣлъ намъ любить другъ друга...

— Такъ. А ты, господинъ, хочешь преслѣдовать меня,—не далъ мнѣ продолжать Василій.

— Ошибаешься, другъ. Я, кажется, ничѣмъ не показалъ этого и позвалъ тебя совсѣмъ не для того, чтобы причинить тебѣ какой либо вредъ, а просто хотѣлъ познакомиться съ тобою, такъ какъ много слышалъ я хорошаго о твоей жизни. Ты просто почему-то предубѣжденъ противъ меня.

Василій поглядѣлъ на меня испытующе и опустилъ глаза въ землю.

— Съ нѣкоторыми изъ твоихъ мнѣній я не могу, конечно, согласиться,—продолжалъ я,—но это не дѣлаетъ глазъ мой слѣпымъ. Я вижу то доброе вліяніе, которое ты оказываешь на нашу молодежь, и хочу благодарить тебя за это. Говорятъ, ты извелъ много непристойнаго на тѣхъ ночныхъ сборищахъ, которыя на селѣ называются «вечерницами».

— Да, говорили тебѣ, господинъ—батюшка, правду. Теперь дѣвушки вмѣсто своихъ дьявольскихъ игрищъ и пѣсенъ псалмы поютъ,—отвѣтилъ кичливо Василій,—а парни тоже не озорничаютъ: который грамотный, псалтырь или другую какую священную книжку читаетъ. Одинъ почитаетъ, потомъ другой, а неграмотные слушаютъ да поучаются.

— Спасибо, другъ, спасибо. Дѣло ты сдѣлалъ хорошее. Честь тебѣ великая. Отдаю должное по справедливости. Присядь, будь гостемъ! Попьемъ чайку вмѣстѣ! Я искренно хотѣлъ бы поближе познакомиться съ тобою, такъ какъ о тебѣ говорятъ, что ты правильной жизни человѣкъ, какихъ теперь мало. Василій по прежнему недовѣрчиво покосился на меня, но, на этотъ разъ, поблагодарилъ за приглашеніе и, снявъ свой кожухъ, присѣлъ за столъ.

— Ты сдѣлалъ, другъ, одно хорошее дѣло, не могъ ли бы ты сдѣлать еще и другое—вывести изъ употребленія водку?

— Да у насъ на «вечоркахъ», водки тоже не полагается, сказалъ вдругъ весь засіявши Василій. Страшное это дѣло—водка... то есть, какъ бы это такъ по истинности сказать... ору-

діе это діавола—водка и служитъ она ему искони; но Духъ Божій сильнѣе духа зла и Онъ побѣдилъ. Дѣйствуя во мнѣ, сосудѣ своемъ избранномъ, побѣдилъ! Слава Всевышнему!

— Да, истинно, Господь далъ тебѣ даръ слова не напрасно.

— *Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія.* Одному одинъ путь Господь указуетъ, другому—другой и да не иматъ противленія сердце твое. Слѣдуй всякій пути Его.

Василій обладалъ недюжинной памятью. Онъ постоянно пересыпалъ рѣчь свою текстомъ отъ Писанія, то подлинно вѣрнымъ, то слегка перефразированнымъ. Во время нашего чаепитія я нарочито избѣгалъ вопросовъ религіознаго характера, постоянно сводя нашу бесѣду съ теоретической на болѣе практическую почву. Тѣмъ не менѣе, я успѣлъ узнать, къ немалому моему удовольствію, что сидѣвшій передо мною парень еще не сдѣлался настоящимъ, завзятымъ штундистомъ, но, какъ человѣкъ довольно потолкавшійся по свѣту и встрѣчавшійся съ сектантами, онъ нахватался на лету кое-какихъ идей, которыя и колобродили теперь въ его головѣ безъ всякой системы. По существу, Василій просто былъ глубоко религіозный человѣкъ, всей душой жаждавшій пищи духовной и жизни «по Божьему» и искавшій истину ощупью во мракѣ своего невѣжества.

Когда я показалъ Василію мою маленькую библіотеку духовныхъ книгъ, онъ накинулся на нее съ жадной любознательностію и тутъ же присѣлъ читать. Читалъ онъ внятно, толково и съ выраженіемъ.

— Да ты, братъ, читаешь со всѣмъ не по «пономарски», —пошутилъ я. Василій и на этотъ разъ отвѣтилъ мнѣ нѣчто вродѣ того, что Духъ Божій глаголетъ его устами.

— Какъ жаль,—продолжалъ я, что ты такъ странно настроенъ противъ храма Божія, а то ты могъ бы исполнять у насъ нѣкоторыя обязанности причетника и—я увѣренъ—гораздо лучше, чѣмъ онъ. По крайней мѣрѣ, ты яснѣе его читаешь и съ большимъ выраженіемъ. Каждое твое слово доходило бы до сердца молящихся. Вотъ гдѣ бы ты былъ какъ разъ на мѣстѣ, поучая народъ и чтеніемъ церковнымъ и примѣромъ благочестія!

— Оно, пожалуй бы, да только я давно уже не былъ въ вашемъ молитвеннымъ домѣ,—сказалъ Василій съ усмѣшкой.

— Душевно сожалѣю,—продолжалъ я,—и рѣшительно не понимаю, отчего бы тебѣ чуждаться церкви такъ упорно. Ты сказалъ вотъ сейчасъ, не такъ давно слово, значительное для меня: «гдѣ я—сказалъ ты—тамъ и свѣтъ». Въ тюрьму тебя ввергнутъ, и тамъ будетъ свѣтъ. Такъ ли я тебя понялъ?

— Истинно такъ, господинъ—батюшка.

—Такъ неужели же, если придешь ты въ домъ, назначенный для молитвы,—свѣтъ покинетъ тебя? Нѣтъ, если точно въ тебѣ пребываетъ Духъ Божій, то войдетъ съ тобою и въ домъ молитвы, и будешь ты сіять предъ народомъ, какъ свѣточъ благочестія.

Василій воззрился на меня, широко раскрывъ свои ясные глаза, радостно засіявшіе, и замигалъ рѣсницами. Онъ не нашелся, что отвѣтить мнѣ, пойманный врасплохъ на имъ же сказанномъ словѣ, но я увидѣлъ съ радостію по выраженію его лица, что бросилъ нѣкоторое сѣмя въ его сердце и навелъ на размышленія. Нужды нѣтъ, что я оставлялъ Василія при его точкѣ зрѣнія на нѣкоторые религіозные вопросы и при его гордомъ самомнѣніи; противъ этого зла я надѣялся найти способъ дѣйствовать впослѣдствіи, исподоволь, въ данную же минуту моимъ настоятельнымъ желаніемъ было только одно: какимъ бы ни было путемъ привести его въ церковь, дабы народъ пересталъ видѣть въ немъ штундиста, возмущеннаго и возмущающаго другихъ противъ церкви.

Василій ушелъ отъ меня, унося съ собою для прочтенія нѣсколько книгъ изъ моей библіотеки, и это было какъ нельзя болѣе кстати: штундистъ, читающій книги, полученныя отъ священника, уже не-полный штундистъ въ глазахъ народа. Такъ по крайней мѣрѣ представлялось мнѣ по нѣкоторымъ соображеніямъ.

Прошло болѣе недѣли,—Василія я не видалъ; но онъ у меня не выходилъ изъ головы. Между тѣмъ, въ приходѣ случился покойникъ. Съ затаенной надеждой, я призываю Василія и предлагаю ему почитать надъ покойникомъ въ церкви псалтырь. Онъ согласился и—прибавлю—съ тѣхъ поръ никому на селѣ не уступалъ этой обязанности, исполняя её безвозмездно. Съ безпокой-

ствомъ жду, придетъ ли Василій къ обѣднѣ.—Пришелъ вѣдь. Это даже произвело нѣкоторую сенсацію въ народѣ. Василій, впрочемъ, не обращалъ ни на кого вниманія и вмѣстѣ съ причтомъ на клиросѣ усердно отпѣвалъ покойника. Въ слѣдующее воскресенье Василій пришелъ въ церковь уже безъ особаго внѣшняго побужденія. Въ награду я далъ ему разрѣшеніе читать «Апостола», что въ селѣ считается большимъ почетомъ для грамотѣя. Василій прочелъ положенное зачало изъ Дѣяній св. Апостолъ умѣло и съ чувствомъ, и съ тѣхъ поръ опять таки вмѣнилъ себѣ это чтеніе навсегда въ обязанность, которую уже никто у него не оспаривалъ.

Такъ произошло постепенное воцерковленіе «штундиста», который сталъ необходимымъ членомъ причта,—и, надо видѣть, съ какимъ усердіемъ всегда исполняетъ обязанности, выпадающія на его долю, какъ охраняетъ благочиніе въ церкви, какъ понуждаетъ къ молитвѣ молодежь, имѣющую обычай во время богослуженія заниматься собесѣдованіемъ на паперти церковной. Онъ первый идётъ съ иконой въ рукахъ или съ хоругвью во время крестныхъ ходовъ и послѣдній выходитъ изъ церкви, гдѣ проводитъ часто уединенные часы, молясь до слезъ, до религіознаго экстаза. Такимъ образомъ нашло себѣ исходъ и удовлетвореніе религіозное настроеніе, которымъ охвачена была душа Василія. Иногда, впрочемъ, и теперь, наткнувшись на какое нибудь мало понятное мѣсто свящ. Писанія, Василій приходитъ ко мнѣ потолковать и поспорить, какъ человѣкъ, имѣющій свое особое мнѣніе; но мнѣ уже не страшны его умствованія, потому что, какъ я и ожидалъ, съ воцерковленіемъ «штундиста», онъ потерялъ для народа значеніе новатора идей и сталъ своимъ на селѣ человѣкомъ, а это именно то, чего мнѣ хотѣлось достигнуть. Впрочемъ, по старой памяти, за нимъ утвердилось прозвище Василія Штунды, на которое онъ страшно обижается.

М. Доброво.

Изъ міра заграничнаго сектантства.

Содержаніе. Нѣсколько словъ о современной религіозной жизни на христіанскомъ востокѣ и западѣ. Протестантство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Навѣты и тенденціозность въ помѣщенныхъ въ гамбургскомъ органѣ германскихъ баптистовъ „Wahrleitszeuge" письмахъ изъ Россіи. Свѣдѣнія баптистскаго органа о штундизмѣ въ Россіи (ст. der stundismus № 7 за 1895 годъ) и наши возраженія: сужденіе о происхожденіи штунды, о прежнихъ отношеніяхъ къ сектантству нашихъ судебныхъ учрежденій, о характерѣ и устройствѣ штундовыхъ обществъ, о строгихъ мѣрахъ противъ штунды. Заграничныя предположенія о близкомъ торжествѣ штунды надъ православіемъ въ Россіи.

Въ то время, какъ христіанскій, православный востокъ крѣпко стоитъ на почвѣ Богопреданнаго Христова ученія и въ теченіе 19 вѣковъ сохраняетъ единство вѣры, не смотря на тяжелыя многовѣковыя страданія отъ невѣрныхъ, на разсѣянность чадъ Православной Церкви по разнымъ отдаленнымъ и разъединеннымъ природою странамъ, наконецъ, на разность народныхъ характеровъ и политическихъ интересовъ,—западный христіанскій міръ давно уже потерялъ первоначальное религіозное единство, и не только не возстановляетъ его, но идетъ послѣдовательно къ большему обособленію и раздѣленію въ религіозномъ отношеніи *).

---

*) Правда, и на востокѣ были и есть общества, отдѣлившіяся отъ единой, вселенской, соборной и Апостольской Церкви (несторіане, копты, яковиты, армяне, абиссинцы....), но ихъ положеніе въ отношеніи къ православной Церкви совсѣмъ иное, нежели то, которое занимаютъ западные сектанты въ отношеніи къ своей матери, церкви католической (да и большею частію къ Церкви восточной, православной, единой, святой, соборной и Апостольской). Расходясь существенно въ одномъ какомъ нибудь предметѣ вѣры, неправославныя восточныя христіанскія общества въ остальномъ всѣ согласны между собою и съ православною Церковью. Здѣсь важно то, что у нихъ никогда не порывалась нить церковнаго преданія и не разрушался основный строй церковной жизни съ преемственной іерархіей. Благодаря этому, у нихъ сохранилось много общаго въ ученіи, обрядахъ, правилахъ и порядкахъ церковной жизни съ матерью ихъ, Церковью Православной. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, почему и по нынѣ съ такою иногда задушевностью выражается въ средѣ восточныхъ неправославныхъ обществъ чувство внутренняго

Римскокатолическая церковь, отпавши отъ единства съ восточною, не можетъ удержать въ своихъ нѣдрахъ и западные народы. Цѣлые милліоны западныхъ христіанъ въ средней и сѣверной Европѣ въ XVI в. отпали отъ нея,—не будучи въ состояніи долѣе выносить церковные безпорядки, іерархическій произволъ, догматическія новшества, единичный деспотизмъ папства, пренебреженіе его къ духовнымъ потребностямъ народа, и образовали новыя христіанскія общества, претендовавшія на возстановленіе истинной Христіанской Церкви или на реформированіе существующей римско-католической (разумѣется, въ лучшемъ смыслѣ слова). Это и есть *протестантство*, развѣтвившееся на три главные отрасли: *лютеранство*, *кальвинизмъ* или *реформатство* и *англиканство*. Къ сожалѣнію, въ основѣ этого одушевленнаго религіознаго движенія оказались идеи, воспитанныя средневѣковой пантеистической, антицерковной мистикой и шедшія гораздо дальше простаго отрицанія вкравшихся въ западную церковь злоупотребленій и недостатковъ. Подъ вліяніемъ ихъ протестанты совершенно отвергли авторитетъ Св. Преданія и іерархіи; признали единственнымъ источникомъ вѣроученія Св. Писаніе и крайнимъ судьею въ дѣлѣ вѣры—сознаніе и совѣсть каждаго. Этимъ положено начало тому произволу человѣческаго разума въ дѣлѣ вѣры, который, послѣ Лютера, Цвингли, Кальвина и друг., продолжается въ протестантствѣ и понынѣ. Первые реформаторы отвергли многіе существенные догматы въ христіанской Церкви (кромѣ св. Преданія и іерархіи, большинство таинствъ, молитвенное призываніе и почитаніе Божіей Матери и

сродства и симпатіи къ Церкви Православной, — что старое раздѣленіе почти терялось изъ виду и готово бывало уступить мѣсто братскому союзу и послушанію Церкви единой вселенской, соборной и Апостольской—восточной, православной (таковы въ особен. отношенія въ прежнее время—армянъ, а нынѣ—коптовъ и абиссинцевъ). Изъ нашихъ собственно русскихъ сектантовъ—*старовѣры* или *раскольники* въ основныхъ началахъ ученія и церковной жизни большею частію не расходятся съ Правосл. Церковью, а отдѣляются отъ нея лишь изъ—за обрядовыхъ мелочей и держатся внѣ Церкви только благодаря своему умственному невѣжеству или фанатическому ослѣпленію; сектанты же *раціоналистическаго и мистическаго* направленія составляютъ у насъ ничтожное меньшинство; при томъ, по нашему мнѣнію, они въ значительной своей части обязаны ученіемъ не своему уму и исканіемъ истины, а заноснымъ съ запада идеямъ.

святыхъ, почитаніе св. иконъ и мощей и пр.). Но отдѣлившіеся отъ римско-католической церкви протестанты па этомъ не остановились. Нашлись другіе реформаторы, которымъ реформы, произведенныя Лютеромъ, Кальвиномъ и др., казались несовершенными. Они брали на себя задачу *продолжить* и *закончить* дѣло этихъ послѣднихъ, или же просто считали нужнымъ *начинать дѣло реформы вновь.* Такъ являлись въ средѣ протестантства новыя секты, которыя, имѣя одни и тѣ же общія основныя начала ученія, рѣзко расходились между собою въ частномъ примѣненіи и развитіи этихъ началъ. Такое нарожденіе новыхъ сектъ въ протестанствѣ продолжается и въ настоящее время. Отличительною чертою всѣхъ протестантскихъ сектъ служитъ сильное стремленіе къ прозелитизму. Но между всѣми современными западными сектами особымъ рвеніемъ къ пропагандѣ своего ученія заявляетъ себя *баптизмъ*.

Распространяясь на западѣ, баптисты въ началѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія успѣли проникнуть и въ Россію, принявъ здѣсь дѣятельное участіе въ развитіи и укрѣпленіи среди русскаго народа піэтическаго религіознаго движенія, сдѣлавшагося потомъ извѣстнымъ подъ именемъ «штунды». «Миссіонерское Обозрѣніе», имѣя въ виду знакомить своихъ читателей съ современнымъ состояніемъ западныхъ сектъ, родственныхъ по характеру своему съ нашимъ новѣйшимъ сектантствомъ, а также съ внутреннею организаціею и пріемами враждебныхъ православію, заграничныхъ, по преимуществу баптистическихъ миссій и проповѣдниковъ, доселѣ являющихся главными руководителями штундовой пропаганды,—въ настоящій разъ ограничивается сообщеніемъ свѣдѣній объ отношеніи баптистической секты къ нашей Церкви и къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ распространія штундоваго сектантства въ православномъ народѣ.

Теперь едва-ли кто станетъ оспаривать непосредственное участіе баптистовъ въ развитіи у насъ въ Россіи того движенія, которое называется штундизмомъ. Еще въ 60-хъ годахъ на югъ Россіи прибыли эмиссары общества нѣмецкихъ баптистовъ, именно изъ Гамбурга, который и нынѣ служитъ средоточіемъ ихъ союза или общества. Таковы были: Карлъ Ондра, Іоаннъ Прицкау, Отто Вильямъ Шульцъ, Карлъ Эндингеръ, Францъ Липовскій, Михель

Филкъ, Либигъ и другіе. Они вызвали сильное броженіе въ средѣ здѣшнихъ нѣмецкихъ колонистовъ лютеранскаго и кальвинического исповѣданія, а вскорѣ и въ средѣ русскихъ крестьянъ*). У пришельцевъ, пропагандистовъ баптизма, нашлись ревностные сотрудники изъ обращенныхъ мѣстныхъ колонистовъ: Георгъ Клундтъ, Майеръ, Гибнеръ, Эйдингеръ, въ особенности Іоаннъ Вилеръ.

Изъ этихъ послѣднихъ Гибнеръ и Эйдингеръ, съ помощію Прицкау, увлекли въ свою секту изъ среды бывшихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ первыхъ послѣдователей и ярыхъ проповѣдниковъ новаго штундоваго ученія: Ратушнаго, Балабана и Рябошапку, чрезъ которыхъ штундо-баптизмъ потомъ сталъ распространяться въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Екатеринославской и Кіевской. Правительство старалось воспрепятствовать дѣятельности пришельцевъ, но дѣйствовало въ ту пору не настойчиво, при томъ сами эмиссары баптизма и ихъ неофиты употребляли всевозможные извороты, чтобы обмануть бдительность властей и, производя смуты въ народѣ, уловлять простодушныхъ въ свои сѣти: высылаемые изъ Россіи за границу, они проникали сюда обратно подъ другими видами, напр. съ турецкими паспортами (Карлъ Эйдингеръ и Францъ Липовскій); высылаемые въ другія мѣста, они притворно каялись, давали подписки въ вѣрности прежнему исповѣданію и даже обѣщанія содѣйствовать обращенію другихъ, но все это было лицемѣріемъ, съ цѣлію ослабить правительственный надзоръ за ними и свободнѣе продолжать свою сектаторскую дѣятельность (Клундтъ, Михель Филкъ и др.). Заграничные эмиссары баптизма посѣ-

---

*) Мы не отрицаемъ здѣсь значенія и другихъ факторовъ, такъ или иначе способствовавшихъ развитію религіознаго броженія въ нашемъ народѣ при началѣ штунды и послѣ этого. Таковы между прочимъ и піэтическія собранія въ кол. Рорбахъ подъ руководствомъ пастора Бонекемпфера, извѣстныя подъ именемъ stunden. Однако этимъ собраніямъ, какъ и пастору Бонекемпферу принадлежала извѣстная активная роль только при началѣ штундоваго броженія въ народѣ, не имѣвшаго притомъ въ первое время столь враждебнаго отношенія къ православію, какимъ ознаменовала себя штунда послѣ воздѣйствія на нее баптизма; послѣднему въ 70-хъ годахъ удалось овладѣть упомянутымъ религіознымъ броженіемъ и доселѣ руководить почти всей религіозной смутой на югѣ Россіи.

щали тѣ мѣста, гдѣ начиналось сектантское движеніе, дѣлали распоряженія и организовали самостоятельныя общины. Въ 70-хъ годахъ баптисты дали русскимъ сектантскимъ общинамъ и свое исповѣданіе вѣры, буквально переведенное съ нѣмецкаго языка на русскій. Только въ прошлое царствованіе Государя Императора Александра III было обращено серьезное вниманіе правительства на успѣхи въ нашемъ народѣ и зловредный характеръ штунды, и приняты мѣры къ ограниченію сектантскаго броженія въ народѣ, причемъ и Высочайше изданъ былъ 4 сентября 1894 г. законъ о признаніи *штундизма*, а вмѣстѣ и штундобаптизма, *сектою болѣе вредною*. Мѣропріятія эти не могли не оказать благотворнаго отрезвляющаго воздѣйствія на народную массу. Броженіе видимо стало затихать. Пришлымъ эмиссарамъ преграждена возможность сѣять смуту въ народѣ. Это приходится, конечно, не по вкусу заграничнымъ баптистамъ, да и другимъ единодушнымъ съ ними протестантскимъ сектантамъ, и вотъ они стали разглашать въ своихъ заграничныхъ органахъ и изданіяхъ о мнимыхъ жестокостяхъ русскаго правительства по отношенію къ ихъ братьямъ, напоминающихъ якобы, ни болѣе ни менѣе, какъ времена первыхъ гоненій на христіанъ со стороны римскихъ императоровъ, а также—инквизиціи времени французскаго короля Людовика XIV. Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторые изъ такихъ отзывовъ и выскажемъ свое сужденіе о нихъ.

Въ № 22 гамбургскаго органа баптистовъ «Wahrheitszeuge» («Свидѣтель истины») за 1894 г. (9 іюня) помѣщена ст. подъ заглавіемъ: «Помните узниковъ». Здѣсь редакція, приведя слова ап. Павла Евр. XIII, 3, замѣчаетъ, что во времена апостоловъ были лица, за Христа и истину претерпѣвшіе посмѣяніе, поношеніе и узы; но иначе ли теперь? спрашиваетъ авторъ статьи и съ грустью отвѣчаетъ, что воздыхаютъ де и теперь угнетенные за вѣру даже въ христіанскихъ странахъ, льются и нынѣ горячія слезы, а поэтому и для насъ имѣетъ силу увѣщаніе апостольское: «помните узниковъ»... Вслѣдъ затѣмъ, очевидно, для иллюстраціи высказанныхъ журналомъ мнѣній, приводятся два письма изъ Россіи о положеніи баптистской пропаганды, съ замѣчаніемъ отъ редакціи, что она приводитъ только «нѣкоторые примѣры», умалчивая объ именахъ корреспондентовъ «по благословнымъ причинамъ».

Прослѣдимъ по этимъ письмамъ, какъ «воздыхаютъ» и о чемъ льютъ слезы у насъ въ Россіи нѣмцы-баптисты.

Первое изъ упомянутыхъ писемъ принадлежитъ одному сотруднику «Mitarbeiter», т. е. проповѣднику баптизма въ «балтійскихъ провинціяхъ». Авторъ выражаетъ глубокую скорбь о томъ, «что у него отнята (правительствомъ) возможность получать милый Wahrheitszeuge («свидѣтель истины»), что въ великой исполинской Россіи распространители баптизма разсѣяны и дѣятельность ихъ (по распространенію этого лжеученія) все болѣе и болѣе съуживается».

«*Но мы*», продолжаетъ баптистскій пропагандистъ, «*не унываемъ,* такъ какъ я знаю, что наши, потусторонніе братья сочувствуютъ намъ узникамъ (d. Gebundenen). Земная власть можетъ запрещать видимое,—невидимыхъ узъ любви никакой мечъ пресѣчь не можетъ. Это обращеніе (Verkehr) намъ остается все еще открытымъ, объ этомъ послѣднемъ мы будемъ заботиться. «Не смотря на запрещенія, мы все же работаемъ (хорошее угнетеніе!) и не замолкнемъ скоро предъ угрозою исполина. Конечно, есть общества, гдѣ никто, кромѣ проповѣдника, не рѣшается дѣлать ничего, такъ какъ тамъ есть полиція *православная*, греко-католическая (die Polizei orthodox, griechisch—katholisch). Въ другихъ мѣстахъ въ здѣшней странѣ хотя произведены разслѣдованія, но Господь держалъ Свою защищающую руку надъ Своими посланниками (Boten)... Богу одному слава! Я иногда очень радуюсь, что люди идутъ слушать слово о крестѣ, но я также часто и скорблю о томъ, что они ужь *болѣе не обращаются* (въ баптизмъ)... «Я постоянно въ путешествіи и перехожу съ мѣста на мѣсто (о чемъ же плачется Wahrheitszeuge?), *проповѣдуя почти каждый день* (курсивъ нашъ). Вообще противно моей природѣ губить драгоцѣнное время благодати ничего недѣланіемъ. Посѣщеніе мое различныхъ обществъ (Gemeinden) отнюдь не бываетъ безъ благословенія» и проч.

Писавшій это письмо, очевидно, дѣйствуетъ по преимуществу среди лютеранскаго населенія Остзейскихъ губерній и смотритъ на недавнія распоряженія нашего правительства, какъ на угрозы «исполина», которыя однако онъ и его единомышленники находятъ возможнымъ игнорировать. Въ той средѣ, гдѣ

авторъ приведеннаго письма дѣйствуетъ, ему представляется «великое поле» для дѣятельности. Итакъ, мнимоугнетенный баптистъ, какъ видитъ читатель, не только, «не воздыхаетъ», но прямо дерзаетъ...

Второе письмо прислано съ другой стороны «великой, исполинской Россійской имперіи», — съ Урала. Здѣсь тѣже жалобы на стѣсненія (открытой) пропаганды баптизма, отъ которой и здѣсь однако преслѣдуемые закономъ проповѣдники баптизма, повидимому, не думаютъ отказываться.—«Быть можетъ вы услышите, что X. во второй разъ водворенъ въ Оренбургъ. Но благодареніе Богу! его свидѣтельство осталось не безъ плода, такъ какъ Господь благословилъ его слово. Въ городѣ (въ какомъ, не сказано) и окрестности возникло общество свыше 120 сочленовъ... Мы не находимъ здѣсь никакого христіанскаго листка, и не имѣемъ никакихъ средствъ издавать у себя что нибудь. Поэтому просимъ прислать намъ, если можно «Wahrheitszeuge», чтобы мы по крайней мѣрѣ чрезъ него сознавали себя соединенными съ нашими милыми братьями за границей. Все здѣсь такъ ужасно мертво и темно вокругъ насъ»... Редакція на это въ скобкахъ замѣчаетъ, что всѣ ея періодич. изданія со включеніемъ «Wahrheitszeuge» и «Friedensbote». (Вѣстникъ мира») запрещены въ Россіи, о чемъ еще совсѣмъ не знаетъ «милый братъ».

«Преслѣдованіе въ Россіи не ослабѣваетъ,—продолжаетъ авторъ письма. «Въ началѣ этого года были здѣсь обвинены и осуждены три брата, *отторгшіе нѣсколько лицъ отъ Православной вѣры.* (Курсивъ нашъ). Ихъ заковали въ оковы (?) и отправили въ Закавказье. Также много и другихъ были высланы административнымъ порядкомъ безъ суда за Кавказъ. Но, не смотря на преслѣдованіе, дѣло Божіе идетъ впередъ. Молитесь за насъ».

Итакъ, на что-жъ сѣтуютъ и плачутся баптисты и ихъ заграничный органъ, когда сами они свидѣтельствуютъ объ открытой пропагандѣ своего лжеученія и совращенія православныхъ въ секту, за что по кореннымъ законамъ имперіи полагается ссылка въ Закавказье? Это не новость для подданныхъ Россіи. Но чтобы заковывали будто бы осужденныхъ въ оковы,—то это сущая ложь, внесенная авторомъ письма для краснаго словца, и расчитана, вѣроятно, на бо́льшую подачку отъ своихъ «милыхъ братьевъ» для осужденныхъ. Въ кандалахъ препровождаются

только каторжники, а всѣ прочіе осужденные подъ конвоемъ. Что касается запрещенія въ Россіи баптистскихъ изданій (въ 1894 г.), то это было мѣрой давно необходимой для пресѣченія баптистской пропаганды. Какое значеніе для развитія въ Россіи пропаганды этого лжеученія имѣли до сихъ поръ баптистскія заграничныя, въ особенности Гамбургскія изданія, показываетъ слѣдующій фактъ. Органъ нѣмецкихъ баптистовъ «Wahrheitszeuge» въ 36 № своемъ за 1894 г. (22 сент.) помѣстилъ письмо будто бы отъ его подписчиковъ въ Россіи къ «милымъ братьямъ и дорогимъ труженикамъ въ виноградникѣ Христовомъ». «Съ стѣсненнымъ сердцемъ» изображаютъ они печальное свое положеніе въ Россіи: «Мы живемъ въ разсѣяніи по различнымъ деревнямъ и колоніямъ среди безбожниковъ и гонителей (unter Gottlosen und Verfolgern)». «Всегда желаннымъ другомъ» ихъ былъ милый «Wahrheitszeuge»; вмѣстѣ съ дорогой Библіей *онъ служилъ и учителемъ и проповѣдникомъ*; теперь вдругъ эта радость исчезла, и вмѣсто нея наступила печаль и лишеніе. Мы кажемся себѣ плѣнниками (wir Kommen uns wie Gefangene vor). Да будетъ воля Господня! Мы можемъ только въ тишинѣ молиться ко Всемогущему, въ своей рукѣ содержащему все, а также и сердца сильныхъ и правителей. На Господа мы возлагаемъ наше упованіе. Продолжайте, милые братья, работать; если мы и ничего не будемъ получать, то есть однако тысяча другихъ, *которые чрезъ* «Wahrheitszeuge» *дѣлаются благословенными*»!— Итакъ, сектанты, пропагандирующіе у насъ свое ученіе, питались до сихъ поръ изданіями заграничныхъ братій. Здѣсь они находили себѣ поддержку и побужденіе къ насажденію своего лжеученія среди другихъ. Интересенъ взглядъ пріютившихся въ Россіи нѣмецкихъ баптистовъ на коренныхъ жителей Россійской имперіи, которыхъ сектанты обзываютъ «безбожниками» и «гонителями», а себя воображаютъ «плѣнниками» и «узниками», воздыхая о своемъ Сіонѣ, о которомъ вѣщалъ имъ «Свидѣтель истины». Жалуясь въ томъ же N⁰ на потерю 1000 такихъ подписчиковъ въ Россіи, редакторъ баптистскаго органа «Wahrheitszeuge» приглашаетъ заграничныхъ собратій къ пріобрѣтенію новыхъ подписчиковъ, взамѣнъ утраченныхъ въ Россіи, присовокупляя, что «каждая марка чистой выручки (изъ этого изданія) идетъ прямо или косвенно въ пользу миссіи и нашего дѣла».

Признаніе штундизма, а вмѣстѣ и такъ называемаго русскаго баптизма сектой болѣе вредною встрѣчено заграничными баптистскими органами съ видимымъ ожесточеніемъ. Для нѣмецкихъ сектантовъ, которые только себя однихъ считаютъ истинными христіанами и которые до сихъ поръ такъ злоупотребляли благодушнымъ отношеніемъ русскаго правительства къ распространенію въ отечествѣ нашемъ лжеученій западнаго сектантства среди колонистовъ и православнаго населенія, новыя закономъ предусмотрѣнныя мѣропріятія власти кажутся несправедливыми и жестокими. Они знать не хотятъ того, что наша православная христіанская вѣра и Церковь, имѣющая высокое зиждительное значеніе государственной религіи, въ правѣ пользоваться со стороны власти покровительственнымъ огражденіемъ своей неприкосновенности, какъ имѣющая въ себѣ печать апостольскаго происхожденія и какъ исконный оплотъ государственной мощи Россіи. Они забываютъ, какъ много смуты произведено ихъ отрицательнымъ ученіемъ въ народѣ, ихъ рѣзкимъ порицаніемъ Церкви и ея св. обрядовъ, сколько духовнаго разврата заграничные сектанты внесли въ мысль и жизнь русскаго народа своимъ оппозиціоннымъ и явно враждебнымъ отношеніемъ къ исконному у насъ церковному и отчасти гражданскому быту (идеи о личной свободѣ, о равенствѣ званій и состояній, объ излишествѣ церковнаго освященія брака и т. п.), какое пренебреженіе и отчужденіе со стороны пасомыхъ къ пастырямъ они поселяютъ, сколько горя и разстройства въ семьяхъ производятъ они своею дѣятельностію, какому насилію подвергаются прочіе члены семьи отъ совращенныхъ въ штундо-баптизмъ!

Съ явною цѣлью произвести на западное христіанское общество впечатлѣніе въ свою пользу, а затѣмъ воздѣйствовать въ томъ же смыслѣ и духѣ и на русскія правящія сферы, органъ баптистовъ помѣстилъ на своихъ странницахъ въ 7 № за 1895 г. (16 февраля), ст. Der Stundismus. Поводомъ къ этой статьѣ выставляется сообщеніе газеты «Deitsche Tages—Zeitung» о послѣднихъ распоряженіяхъ нашего Правительства противъ распространенія штундизма въ Россіи, который, по выраженію органа баптистовъ, «въ дѣйствительности возведенъ въ высшій классъ, а именно въ классъ сектъ очень опасныхъ». Удовлетворяя же-

ланію «Нѣмецкихъ извѣстій дня» (№ 159) «чтобы наконецъ какой либо штундистъ повѣдалъ міру объ ученіи этой секты», редакція постаралась отъ себя сообщить «необходимое о происхожденіи, ученіи и сущности этой секты, дабы, по ея словамъ, любезный читатель могъ самъ себѣ составить истинный образъ этой ненавистнѣйшей въ Россіи изъ всѣхъ сектъ».

Какъ же началась эта секта въ Россіи? По изображенію баптистскаго органа дѣло было очень просто. «Блаженной памяти Императрица Марія Θеодоровна (нужно—Александровна), супруга Александра II, какъ извѣстно, дозволила перевести (lies... übersetzen) Новый Завѣтъ на русскій языкъ,—а дотолѣ его имѣли только на славян. языкѣ,—и такъ какъ онъ былъ продаваемъ по дешевой цѣнѣ, то сдѣлался легко доступнымъ для народа»... Здѣсь все исторически не точно и требуетъ исправленія. Переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ сдѣланъ еще въ царствованіе Императора Александра I Благословеннаго*); въ царствованіе же Благоч. Имп. Александра II Св. Всероссійскимъ Сѵнодомъ предпринятъ новый переводъ Св. Писанія (согласно Сѵнод. опредѣл. 24 января—20 марта 1858 г. и съ Высоч. разрѣшенія). Всѣ книги Св. Писанія, начиная съ Новаго Завѣта, выходили «съ благословенія Св. Сѵнода» **). Первыя изданія Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ (четвероевангеліе, 1860 г., и Дѣянія Ап., посланія Ап. и Апокалипсисъ, 1862 г.), были въ 8-ю д. л. Въ 1863 г. Благочестивѣйшая Императрица Марія

---

*) При главномъ участіи знаменитаго въ послѣдствіи святителя Русской земли Филарета, м. московскаго, въ то время еще архимандрита и ректора С.-Петербургской духовной академіи. Четвероевангеліе въ русскомъ перев. напечатано въ первый разъ въ 1818 г. (парал. съ славян.), а весь Новый Завѣтъ въ 1822 г. (парал. съ славян.) и въ 1822 г. (въ одномъ русск. перев.).

**) Переводъ совершался при духов. академіяхъ, съ ближайшимъ участіемъ Филарета, м. московскаго, Исидора, м. С.-Петербургркаго, и протопресвитера В. В. Бажанова и издавался послѣ тщательной провѣрки въ особыхъ засѣданіяхъ Св. Сѵнода. Полный переводъ библіи на русскій языкъ изданъ „по благословенію Св. Сѵнода“ въ 1876 г. Выражая искреннюю признательность Св. Сѵноду за совершеніе сего великаго дѣла, Государь Императоръ молитвенно желалъ отъ Бога, „да явитъ Онъ спасительную силу Своего слова *къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи*, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ“.

Александровна указала напечатать Новый Завѣтъ въ 32-ю д. л.*), что и было сдѣлано Синодальной типографіей, при чемъ новому изданію назначена самая незначительная цѣна—16 коп. за цѣлый экземпляръ. Много также содѣйствовало быстрому распространенію Св. Писанія среди народа спеціальное «Общество для распространія Св. Писанія въ Россіи».—«Чрезъ это, продолжаетъ баптистскій «Свидѣтель истины», религіозная потребность народа была возбуждена, а это и было причиною, что грамотные православные сблизились съ такъ называемыми «братьями изъ среды лютеранскихъ и реформатскихъ церквей, чтобы достигнуть пониманія прочитаннаго, и скоро начали, по примѣру тѣхъ, устраивать частныя собранія, которыя состояли въ молитвѣ, ученіи и изъясненіи прочитаннаго, вслѣдствіе чего въ разныхъ мѣстахъ обратились на путь истины самые дурные, нечестивые люди (die schlechtesten gottesvergesenssten leute)»... Объясненіе происхожденія штунды—тенденціозное. Броженіе умовъ въ народѣ произошло будто бы только отъ чтенія Новаго Завѣта въ русск. переводѣ. Здѣсь дескать встрѣтилось русскому грамотному крестьянину много недоумѣннаго. Къ кому же обратиться за разъясненіемъ?—Ну, конечно, думаетъ баптистъ, не къ православнымъ пастырямъ. Крестьянинъ вѣдь самъ находилъ свѣтъ только у нѣмцевъ-колонистовъ, и безъ дальнѣйшихъ разсужденій обратился прямо къ нимъ, сталъ просить у нихъ разъясненія своихъ недоумѣній, подражать имъ въ частныхъ собраніяхъ для чтенія Св. Писанія, молитвы, ученія и изъясненія прочитаннаго, отъ чего произошло рѣшительное обращеніе къ Богу самыхъ преступныхъ и нечестивыхъ людей. Здѣсь очевидное лукавство пишущаго баптиста. Ему, конечно, было извѣстно, что это дѣло происходило вовсе не такъ просто, какъ представляется. О кабалѣ русскаго крестьянина у нѣмца-колониста ни слова, о стѣсненіяхъ въ дѣлѣ вѣры крестьянина-батрака, заброшеннаго судьбою въ нѣмецкія колоніи, о злыхъ насмѣшкахъ надъ простою вѣрою нашихъ крестьянъ и открытой пропаганды сектантскаго ученія среди сихъ крестьянъ—тѣмъ болѣе ничего не говорится. Напрасно также органъ баптистовъ гово-

*) Первоначально это изданіе назначалось для солдатъ, которымъ удобнѣе было помѣстить въ ранцѣ книгу малаго формата.

ритъ о якобы благотворномъ воздѣйствіи штунды на нравственность народа: если гдѣ и замѣтна была перемѣна нравственностивъ народѣ подъ воздѣйствіемъ штунды, то не къ лучшему, а скорѣе къ худшему. Пусть люди опытные скажутъ: лучше-ли нравственность въ Чаплинкѣ, Косяковкѣ и др., штундовыхъ пунктахъ сравнительно съ тѣми, гдѣ штунды вовсе не было и нѣтъ? Обыкновенно съ появленіемъ штунды въ томъ или иномъ мѣстѣ среди населенія усиливается нравственная распущенность и дикая разнузданность: въ дополненіе къ прежнимъ порокамъ здѣсь прибавлялось лицемѣріе, ложь, насмѣшки и ругательства надъ всѣмъ священнымъ, непочтеніе къ старшимъ, насилія надъ младшими членами семьи, разрѣшеніе себѣ на все, незаконныя сожитія и т. п. Правда, штундистовъ вездѣ старались выставить, особенно извѣстная нашей часть интеллигенціи, людьми нравственными. Больше же всего говорилось о трезвости штундистовъ и честности. Но о трезвости заботились и заботятся пастыри Церкви, и эта добродѣтель не есть отличіе штундиста отъ православнаго. Даже въ самую цвѣтущую пору штундизма были нерѣдки случаи тайнаго и явнаго пьянства притомъ среди вожаковъ штундизма, а нынѣ многіе изъ штундистовъ прямо спились съ кругу. Еще болѣе проблематична мнимая честность штундистовъ. Многіе факты (дѣйствительные и доказанные) свидѣтельствуютъ противное. Мы не говоримъ уже о грубости и обычной наглости штундистовъ въ отношеніи къ православному духовенству. Какъ часто они публично глумились надъ православными пастырями, безъ всякаго вызова съ ихъ стороны, особенно тамъ, гдѣ увѣрены были въ полной безнаказанности, достаточно прочитать безпристрастно многострадальную для православной Церкви и духовенства исторію перваго распространенія штундизма въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, чтобы убѣдиться, что всѣ похвалы нѣмецкаго органа по адресу русскихъ штундо-баптистовъ—голословны если не сказать—предвзятая ложь.

«Въ началѣ,—продолжаетъ Wahrheitszeuge, эти люди были защищаемы судебными учрежденіями, потому что послѣдніе видѣли въ нихъ людей полезныхъ и дѣлающихъ дѣло доброе»... Обычный пріемъ—оправдывать успѣхи секты мнимыми добродѣтелями! Органу баптистовъ, конечно, весьма по вкусу тогдашняя шатость идей и спутанность взглядовъ нашего русскаго об-

щества по самымъ существеннымъ вопросамъ нашей жизни. Онъ, конечно, считаетъ вполнѣ нормальнымъ явленіемъ тогдашнее «либеральное» направленіе въ средѣ нашей интеллигенціи, въ администраціяхъ и судахъ. Дѣйствительно, въ ту пору мы, къ сожалѣнію, часто встрѣчаемся съ печальными фактами попустительства вредной дѣятельности сектантовъ со стороны администраціи и судовъ, рядомъ съ восхваленіями ихъ въ нашей періодической прессѣ. Но какихъ дѣятелей и какихъ только отрицательныхъ ученій, системъ и дикихъ явленій тогда у насъ не привѣтствовали, не одобряли, не защищали, не оправдывали не только газетные репортеры, но иногда и лица и учрежденія служебно-административныя и судебныя? (Стоитъ вспомнить дѣло Вѣры Засуличъ!) Невольно приходитъ на память слышанное нами замѣчаніе одного изъ готовившихся вступить на поприще общественной дѣятельности въ то смутное время: «я не защищаю штунды по существу... Но нахожу ее весьма полезной тѣмъ, что она стремится разрушить существующее»...

Далѣе въ статьѣ идетъ рѣчь, какъ съ распространеніемъ штундизма «священники господствующей Церкви» начали преслѣдовать штундистовъ, стараясь побудить правительственныя учрежденія къ ихъ угнетенію. Ихъ собранія не были болѣе дозволяемы, и разгоняемы силою, съ ними обходились самымъ грубымъ образомъ, на нихъ налагали тяжелыя денежныя пени, передовыхъ дѣятелей (вожаковъ) подвергали домашнему аресту, который состоялъ въ томъ, что они будто бы не смѣли отлучаться отъ мѣста своего поселенія далѣе 5 верстъ. Церковное вѣдомство назначало миссіонеровъ, которые разъѣзжали всюду для публичныхъ собесѣдованій съ людьми, чтобы ихъ опять пріобрѣсть для Церкви, и когда попытки къ ихъ обращенію оставались безъ послѣдствій, то на нихъ жаловалися, какъ на неисправимыхъ, опасныхъ для государства сектантовъ. Миссіонеры издавали сочиненія, въ которыхъ высказывали противъ этихъ спокойныхъ и беззащитныхъ въ мірѣ людей (gegen diese harm-und schutzlosen leute) ужаснѣйшія (?) обвиненія, а чтобы отмѣтить новыхъ отступниковъ «жестокимъ словомъ», ихъ стали называть «штундистами». Объяснивъ первоначальное происхожденіе и значеніе этого слова (отъ братскихъ собраній у нѣмцевъ—die stunden и отъ посѣтителей сихъ собраній—die stundenbrüder),

баптистскій «Свидѣтель истины» жалуется на то, что въ Россіи слово «штундистъ» пріобрѣло «печальную извѣстность». Если кто нибудь «основательно» чисто по русски выругался и къ этому прибавилъ еще: «ахъ, ты штунда»! этимъ и все сказано. *Сами же себя русскіе послѣдователи новой секты называютъ евангелическими христіанами*, полагаю, имѣютъ на это право, потому что ихъ ученіе есть ученіе Христа»... Здѣсь опять многое извращено. Упорство и скрытность сектантовъ-пропагандистовъ и неофитовъ затрудняли не рѣдко успѣхъ пастырскихъ собесѣдованій. Весьма обольстительно также для народа сектантское приволье, жизнь внѣ всякихъ обязанностей и законнаго авторитетнаго надзора и руководства. Наконецъ, пропагандисты при состязаніи дерзко требовали отъ пастырей невозможнаго, напр., чтобы вся церковно-каноническая и обрядовая практика была доказана буквально чрезъ нарочитыя свидѣтельства и предписанія въ св. Писаніи, тогда какъ многое передано Церкви Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Апостолами устно и сохранилось въ св. Преданіи. Мѣры гражданскія были необходимы для ограниченія дѣйствительно упорной, при томъ, назойливой сектантской пропаганды. Слово «штунда» сдѣлалось, дѣйствительно, самымъ браннымъ и обиднымъ въ устахъ русскаго народа, и этимъ набожный, преданный религіи своихъ отцевъ нашъ народъ вполнѣ по достоинству оцѣнилъ нравственныя и религіозныя качества этой секты.

«Въ заграничныхъ газетахъ, продолжаетъ баптистскій «Свидѣтель истины», здѣсь и тамъ появляются статейки о сектахъ въ Россіи и сообщается о нихъ неправильное и ошибочное, тотчасъ чувствуется отъ сообщающаго, съ какого рода сектою онъ имѣлъ дѣло, такъ какъ въ заключеніе обыкновенно говорится: крещенія, причащенія, учительскаго служенія (lehramt), Правительства эти люди не признаютъ. Есть ли это такъ называемые штундисты? Нѣтъ и нѣтъ! Съ признаніемъ нѣмецкихъ баптистовъ въ Россіи въ 1879 г., штундисты приняли исповѣданіе вѣры баптистовъ всѣхъ странъ. Св. Писаніе есть единственный авторитетъ, который приверженцы этой «секты» признаютъ, они рѣшительно отвергаютъ всякій другой и берутъ себѣ въ образецъ первыя общины временъ Апостольскихъ. Вслѣдствіе этого каждое общество избираетъ себѣ изъ своей среды старѣйшинъ

(Aelteste) и діаконовъ, мужей безукоризненнаго поведенія и хорошо знающихъ св. Писаніе, которыхъ обязанность заботиться о религіозномъ и нравственномъ состояніи общества; они совершаютъ крещеніе надъ такими, которые обществомъ испытаны и найдены вѣрными, совершаютъ святое причащеніе, и отправляютъ вѣнчанія. По воскреснымъ днямъ они собираются въ частные дома, зимою также въ еженедѣльные вечера, и посвящаютъ 2—3 часа пѣнію, молитвѣ, чтенію библіи и дружественному обмѣну мыслей о религіозныхъ предметахъ. Всѣ сомнительные вопросы разсматриваются при свѣтѣ св. Писанія и въ отношеніи къ нравственности практикуется строгая дисциплина (strenge Zucht). Трудолюбіе, умѣренность и любовь къ ближнимъ суть основныя черты ихъ жизни. О политикѣ эти люди (будто бы!) совсѣмъ не заботятся и говорятъ объ Императорѣ и имперіи не иначе, какъ съ выраженіемъ дѣтской любви и почтенія (ehrfurcht)»... Здѣсь съ первыхъ строкъ бросается въ глаза маскировка дѣла. Пусть сами баптисты скажутъ: какъ они смотрятъ на таинства, совершаемыя нашею Церковію, въ томъ числѣ и на крещеніе и причащеніе, какъ они относятся къ священно-учительскому сословію православной Церкви, всѣ ли правительственныя распоряженія они принимаютъ? Принятіе штундистами баптистскаго исповѣданія пріурочивается къ 1879 г. только для того, чтобы распространить права нѣмецкихъ баптистовъ и на совращенныхъ ими русскихъ крестьянъ.

Это давнишнее тайное желаніе, надъ осуществленіемъ котораго давно работаютъ враги Россіи. Мы уже выше показали, что самое возникновеніе штунды,—не говоримъ уже объ усиленіи и утвержденіи ея—обязано баптистской пропагандѣ. Правительство, дозволяя нѣмецкій баптизмъ въ Россіи, вовсе не давало права баптистамъ сѣять свое лжеученіе и поселять въ народѣ смуту и раздоры. Если баптизмъ желаетъ возвратиться къ первенствующей Церкви, то основныя черты ея и теперь сохраняются безъ всякаго искаженія въ Православіи. Правда, сектанты въ томъ числѣ и русскіе братья нѣмецкихъ баптистовъ, по указкѣ послѣднихъ, рисуютъ идеалъ Церкви иначе, но такихъ творцевъ христіанства много выходитъ съ запада и всѣ они строятъ свои системы, повидимому, на Св. Писаніи и выступаютъ съ претензіей возстановить подлинное ученіе Христа и

Апостоловъ. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти системы въ значительной степени суть продуктъ человѣческаго разума и строятся на раціоналистическихъ основаніяхъ, хотя и аргументируются тенденціозными ссылками на Св. Писаніе. Судьба ихъ одинакова: всегда онѣ выступаютъ самонадѣянно и претендуютъ пріобрѣсти значеніе вселенской Церкви, но затѣмъ теряютъ силу свѣжести и новизны и уступаютъ мѣсто другимъ аналогичнымъ явленіямъ. Святая, соборная, вселенская и Апостольская Церковь одна: она и нынѣ всюду на востокѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывали Христосъ и Апостолы; это-та самая, которая и у насъ въ Россіи принята и содержится съ тѣхъ поръ, какъ Господь благоволилъ извести насъ изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ Своего небеснаго ученія. Эта Церковь воспитывала, подкрѣпляла и спасала нашъ народъ, возвела его, наконецъ, на высшую, почетнѣйшую степень между народами не въ политическомъ только отношеніи, но и въ духовномъ. И ее ли теперь государственная власть отдастъ на жертву разнаго рода религіозныхъ новаторовъ, тайно приходящихъ къ намъ и дѣйствующихъ хитростію и коварствомъ,—этихъ злохудожныхъ дѣятелей, которыхъ ап. Павелъ называетъ волками лютыми не щадящими стада Христова (Дѣян. XX, 29)?.. Авторъ рисуетъ штундистовъ людьми мирными, съ любовію и почтительностію относящимися къ Императору и имперіи. Мы на это скажемъ, что нѣтъ болѣе вѣрнаго и преданнаго своему Государю народа, чѣмъ народъ русскій, православный. О штундистахъ же этого нельзя сказать. Доселѣ они ничѣмъ не доказали своей любви къ Государю, кромѣ развѣ слуховъ о томъ, будто и Государь принадлежитъ къ ихъ обществу; напротивъ, они всегда дѣйствовали вопреки Высочайшей воли, смущая народъ своей агитаціей и даже отзываясь съ порицаніемъ о порядкахъ Россійской Имперіи, высказывались о равенствѣ званій и состояній, о передѣлѣ земли и т. п.

Продолжая далѣе рѣчь о послѣднихъ мѣропріятіяхъ нашего правительства противъ распространенія штунды, органъ баптистовъ называетъ ихъ «насильственными». Передавая содержаніе проэкта «высшаго церковнаго управленія въ Одессѣ» (Консисторіи) въ 1890 г., по которому между прочимъ (5 пунктъ) предлагалось «распространителей этой секты ссылать въ мѣста отдаленныя», «Wahrheitszeuge», «Свидѣтель истины» говоритъ,

будто бы этотъ послѣдній пунктъ былъ примѣняемъ весьма жестоко: сектантовъ безъ суда и слѣдствія высылаютъ и куда же на убійственный (?) Кавказъ (nach dem mörderischen Kaukasus). Городъ Елизаветполь составляетъ средоточіе страданія и бѣдствія ради Христа. Это сдѣлалось жребіемъ многихъ тысячъ (?) Туда также ѣздитъ и «миссіонеръ» съ цѣлью обратить отпавшихъ къ Церкви, предполагая, что они, испытавъ бѣдность и нужду, станутъ податливѣе. Но если это не поможетъ, то остается еще одно утѣшеніе (для правительства?!) что убійственный (?) климатъ и прочія лишенія сдѣлаютъ ихъ навсегда безвредными».

Здѣсь, что ни слово, то или подтасовка фактовъ, или извращеніе истиннаго положенія дѣлъ и настоящихъ церковно-правительственныхъ отношеній къ русской штундѣ. Прежде всего мы должны замѣтить, къ свѣдѣнію заграничныхъ защитниковъ русской штунды, что судебныя разслѣдованія по преступленіямъ сектантовъ и нынѣ производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всегда по законамъ имперіи, развѣ съ тою только разницею, что присяжные теперь рѣже стали выносить виновнымъ оправдательные вердикты; а это указываетъ лишь на перемѣну взглядовъ и направленія въ обществѣ и народѣ на сектантство и происходящій отъ него вредъ для Церкви и государства... Такъ называемая административная высылка безъ суда, по правиламъ усиленной охраны, на основаніи приговора сельскихъ обществъ, данныхъ полицейскаго разслѣдованія и заключеній губернаторовъ и начальниковъ окраинъ, существуетъ въ Россіи не первый годъ, а давнымъ давно; примѣняется эта мѣра не къ однимъ сектантамъ, а ко всѣмъ тѣмъ порочнымъ членамъ, которые оказываются нетерпимыми въ данной мѣстности и опасными въ государственномъ или общественномъ отношеніи. Мѣра эта всегда распространяема была и въ отношеніи наиболѣе упорныхъ агитаторовъ по распространенію всѣхъ вообще сектантскихъ лжеученій, а равно и штунды. Починъ въ ходатайствѣ о примѣненіи административной высылки къ пропагандистамъ штундобаптизма сдѣлали сами же нѣмцы и ихъ лютеранская генеральная консисторія, вслѣдствіе чего первыми изъ послѣдователей этой секты въ Россіи подверглись административной высылкѣ, по распоряженію Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Коцебу, нѣмцы-баптисты Онкенъ, Эдингеръ, Винклеръ и Прицкау.

Спрашивается, если русская гражданская власть признавала нужнымъ уступить просьбѣ нѣмцевъ—колонистовъ и оказать защиту нѣмецкимъ лютеранскимъ пасторамъ и ихъ приходамъ въ борьбѣ съ пагубнымъ религіозно-сектантскимъ движеніемъ родного имъ баптизма, почему та же власть должна безучастно относиться къ ходатайствамъ православныхъ сельскихъ обществъ и духовнаго вѣдомства относительно защиты неприкосновенности святынь ихъ родной вѣры отъ назойливой, иновѣрной и иноземной сектантской пропаганды? тѣмъ болѣе что сельскимъ обществамъ Высочайше дарованы права удаленія изъ своей среды порочныхъ членовъ, каковыми твердый въ своей вѣрѣ православный народъ всегда считалъ отступниковъ и хулителей господствующей Церкви и ея святынь—измѣнниковъ родному православію. Если хочетъ знать нѣмецкій органъ, то наша широковѣротерпимая администрація въ этомъ отношеніи въ прежнее время не мало погрѣшила передъ православнымъ народомъ въ угоду либеральныхъ защитниковъ сектантства: мѣстныя власти всегда сдерживали общества въ отношеніи высылки сектантовъ и намъ извѣстно множество случаевъ неутвержденія подобныхъ сельскихъ приговоровъ. Духовенство наше, по самому положенію о крестьянскомъ самоуправленіи, не можетъ вмѣшиваться въ дѣла подобнаго рода, какъ высылка, и потому напрасно винятъ его въ этомъ наши и заграничные радѣтели штунды. Да будетъ также извѣстно заграничнымъ и нашимъ апологетамъ штундоваго сектантства, что представленіе мѣстной гражданской власти о высылкѣ того или другого неблагонадежнаго лица разсматривается и утверждается въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Высылкѣ подвергаются лишь тѣ изъ упорныхъ и отчаянныхъ агитаторовъ сектантства, надъ которыми предварительно испытаны всѣ мѣры духовнаго миссіонерскаго вразумленія и административнаго воздѣйствія на мѣстѣ, по удостовѣреніи, что агитація подобныхъ проповѣдниковъ секты ничего общаго не имѣетъ съ религіозными убѣжденіями, а является или орудіемъ соціальной смуты, или же средствомъ къ матеріальной наживѣ чрезъ обманъ простодушной и темной массы.

Относительно количества сосланныхъ въ закавказье сектантовъ и «убійственности климата г. Елисаветполя» новое измышленіе. По точнымъ свѣдѣніямъ въ нашей редакціи, въ Елисаветполѣ

никогда небыло и одной тысячи ссыльныхъ сектантовъ, а въ январѣ мѣсяцѣ сего 1896 г. всѣхъ ссыльныхъ сектантовъ тамъ было только 460 душъ и сосланныхъ главнымъ образомъ по суду, въ томъчислѣ большинство хлыстовъ и шалопутовъ. Гдѣ же многія тысячи? Городъ Елисаветполь въ климатическомъ отношеніи одинъ изъ счастливѣйшихъ уголковъ не только въ закавказьѣ, но и въ Россіи: тамъ вѣчная весна, чудные сады, богатые виноградники и весьма дешевая жизнь. Административно-ссыльные не имѣющіе заработка получаютъ отъ правительства такъ называемые кормовые. Такимъ образомъ всѣ нарисованные ссыльными корреспондентами заграничныхъ друзей штунды ужасы ихъ положенія въ закавказьѣ ни больше, ни меньше, какъ сказки, расчитанныя опять-таки на жалость и подачки заграничныхъ единомышленниковъ. Водворенные на постоянное жительство въ Закавказьѣ молокане, духоборцы и баптисты живутъ тамъ богато и привольно.

Выселяя въ закавказскій край нетерпимыхъ православнымъ обществомъ пропагандистовъ сектантства, правительство имѣетъ единственною цѣлью сдѣлать таковыхъ менѣе вредными и опасными для православія, въ виду состава туземнаго населенія этой окраины. Сообщенію нѣмецкаго журнала о миссіонерскихъ посѣщеніяхъ закавказскихъ сектантовъ можно бы только порадоваться, но къ сожалѣнію и это свидѣтельство нѣмецкаго «Свидѣтеля Истины» ложно, такъ какъ въ закавказьѣ доселѣ не имѣется противо-сектантскихъ миссіонеровъ, а только въ началѣ текущаго года проэктировано организовать давно желанную миссію по воздѣйствію на мѣстныхъ сектантовъ.

Далѣе, заграничный органъ нѣмецкихъ баптистовъ спрашиваетъ: «какое общее сужденіе русскаго народа объ этой сектѣ»? «Свидѣтель истины» самъ же и отвѣчаетъ на это, говоря, что народъ де считаетъ штундистовъ спокойными, умѣренными, благопристойными людьми, которыхъ вліяніе дѣйствуетъ на всю окружность облагораживающимъ (?) образомъ, которыхъ благосостояніе, при одинаковыхъ условіяхъ съ православными крестьянами, будто-бы стоитъ несравненно выше, что они аккуратные плательщики податей и усердные исполнители требованій правительства... Если же, заключаетъ «Свидѣтель истины»,

противники обвиняютъ послѣдователей штунды въ политическихъ тендецiяхъ, то это безосновательное—(будто бы?) обвиненiе, которому не вѣрятъ даже самые противники, и если выставляютъ ихъ такими, которые подкапываютъ русскую народность, то разумѣется только нацiональная особенность господствующихъ пороковъ» (das nationale der herrscheunder lastier (?).

Если «Свидѣтель истины» даетъ такой отзывъ отъ имени русскаго народа, то онъ весьма ошибается. Это мнѣнiе не народа, а извѣстной либеральной части нашей интеллигенцiи, привыкшей въ своемъ поклоненiи западу къ самооплеванiю и порицанiю всего истинно русскаго и нацiональнаго, и къ восхваленiю всего иновѣрнаго и иноземнаго... Повторяемъ, народъ очень не высокаго и не важнаго мнѣнiя о штундѣ... Не только превозносить штундиста, но и сравнивать его въ нравственномъ отношенiи съ православнымъ русскимъ человѣкомъ недобросовѣстно. Нашъ смиренный русскiй православный крестьянинъ во всѣхъ отношенiяхъ былъ и будетъ выше и симпатичнѣе гордаго и надмѣннаго штундиста. Выдавать штундистамъ похвальный аттестатъ за трезвость, какъ великую добродѣтель, совершенно неосновательно уже потому одному, что это качество у нихъ вынуждено обязательными для членовъ секты дисциплинарными ея правилами, и не имѣетъ ничего общаго съ истинною добродѣтелью.

Матерiальное состоянiе штундистовъ вообще никакъ не выше, а скорѣе ниже православныхъ односельцевъ, а если очень бѣдные и поправляютъ свои дѣла съ переходомъ въ штунду, то никакъ не насчетъ трудолюбiя и бережливости, а на счетъ общинной взаимопомощи и чрезъ легкiя подачки отъ заграничныхъ миссiй и болѣе зажиточныхъ единовѣрцевъ. Главный контингентъ послѣдователей штунды составляетъ сельскiй и городскiй пролетарiатъ, народъ обездоленный, неспокойный по характеру и душевному настроенiю, и если таковые платятъ подати исправно, какъ и всѣ вообще сектанты, то—почему? Не потому-ли, чтобы отклонить отъ себя всякiе поводы къ претензiямъ на секту со стороны мѣстнаго начальства и при благосклонности его (начальства), имѣть болѣе возможности обходить законы о вѣрѣ. И сектанты въ своихъ расчетахъ на благоволенiе ближайшаго начальства не ошиблись: большинство низшихъ исполнительныхъ органовъ власти

въ своемъ невѣжествѣ на счетъ истиннаго характера сектантства, въ большинствѣ случаевъ—защитники сектъ. Съ другой стороны, уплата податей легка сектантамъ и вслѣдствіе кагальной общинной ихъ организаціи, благодаря которой сущетвуютъ для этого и особые фонды при миссіонерскихъ комитетахъ секты.

Вопросъ о политическихъ тенденціяхъ штундобаптизма настолько серьезенъ, что мы не станемъ о немъ здѣсь подробно трактовать, а только замѣтимъ, что правительство въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Камитета Министровъ рѣшительно высказалось по истеченіи 30 лѣтней исторіи изслѣдованій и наблюденій надъ жизнію этой секты, о вредномъ политическомъ направленіи ея. Въ циркулярѣ М. В. Д. ясно выражено: «что по имѣющимся какъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ, послѣдователи секты штундъ, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п. и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности». (См. циркуляръ Мин. В. Д. 3 сент. 1894 г. № 24).

Органъ баптистовъ считаетъ штунду распространенной по всему (?) пространству Россійской Имперіи, видитъ всюду къ ней сочувствіе и думаетъ, что лишь репрессаліи мѣшаютъ русскому народу отречься отъ родной матери—свят. Православной, Соборной и Апостольской Церкви и что «объ этой сектѣ не имѣется ничего яснаго (Keine Klarheit herrs-cht) потому, что въ Россіи ничего нельзя писать въ пользу штунды, (горе тому, который хотѣлъ бы вступиться за сектантовъ) (!). По этому ничего приблизительно вѣрнаго не можетъ быть сказано и объ ихъ числѣ. Сколько извѣстно (нѣмцамъ?), штундизмъ распространенъ по всей имперіи (Sich der stundismus uber das gahze keich erstreckt)... угнетенному и рабскому (вотъ какъ!) народу недостаетъ только случая освободиться (loszusagen) отъ своихъ превратныхъ догматовъ и расшатать устои церкви чрезъ распространеніе Евангелическаго ученія»...

Завѣтная, но тщетная мечта нѣмецкихъ баптистовъ и нашихъ штундистовъ! Очевидно, что и здѣсь заграничный «сви-

дѣтель истины» располагаетъ весьма сомнительными свѣдѣніями на счетъ штундового вопроса въ Россіи. Коротко зная истинное положеніе дѣлъ этого наноснаго явленія въ нашей церковно-государственной жизни, мы можемъ совершенно точно и правильно отвѣтить «свидѣтелю истины», что, не смотря на 30-ти лѣтнія усилія штундовой пропаганды, на относительно слабое противодѣйствіе миссіи Церкви, при малопросвѣщенности народа, при попустительствѣ суда и властей, штундизмъ сдѣлалъ успѣхи слишкомъ незначительные и представляетъ собою каплю въ русскомъ православномъ народномъ морѣ. Кіевская губернія считается, напримѣръ, одною изъ наиболѣе зараженныхъ этою ересью, но и здѣсь по самой тщательной статистикѣ число отпавшихъ въ эту секту простирается до 4825 душъ обоего пола вмѣстѣ съ дѣтьми, на 2 милліона православнаго населенія; приблизительно тоже число въ Херсонской губ. Лжетъ и клевещетъ «Свидѣтель истины», когда говоритъ, что православному русскому народу «не достаетъ только случая, что-бы освободиться отъ своихъ превратныхъ догматовъ»... Да вѣдаютъ иноземцы, что испытанная и укрѣпленная вѣковою многострадальною исторіею вѣрность русскаго народа св. Православію слишкомъ крѣпка, чтобы поколебать ее штундѣ... Врата адава не одолѣютъ св. православной Церкви, а сыны погибельные не страшны ей.

Въ заключеніе два слова по поводу той напраслины «Свидѣтеля истины» на наше правительство, будто-бы въ Россіи ничего нельзя писать въ пользу сектантовъ. Въ опроверженіе этого недоразумѣнія, рекомендуемъ заграничному журналу хотя бы послѣдить за апологіями одной «Недѣли», напр., въ защиту духоборъ — анархистовъ, самарскихъ мормонъ (хлыстовъ) или познакомиться съ послѣдними статьями этого журнала подъ «Право вѣровать», откуда нѣмецкій органъ баптистовъ, надѣемся, заглавіемъ вполнѣ убѣдится, что у насъ можно свободно писать въ пользу сектантства и въ подрывъ авторитета отечественной Церкви. Полагаемъ, что при знакомствѣ съ воззрѣніями нѣкоторыхъ органовъ свѣтской печати по вопросамъ вѣры и церкви и самому «Свидѣтелю истины» можно бы поучиться у нашей либеральной лукавнующей прессы усердію въ защитѣ свободы пропаганды религіозныхъ лжеученій сектанства, и умѣрить свои заботы о русскихъ единовѣрцахъ, которые имѣютъ у себя дома довольно опекуновъ и покровителей.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» (Критическій разборъ). Харьковъ, 1894 г., in 8⁰, 189 стр. Цѣна 60 коп. сер.

Послѣдній подпольный трудъ Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» является какъ бы завершительнымъ звеномъ въ ряду его философско-богословскихъ произведеній: въ немъ съ такою ясностью и опредѣленностью, рельефностью и выпуклостью выражены религіозныя воззрѣнія графа и всѣ его чаянія въ практическомъ ихъ примѣненіи къ жизни, что дальше уже некуда идти. Это подпольное произведеніе, являясь не столько религіознымъ, сколько соціально-общественнымъ съ религіозной подкладкой трактатомъ, нашло себѣ самый широкій кругъ читателей не только въ интеллигентной, но и въ крестьянской средѣ. Появленіе этого произведенія не могло пройти не замѣченнымъ и въ нашей богословской литературѣ. На страницахъ журнала «Вѣра и Разумъ» въ 1894 году—явился цѣлый критическій трактатъ, посвященной разбору вышеназваннаго сочиненія и вышедшій потомъ въ свѣтъ отдѣльной книжкой. Содержаніе этого трактата, имѣющаго весьма важное значеніе въ нашей богословско-полемической литературѣ, таково.

Въ предисловіи къ своему трактату (1—18 стр.) авторъ (пожелавшій скрыть свое имя) дабы «не ставить толстовцевъ въ ложное положеніе къ ихъ мнимому основному принципу *о непротивленіи злу насиліемъ*» (9 стр.), устанавливаетъ, какъ критерій при разборѣ сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ», слѣдующія три общія положенія: 1) Толстой, грубо и кощунственно издѣвающійся надъ ученіемъ Божественнаго Откровенія о дѣлѣ искупленія, и считающій христіанское вѣроученіе выработаннымъ людьми IV вѣка, потому для настоящаго времени не имѣющимъ никакого значенія (10 стр.), не можетъ и не имѣетъ никакого права называть себя *истиннымъ* христіаниномъ; 2) ученіе его можетъ быть названо соціалистическимъ, анархическимъ, но не христіанскимъ; 3) истинный христіанинъ, не переставая быть христіаниномъ, не можетъ, подобно Толстому, отвергать ни ветхо-завѣтныхъ пророчествъ, ни новозавѣтныхъ—апостольскихъ

писаній. Руководствуясь этими положеніями, авторъ разбираетъ лжеученія Толстого и въ то же время излагаетъ истинно-христіанское ученіе о тѣхъ предметахъ, о которыхъ Толстой разсуждаетъ въ своей книгѣ (18 стр.).

Разбираемый нами критическій трактатъ состоитъ изъ пяти главъ. Въ 1-ой главѣ—«Толстой и его предшественники»—анонимный авторъ почти словами самого графа знакомитъ съ *исторіей вопроса о непротивленіи*. Оказывается, что не Толстому, какъ онъ десять лѣтъ тому назадъ утверждалъ, принадлежитъ честь открытія *ученія о непротивленіи злу:* у него были предшественники въ лицѣ немногочисленныхъ квакеровъ и не имѣвшихъ себѣ послѣдователей Гаррисона, Балу, Деймонда и Хельчицкаго,—и что если это ученіе не распространилось раньше, то единственно потому, что, по словамъ графа, *существуетъ какой-то не высказанный, но твердый уговоръ—замалчиванія всѣхъ такихъ попытокъ.* Безпристрастное изслѣдованіе предмета говоритъ, что *не уговоръ замалчиванія*, а искаженіе ученія Христа и совершенный произволъ дѣлаютъ недолговѣчными и безплодными общества «непротивленцевъ». Толстой не захотѣлъ понять этого урока, какой ему указали американцы въ судьбѣ квакеровъ, Гаррисона, Балу (34 стр.)...

Вторая глава посвящена разбору «антикритики Толстаго». Толстой въ своемъ послѣднемъ произведеніи «Царство Божіе внутри васъ» съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, критически разбираетъ и опровергаетъ возраженія своихъ антагонистовъ на его сочиненіе: «Въ чемъ моя вѣра»; оріентируясь въ мнѣніяхъ критиковъ, онъ дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи—на духовныхъ и свѣтскихъ; послѣднихъ въ свою очередь подраздѣляетъ на русскихъ и иностранныхъ. Разборъ мнѣній своихъ критиковъ Толстой ведетъ болѣе чѣмъ небезпристрастно, и притомъ пользуется способами не вполнѣ одобрительными: 1) онъ прибѣгаетъ къ *пріему умолчанія* (останавливаетъ свое вниманіе только на томъ, что для него выгодно и полезно: разбирая мнѣнія противниковъ о *непротивленіи злу*, обходитъ молчаніемъ всѣ ихъ возраженія и опроверженія его лжеученія о непротивленіи злу); 2) прибѣгаетъ ко лжи и инсинуаціямъ и 3) широко пользуется софистическими пріемами въ своей полемикѣ, сопровождая свой разборъ сарказмами и глумленіемъ надъ противниками,

доходящимъ даже до крайней злобы и бранчивости. Анонимный критикъ, въ свою очередь показывая несостоятельность возраженій автора сочиненія «Царство Божіе внутри васъ», устанавливаетъ главнымъ образомъ то положеніе, что ученіе о непротивленіи злу, высказанное еще въ Ветх. завѣтѣ за долго до Христова пришествія, вопреки лжеученію Толстого, не имѣетъ особаго значенія въ области христіанской морали и вовсе не составляетъ сущности христіанскаго нравоученія. Толстой, называя ученіе о непротивленіи злу *заповѣдью*, и полагая въ ней *всю сущность христіанскаго ученія*, впадаетъ въ противорѣчіе. По его же словамъ, въ нагорной проповѣди выраженъ Христомъ вѣчный идеалъ, къ которому свойственно стремиться людямъ. Посему и содержащееся въ ней ученіе Христа нельзя понимать въ смыслѣ заповѣдей. И ученіе о непротивленіи злу—не есть заповѣдь въ смыслѣ внѣшней объективной перегрworld, охраняющей человѣка отъ нарушенія любви къ ближнему, а высшее состояніе души человѣка, обусловливаемое степенью нравственнаго развитія, степенью дѣятельнаго усвоенія ученія Іисуса Христа (42—49 стр.).

Содержаніе третьей главы, посвященной разбору «сужденій Толстого о церкви», представляетъ собою много интереснаго и поучительнаго: здѣсь мы находимъ наглядную иллюстрацію того, къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ прійти человѣкъ, вышедшій изъ повиновенія авторитету св. Церкви, предавшійся въ дѣлѣ вѣры исключительно суемудрымъ умствованіямъ и утратившій вѣру въ бытіе личнаго, отдѣльнаго отъ міра Бога. «Великій писатель земли русской», невѣрующій въ бытіе личнаго Бога, (подъ словомъ Богъ онъ разумѣетъ въ отвлеченномъ смыслѣ *истину* или вообще пантеистическое понятіе) и признающій Іисуса Христа *обыкновеннымъ человѣкомъ*, не могъ одобрительно отозваться о православной Церкви, ея сущности и дѣятельности. По нему, Христосъ принесъ ученіе, отрицавшее не только всякія божества, но и всякія человѣческія учрежденія, и вмѣсто правилъ выставилъ только образецъ внутренняго совершенства, истины и любви; съ теченіемъ времени это ученіе было извращено и искажено (извращеніе началось со времени апостольскаго собора въ Іерусалимѣ) и въ концѣ концовъ все пониманіе ученія Христова свелось къ резюме—къ символу вѣ-

ры. «Церкви же, о которой читается въ Символѣ Вѣры: «вѣрую въ непогрѣшимость тѣхъ лицъ, которыя составляютъ церковь», Христосъ не учреждалъ». Мысль свою графъ подтверждаетъ указаніемъ на существованіе различныхъ церквей—православной, католической, лютеранской, изъ коихъ каждая считаетъ себя истинною, а остальныя—ложными. «Существующія же рядомъ съ церквами *ереси*, въ которыхъ заключается *истинное движеніе*, и составляютъ истинную церковь, и то только до тѣхъ поръ, пока въ нихъ происходитъ движеніе. Въ церквахъ же—нѣтъ христіанства; церкви—учрежденія противохристіанскія, ничего кромѣ зла не заключающія въ себѣ». Это свое положеніе Толстой иллюстрируетъ на дѣятельности русской церкви, которая будто бы 1) внушаетъ стомилліонной толпѣ отжившія, не имѣющія никакого значенія для нашего времени, формулы византійскаго духовенства о Троицѣ, о Божіей Матери, о таинствахъ; и 2) дѣятельно поддерживаетъ идолопоклонство, выражающееся въ почитаніи св. мощей, иконъ, принесеніи имъ жертвъ.

Опровергая лжеученія Толстого на основаніи доводовъ истинной философіи, исторіи и откровеннаго ученія, нашъ анонимный критикъ устанавливаетъ истинный взглядъ на Церковь и христіанство, какъ богооткровенную религію; при этомъ замѣчаетъ, что ученіе Христа настолько искажено и извращено Толстымъ, что, читая его послѣднее произведеніе, можно подумать, что здѣсь рѣчь идетъ о чемъ-то другомъ, а не объ ученіи Христа (65 стр.). Сужденія Толстого о православной Церкви напоминаютъ собою сужденія явныхъ безбожниковъ, нѣкоторыхъ евреевъ и враждебно къ ней настроенныхъ фанатическихъ сектантовъ (88 стр.). Безграничная враждебность графа къ православной Церкви, заключаетъ критикъ, безъ сомнѣнія, явленіе—грустное и весьма прискорбное для вѣрующаго христіанина; но такая вражда, по слову Божію, всегда была и будетъ (104—105 стр.).

«Сужденія Толстого объ отношеніи науки къ христіанству» (IV глав.) интересны для насъ по стольку, по скольку въ нихъ выраженъ взглядъ Толстого на христіанство, какъ на религію. Полемизируя *съ людьми науки*, которые считаютъ христіанство въ томъ видѣ, какъ его исповѣдуютъ различныя церкви, отжившимъ свой вѣкъ ученіемъ, Толстой христіанство, какъ ре-

лигію, низводитъ съ неба на землю. По нему, христіанство, чуждое всего сверхъестественнаго, не заключаетъ въ себѣ никакихъ твердыхъ, вѣчныхъ и неизмѣнныхъ истинъ; смыслъ и значеніе его должны измѣняться съ каждымъ поколѣніемъ въ человѣческомъ родѣ. *Христіанство*, по ученію Толстого, *есть только извѣстная форма пониманія жизни и вытекающей отсюда дѣятельности.* Сущность же религіи, по нему, заключается въ свойствѣ людей, пророчески провидѣть и указать тѣ пути жизни, по которымъ должно идти человѣчество. Всегда и во всѣ времена были люди, въ которыхъ свойство этого провидѣнія проявлялось съ особой силой и они устанавливали иное пониманіе жизни, изъ котораго вытекала иная, чѣмъ прежде, дѣятельность на многіе сотни и тысячи лѣтъ (109 стр.). Христосъ, по Толстому, не выдѣляется изъ ряда такихъ указателей, каковымъ является и самъ Л. Н. Толстой. Иначе сказать—Толстой религію хочетъ замѣнить философіей, забывая, что философія, какъ проявленіе человѣческаго духа (разума), не можетъ удовлетворить нравственнымъ запросамъ человѣка и практической его дѣятельности,—между тѣмъ какъ религія вполнѣ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ человѣческаго духа,—и что попытки поставить философію на мѣсто религіи давно уже осуждены тѣми же «людьми науки».

Установивъ новый взглядъ на христіанство, Толстой, слѣдуя теоріи эволюціи, *такихъ пониманій жизни* признаетъ *три:* первое—личное или животное, направляемое къ удовлетворенію воли одной личности; второе—общественное или языческое, направляемое къ удовлетворенію воли многихъ личностей (семьи, рода, государства); третье—всемірное или божеское. Эти три формы жизнепониманія и служатъ основой всѣхъ существовавшихъ и существующихъ религій. Вся жизнь человѣчества—есть не что иное, какъ постепенный переходъ отъ жизнепониманія личнаго къ общественному, отъ общественнаго къ божескому; первые два уже пережиты (кончая исторіей древняго Рима), послѣднее переживается теперь. Но всѣ эти формы жизнепониманія нельзя признать закономъ, какъ утверждаетъ Толстой, а только явленіями жизни, вытекающими изъ потребности духа человѣческаго подчинять частное общему; нельзя также считать первыя два жизнепониманія уже пережитыми человѣчествомъ,

ибо эти всѣ три явленія находятъ для себя мѣсто и теперь въ христіанствѣ, конечно, понимаемомъ не въ томъ видѣ, какъ мыслитъ его Толстой.

Ратоборствуя съ «людьми науки», силящимися требованія любви къ Богу и служенія Ему замѣнить любовью къ ближнимъ, къ человѣчеству, Толстой не находитъ возможнымъ провести границу между человѣкомъ и высшимъ животнымъ, потому и настаиваетъ, что христіанское ученіе о любви къ Богу—ученіе единственно истинное и незамѣнимое. Но признавъ Богомъ чисто пантеистическую идею (истину), онъ по необходимости долженъ былъ и любовь къ Богу перенести на пантеистическую почву, перенести на человѣка—того же Бога, заключеннаго только въ живую оболочку. Иначе,—Толстой повторяетъ то, что уже давно было сказано пантеистами и что давно уже осуждено наукою и тѣми же людьми науки, съ которыми онъ полемизируетъ. О немъ можно сказать словами ап. Павла: *осуетилось его сердце въ умствованіяхъ своихъ, и его предалъ Богъ превратному уму* (Рим. I, 21—28).

Гвоздемъ сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ» является трактатъ о государственномъ переустройствѣ на началахъ коммуно-соціалистическихъ. Сущность соціально-нигилистическихъ и анархическихъ чаяній Толстого сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Необходимость разрушенія нынѣшняго соціально-общественнаго строя, по Толстому, обусловливается *противорѣчіями нашей жизни съ нашимъ христіанскимъ сознаніемъ,* противорѣчіями въ экономической, государственной и международной области. Переустройство должно начаться съ уничтоженія государственнаго строя съ его дѣленіемъ на классы: всѣ судебныя учрежденія, войско и воинская всеобщая повинность, общественныя подати и духовенство—все это должно быть уничтожено. Въ основѣ государственнаго переустройства должно лежать *общественное мнѣніе*, подъ которымъ разумѣются соціально-анархическія чаянія графа. Анонимный критикъ Толстого замѣчаетъ, что можно было бы пройти молчаніемъ всѣ эти анархическія бредни новаго учителя вѣры, если бы только онѣ имѣли иную окраску,—если бы онѣ не были построены на религіозной подкладкѣ. Разбирая эти бредни Толстого, критикъ замѣчаетъ, что въ данномъ случаѣ проповѣдникъ новой вѣры перестаетъ быть

богословствующимъ философомъ: онъ, прервавъ всякую связь съ христіанствомъ, которое никогда не одобряло противленія государственной власти, является анархистомъ въ самой грубой формѣ, драпируясь въ тогу *истиннаго* христіанства (177).

Крайній вредъ социально-политическихъ идей Толстого сознали не только у насъ, въ Россіи, но и заграницей. Здравомыслящіе, просвѣщенные люди запада о Толстомъ говорятъ, какъ о человѣкѣ, сбившемся съ истиннаго пути, безшабашномъ анархистѣ, не способномъ къ здравому логическому мышленію и даже, какъ о человѣкѣ душевно—больномъ. Свой разборъ сочиненія «Царство Божіе внутри васъ» анонимный критикъ заканчиваетъ выдержкой изъ сочиненія весьма даровитаго и популярнаго—западно-европейскаго писателя Макса Нордау «Вырожденіе», въ которомъ показана вся несостоятельность ученія Толстого по всѣмъ пунктамъ, ученія—полнаго внутреннихъ противорѣчій и лишеннаго единства—руководящей идеи. Даже больше. Нордау причисляетъ Толстого къ числу не нормальныхъ людей, страдающихъ *маніей сомнѣнія и умствованія* въ той формѣ, которая свойственна вырождающимся высшаго порядка, что и подтверждается страстью графа къ противорѣчіямъ и склонностью къ самостоятельнымъ во чтобы-то ни стало взглядамъ (Вырожденіе 107 стр.). Если же ученіе Толстого, полное противорѣчій, и нашло себѣ откликъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара, то это объясняется болѣзненнымъ состояніемъ современнаго человѣчества, переживающаго въ нѣкоторомъ родѣ чуму вырожденія и истеріи (ibid. 422).

Для борьбы со зломъ, причиняемымъ ученіемъ Толстого, ученые западной Европы указываютъ слѣдующія средства: 1) энергическая борьба правительства съ разрушительными идеями Толстого, направленными на уничтоженіе основъ семейной, общественной и государственной жизни; 2) опроверженіе лжеученія Толстого путемъ литературнымъ и чрезъ публичныя чтенія; 3) распространеніе въ обществѣ здравыхъ истинно-христіанскихъ понятій; 4) воспитаніе юношества на началахъ, согласныхъ съ духомъ истиннаго христіанства (189 стр.). Свой разборъ анонимный критикъ заключаетъ: «прискорбно и гибельно для русскаго общества будетъ, если мы не сумѣемъ воспользоваться мудрыми совѣтами благоразумныхъ людей (189 стр.).

Разсмотрѣнный нами разборъ послѣдняго произведенія графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» заслуживаетъ всяческаго одобренія: въ немъ мы находимъ обстоятельную критику всѣхъ основоположеній лжеученія Толстого какъ съ точки зрѣнія Богооткровеннаго ученія, такъ и съ точки зрѣнія философіи. Анонимный авторъ въ своемъ трудѣ, разсчитанномъ, къ сожалѣнію, на кругъ читателей философско-богословски-образованныхъ, разборъ суемудрыхъ лжеученій «самозваннаго учителя новой вѣры» сопровождаетъ, къ великой пользѣ читателя, положительнымъ изложеніемъ истинно-христіанскаго ученія о пререкаемыхъ Толстымъ предметахъ.

П. Козицкій.

Я. П. Полонскій. **Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстого.** С.-Петербургъ. 1896. 106 стр. Цѣна 60 коп.

Сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» уже возвало противъ себя въ нашей богословской литературѣ два основательныхъ опроверженія, принадлежащія—одно ректору Казанской духовной академіи архимандриту Антонію (о статьѣ его см. «Мис. Обозр.» Апрѣль, кн. 1, «Лѣтопись печати»), а другое—неизвѣстному автору (Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Критическій разборъ. Харьковъ, 1894). «Замѣтки» г. Полонскаго написаны также по поводу заграничнаго изданія сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Г. Полонскій не имѣетъ въ виду последовательнаго и обстоятельнаго разбора этого сочиненія и нисколько не претендуетъ на особенную глубину и основательность богословской критики. Его «Замѣтки», это—просто рядъ мыслей, возникшихъ въ авторѣ по поводу чтенія книги, затрогивающей самые важные вопросы человѣческой совѣсти и извращающей самыя очевидныя и дорогія человѣку истины. Мысли автора не всегда отличаются особенной новизной или оригинальностью; въ большинствѣ случаевъ авторъ лишь повторяетъ то, что давно уже высказано разными критиками Толстого. Однако есть въ книжкѣ г. Полонскаго и нѣчто такое, чего мы не найдемъ въ другихъ направленныхъ противъ гр. Толстого сочи-

неніяхъ. Авторъ этой книжки—маститый русскій поэтъ; поэты же, какъ извѣстно, особенно чутки ко всякой фальши, лжи и лицемѣрію, ко всѣму, что противно человѣческой природѣ, что извращаетъ ея естественныя стремленія и насилуетъ ея законныя потребности. А таково именно и есть ученіе гр. Толстого, и потому для насъ должно быть особенно интересно видѣть, какъ относится къ нему поэтъ съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла и непосредственнаго чувства правды. Къ этому необходимо прибавить еще, что самъ г. Полонскій признаетъ себя «неизмѣннымъ поклонникомъ» гр. Толстого (т. е. литературнаго таланта послѣдняго), съ которымъ и никогда не находился въ какихъ либо враждебныхъ отношеніяхъ («Замѣтки», стр. 105). Это обстоятельство даже для послѣдователей Толстого должно служить достаточнымъ ручательствомъ въ пользу полной искренности и непредубѣжденности г. Полонскаго, какъ критика идей ихъ кумира.

Есть тексты св. Писанія, говоритъ г. Полонскій, которыхъ нельзя понимать буквально; потому нельзя и заботиться о буквальномъ осуществленіи въ жизни тѣхъ нравственныхъ предписаній, которыя въ такихъ текстахъ содержатся («Замѣтки», гл. V). Христосъ, напримѣръ, заповѣдалъ намъ: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный»; но несомнѣнно, что никогда мы, существа ограниченныя условіями пространства и времени, не можемъ достигнуть такого совершенства (гл. XX). Точно также нельзя буквально понимать и тѣхъ словъ Спасителя, на которыхъ гр. Толстой основываетъ свое пресловутое ученіе о непротивленіи злу. Можно еще не противиться злу, говоритъ г. Полонскій, если это зло направлено лично противъ меня; можно, напр., простить и даже обнять человѣка, оскорбившаго меня. Но если зло направлено противъ другого человѣка, а тѣмъ болѣе противъ цѣлаго народа, то здѣсь христіанинъ уже не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ совершающагося зла. «По совѣсти, мнѣ легче вѣрить, что за себя я могу не бороться, но за другихъ, а тѣмъ паче за мою родину —обязанъ». Поэтому и убійство, совершаемое человѣкомъ на войнѣ, нельзя приравнивать къ обыкновенному убійству. «Убивать изъ корысти или изъ мести—преступленіе; но убивать, жертвуя своею собственною жизнью за милліоны людей, оставшихся

назади,—доблесть». Въ этомъ случаѣ не зло, а совѣсть подскажетъ человѣку: убивай. «Совѣсть подскажетъ мнѣ, что ближній мой не то, что око мое, и ближняя моя не то, что зубъ мой. За выбитый мнѣ глазъ я могу не мстить; но тутъ не месть, тутъ защита ближнихъ, которыхъ спасать я уже потому долженъ, что не дано мнѣ, подобно Христу, жертвуя собой, спасти вѣрующихъ» (IX). Если бы, внявъ проповѣди Толстого, не защищать христіанскихъ народовъ отъ вторженія народовъ не-христіанскихъ, то не прошло бы и столѣтія, какъ Христосъ и Его Евангеліе были бы сметены съ лица земли невѣрующими ни въ Христа, ни въ Евангеліе (IX).

Впрочемъ, что гр. Толстой не желаетъ войнъ, это понятно; но если онъ воображаетъ, что войны прекратятся и люди перестанутъ истреблять другъ друга, когда разложится государство и общество, то это—самообманъ, потому что природа человѣческая всегда останется одной и той же—наполовину плотоядной и грубо-эгоистической. Для художника и мыслителя такой самообманъ особенно непростителенъ (XII). Съ гораздо большимъ правомъ можно ожидать уничтоженія войнъ отъ дѣятельности того именно учрежденія, разрушеніемъ котораго Толстой особенно озабоченъ,—отъ дѣятельности Церкви Христовой. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что подъ вліяніемъ христіанства войны послѣдняго времени стали гораздо человѣчнѣе. Такъ, ни Римъ французами, ни Страсбургъ нѣмцами, ни Адріанополь русскими не были разрушены; прежнее мародерство солдатъ теперь отошло въ область преданій (XXVII).

Толстой игнорируетъ основныя свойства человѣческой природы и въ томъ случаѣ, когда требуетъ уничтоженія собственности. Человѣкъ, замѣчаетъ г. Полонскій, по природѣ эгоистъ, слѣдовательно по природѣ же будетъ всегда стремиться къ пріобрѣтенію собственности. Осуждать же человѣка за его эгоизмъ, это—тоже, что требовать отъ шара или окружности, чтобы у нихъ не было діаметра. Поэтому уже перваго человѣка Адама Самъ Богъ сдѣлалъ собственникомъ, давъ ему рай во владѣніе (XVII). И Христосъ не отрицалъ собственности, зная, что чувство собственности есть однô изъ свойствъ чисто-человѣческихъ. Лишите человѣка этого чувства, и онъ тотъ же часъ станетъ ближе къ звѣрю (XIX). Толстой хотѣлъ бы совершенно вывести

изъ употребленія деньги, въ которыхъ онъ видитъ источникъ множества золъ. Но вѣдь и огонь нерѣдко причиняетъ людямъ величайшія бѣдствія, а слѣдуетъ ли отсюда, что огонь—зло и что его нужно поэтому совсѣмъ вывести изъ употребленія? (VI).

Нельзя согласиться съ Толстымъ и въ томъ, будто уничтоженіе правительствъ и государственнаго строя приведетъ къ водворенію на землѣ мира и всеобщаго благоденствія. Масса людей или весь народъ заключаетъ въ себѣ такое разнообразіе всевозможнѣйшихъ страстей и порочныхъ наклонностей, что лишить его всякаго правительства и очутиться среди хаоса или безпощадной анархіи—одно и тоже (VI). Очутиться доброму и честному человѣку внѣ всякихъ законовъ и установленій, выработанныхъ тысячелѣтіями,—тоже, что очутиться на козлахъ запряженнаго экипажа безъ возжей и отдаться на произволъ лошадей, скачущихъ, куда глаза глядятъ (XXVII).

Вообще, если бы, какъ того хочетъ Толстой, уничтожить не только правительства, но и всякую собственность и всѣ роды промышленности и торговли, то не прошло бы и ста лѣтъ, какъ въ толстовскомъ царствѣ Божіемъ не оказалось бы даже иголки, чтобы зашить дыру, ни даже соломы, чтобы починить протекшую крышу. Полухолодное, полуголодное человѣчество пришло бы къ полному одичанію, и жизнь, или то царство Божіе, которое пророчитъ намъ графъ, было бы хуже, чѣмъ времена первобытной дикости (XXIV). Безъ исторіи, безъ Церкви, безъ государства, безъ семьи, безъ правъ и обязанностей люди стали бы такими же невмѣняемыми, какъ и всякій дикій звѣрь, всякая птица, всякое насѣкомое (I).

Въ религіи Толстой отвергаетъ всякую обрядность, всякія внѣшнія формы. Но какъ не можетъ существовать безъ внѣшнихъ формъ никакое искусство, такъ немыслима безъ нихъ и религія. Мысль или религіозныя вѣрованія и творческія вдохновенія,—чѣмъ они глубже и выше, тѣмъ очевиднѣе требуютъ формъ для своего проявленія. Поэтому безпочвенна, пуста и эфемерна та религія, которая не нуждается ни въ какихъ формахъ (XIX). А такую именно религію и хочетъ навязать намъ гр. Толстой, отвергающій въ христіанствѣ всякую обрядность и культъ (XXI). Между прочимъ онъ смотритъ, какъ на идолопоклонство, на содержимое православною Церковью почитаніе

иконъ. Г. Полонскій устанавливаетъ различіе между этими двумя вещами и мѣтко замѣчаетъ, что если и есть въ народѣ идолопоклонники, то все же они несравненно выше тѣхъ, которые, ничего не зная, ничему не вѣрятъ. Животныя не кланяются идоламъ, но выше ли они поэтому человѣка—идолопоклонника? Идолопоклонство, это—дѣтство вѣры, и истинному христіанину не за что бросать камень упрека въ того, кто все *еще* идолопоклонникъ и инымъ быть не можетъ, по стеченію неотразимыхъ обстоятельствъ, по своей ограниченности и своему невѣжеству (XXVI). А между тѣмъ, какую великую службу сослужили иконы въ дѣлѣ утвержденія христіанства среди русскаго народа! Извѣстно, что сѣмена христіанства, посѣянныя въ русскомъ народѣ св. княземъ Владиміромъ, пали на почву языческую, совсѣмъ почти не подготовленную къ сознательному усвоенію возвышенныхъ истинъ христіанскаго ученія. И вотъ тутъ-то поклоненіе иконамъ совершило великое дѣло. Племенамъ безграмотнымъ, разрозненнымъ, разобщеннымъ дремучими лѣсами и болотами, образа замѣняли грамоту и въ продолженіе многихъ вѣковъ и во все продолженіе удѣльныхъ распрей и татарскаго ига напоминали имъ Христа, Богоматерь, Апостоловъ и святыхъ подвижниковъ, которые отказывались отъ богатыхъ родителей, уходили изъ міра, обрекали себя бѣдности и прославленію имени Божія (XXI).

Вообще духъ человѣческій и не можетъ проявлять своихъ творческихъ силъ на землѣ иначе, какъ только воплотившись въ какія нибудь формы или учрежденія. Эти формы могутъ быть несовершенны, но съ теченіемъ времени и съ развитіемъ человѣчества несовершенства ихъ мало по малу устраняются. Долгъ каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе художника и мыслителя—указывать на эти несовершенства, на все отжившее, на все, что причиняетъ намъ боль и недовольство жизнію. Если бы графъ Толстой дѣлалъ это,—нечего было бы и опровергать его. Но онъ не дѣлаетъ этого, а отрицаетъ всѣ вообще формы жизни, всему еще живому и сильному старается подать чашу, отравленную ядомъ огульнаго отрицанія (XXVIII), думая, что люди станутъ ангелами, если уничтожить собственность, государство, Церковь и вообще весь строй современной жизни. Въ этомъ собственно и корень заблужденія Толстого, что онъ слѣдствіе бе-

реть за основаніе. Онъ не говоритъ людямъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ всѣ ваши дурныя, животныя страсти, паче же всего гнѣвъ, жестокость и жадность, и не будетъ ни судовъ, ни полиціи, ни тюремъ, ни казней. Нѣтъ, онъ проповѣдуетъ совершенно обратное: разрушьте Церковь, государство, уничтожьте суды, тюрьмы и наказанія, и вы сдѣлаетесь ангелами, и наступитъ царствіе Божіе.... Нѣтъ, восклицаетъ г. Полонскій, не царствіе Божіе наступитъ, а наступитъ то, что послѣднія времена станутъ горше первыхъ (XVII).

Въ заключеніе не можемъ не выписать слѣдующихъ глубоко-прочувствованныхъ словъ поэта-старца г. Полонскаго. «Если для васъ есть еще что нибудь на землѣ святое или дорогое, и если еще въ вашей собственной головѣ не сложилось никакого міросозерцанія, никакихъ идей, вами выстраданныхъ и руководящихъ всѣми вашими поступками, совѣтую вамъ не читать книги графа Л. Н. Толстого, озаглавленной «Царство Божіе внутри васъ». Ничего не щадитъ онъ: все, что для васъ свято и дорого, для него—зло, насиліе, ложь или лицемѣріе; все, во что вы еще вѣрите, что поддерживаетъ ваши силы и зоветъ къ труду и къ борьбѣ, развиваетъ способности, все, что съ ранняго дѣтства окружало васъ и давало пищу вашему уму и воображенію, все, за что вы готовы отдать свою жизнь,—ложь, зло и насиліе» (XV).

Н. В.

3) *Н. И. Черняевъ*. **О русскомъ самодержавіи.** Москва, 1895. 70 стр.

Русскую церковь нерѣдко обвиняютъ въ цезарепапизмѣ. Такой упрекъ часто высказывается иностранными писателями, какъ духовными, такъ и свѣтскими, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда поднимается вопросъ о соединеніи церквей. Но и у насъ въ Россіи приходится иногда слышать ложное мнѣніе, будто русскіе монархи усвоили себѣ неограниченную власть надъ русскою церковью и будто русскій царь даже по основнымъ законамъ Имперіи признается главою церкви. Такое мнѣніе можно слышать не только отъ образованныхъ представителей нашего либерализма, но даже отъ раскольниковъ и нѣкоторыхъ сектантовъ. Обыкновенно указываютъ на то, что Государь назначаетъ архіереевъ, что его именемъ дѣлаются всѣ распоряженія

Св. Сѵнода, и что самъ Сѵнодъ находится въ такой же зависимости отъ него, какъ Сенатъ, министерства и другія высшія правительственныя учрежденія, и отсюда дѣлаютъ выводъ, что русская церковь находится въ противномъ канонамъ подчиненіи Государю.

Въ книгѣ г. Черняева, представляющей собою всестороннее раскрытіе и обоснованіе идеи самодержавія, мы находимъ основательное опроверженіе этого обвиненія русской церкви въ подчиненіи свѣтской власти. Если въ Россіи Государь назначаетъ (по представленіямъ Св. Сѵнода) православныхъ архіереевъ, наблюдаетъ за дѣятельностію Св. Сѵнода и т. п., то это нисколько не значитъ, что русская церковь находится у него въ подчиненіи. Вѣдь въ такомъ же точно положеніи находятся въ Россіи и всѣ другія исповѣданія, и однако никто не упрекаетъ ихъ за это въ подчиненіи свѣтской власти. Мало того, и въ западныхъ государствахъ, даже республиканскихъ, правительства имѣютъ вліяніе въ вопросахъ церковнаго управленія не меньшее, чѣмъ русскіе государи. Такое положеніе дѣла, естественно обусловливающееся союзомъ между церковью и государствомъ, нисколько непротивно церковнымъ канонамъ и вполнѣ оправдывается древней церковной практикой. Извѣстно, что въ первые вѣка христіанства самъ народъ принималъ участіе въ избраніи епископовъ. Впослѣдствіи, когда христіанство сдѣлалось государственной религіей Римской имперіи, власть и вліяніе, которыми пользовался въ этомъ дѣлѣ народъ, естественно должны были перейти и дѣйствительно перешли къ христіанскимъ государямъ, законнымъ представителямъ всей суммы той власти, которою обладаетъ народъ. Какъ глава народа, составляющаго собою церковь, Государь можетъ быть названъ главою церкви; но только крайнее невѣжество можетъ усвоять этому названію такой же смыслъ, въ какомъ считаютъ себя главою Церкви римскіе папы, и въ какомъ это названіе приличествуетъ одному только Господу Іисусу Христу. Никогда и никто изъ православныхъ русскихъ государей не заявлялъ ни малѣйшихъ притязаній на непогрѣшимость или хотя бы даже на какой нибудь авторитетъ въ вопросахъ христіанскаго вѣроученія. Государь — глава своего народа; но какъ членъ Церкви, какъ міранинъ Онъ только первородный Сынъ Церкви и не пос-

тавляется въ ряду лицъ составляющихъ церковную іерархію. Такого взгляда всегда держались и держатся и православная Церковь, и русскій народъ, и сами государи русскіе. Очевидно, что о цезарепапизмѣ въ русской церкви не можетъ быть и рѣчи.

4) *Н. Кутеповъ.* **О священномъ преданіи (Противъ мнимодуховныхъ христіанъ).** Новочеркасскъ, 1890. 57 стр. Цѣна 10 коп.

Брошюра г. Кутепова написана по самому простому и естественному плану. Сначала излагается ученіе о свящ. преданіи православной Церкви и взглядъ на этотъ предметъ мнимодуховныхъ христіанъ, а затѣмъ приводятся основанія православнаго ученія и разбираются возраженія противъ него сектантовъ. Съ особенной полнотой и обстоятельностью изложены основанія православнаго ученія о св. преданіи и разобраны сектантскія возраженія противъ необходимости и важности его. Зато опредѣленію самаго понятія св. преданія и изложенію взгляда мнимодуховныхъ христіанъ на этотъ предметъ отведено въ брошюрѣ очень незначительное мѣсто (немного болѣе трехъ страницъ). Но намъ кажется, что этимъ именно пунктамъ вообще слѣдовало бы удѣлять больше вниманія и мѣста, какъ въ противосектантскихъ изданіяхъ, такъ и въ устныхъ бесѣдахъ съ мнимодуховными христіанами. Извѣстно, что послѣдніе, отвергая св. преданіе и заимствуя противъ него доводы изъ св. Писанія, подъ самымъ преданіемъ не всегда разумѣютъ то самое, что разумѣетъ подъ нимъ православная Церковь. Сектанты рѣдко даже употребляютъ самое слово *преданіе*, а говорятъ обыкновенно *преданія*, приписывая такимъ образомъ преданію православной Церкви такой же характеръ и значеніе, какими отличались тѣ преданія старцевъ, *преданія человѣческія*, которыя осуждалъ Спаситель (Марк. VII, 7). Отсюда очевидно, что въ спорахъ съ сектантами, отвергающими преданіе, необходимо прежде всего съ наибольшей ясностью и полнотой раскрыть самое понятіе св. преданія, какъ источникъ христіанскаго вѣроученія, какъ руководящаго начала при истолкованіи слова Божія, какъ совокупности правилъ христіанскаго благочинія и благоповеденія и т. п., и затѣмъ, показавши на основаніи св. Писанія необходимость такого преданія для спасенія, можно легко уже

устранить большую часть возраженій сектантовъ простымъ указаніемъ на то, что они имѣютъ въ виду не преданіе, котораго держится православная Церковь, а тѣ преданія старцевъ, которыя и сама Церковь вслѣдъ за своимъ Божественнымъ Основателемъ осуждаетъ. Только въ томъ случаѣ, если предметъ спора съ самаго начала выясненъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ, можно надѣяться избѣжать въ теченіе самаго спора того печальнаго, но обычнаго явленія, что православный миссіонеръ защищаетъ одно, а сектанты возражаютъ противъ другаго. Между тѣмъ въ брошюрѣ г. Кутепова понятіе св. преданія раскрывается лишь попутно: такъ напр., о св. преданіи, какъ руководительномъ началѣ при опредѣленіи боговдохновенности и канона книгъ св. Писанія, говорится только уже на стр. 18-й; о преданіи, какъ руководствѣ при объясненіи св. Писанія,—на стр. 28-й. Опредѣленіе же данное въ началѣ, не содержитъ даже указанія на это значеніе св. преданія. При томъ же это опредѣленіе по нашему взгляду отличается такою краткостью и сжатостью, что безъ надлежащихъ разъясненій едва ли можетъ быть правильно понято человѣкомъ простымъ.

Если не считать отмѣченной особенности въ способѣ самой постановки вопроса, то во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ брошюра г. Кутепова отличается обычными достоинствами, свойственными противосектантскимъ изданіямъ этого автора. Предметъ въ ней изслѣдуется основательно и всесторонне; каждый вопросъ исчерпывается до мельчайшихъ подробностей. Тонъ изложенія отличается спокойствіемъ и достоинствомъ, а языкъ простотою. Для каждаго православнаго миссіонера книжка несомнѣнно полезная и даже необходимая.

Н. В.

5) **Записки по обличенію молоканства. Составлены преподавателемъ Таврической духовной семинаріи А. Высотскимъ. Симферополь.** 1892 г., 157 стр., цѣна 60 к., съ пересылкой 70 коп.

Богословско-полемическая литература по обличенію молоканства не смотря на то, что это лжеученіе является представителемъ раціоналистическаго сектантства прежняго времени, далеко не можетъ быть названо обширной; въ особенности мало трудовъ, посвященныхъ разбору всей системы молоканскаго вѣ-

роученія. Этотъ чувствительный пробѣлъ въ области полемическо-обличительной литературы восполняется трудомъ преподавателя Таврической духовной семинаріи А. Высотскаго. «Записки по обличенію молоканства» названнаго автора, какъ исчерпывающія всю систему молоканскаго вѣроученія и какъ вышедшія изъ-подъ пера спеціалиста по сектовѣденію, заслуживаютъ къ себѣ полнаго вниманія съ нашей стороны.

Трудъ г. Высотскаго касается нижеслѣдующихъ основоположеній молоканской догматики: ученія молоканъ объ источникахъ вѣры, о церкви, объ іерархіи, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ и молитвенномъ ихъ призываніи, о почитаніи св. мощей, о храмѣ и объ иконопочитаніи. Авторъ, къ похвалѣ его, далъ своему разбору молоканской догматики весьма раціональную постановку. Прежде чѣмъ разбирать то или другое молоканское догматическое основоположеніе, онъ приводитъ по данному вопросу ученіе молоканъ на основаніи ихъ исповѣданія вѣры или на основаніи другихъ имѣвшихся въ его распоряженіи источниковъ; потомъ онъ устанавливаетъ съ помощію св. Писанія и св. преданія истинный взглядъ Православной Церкви на оспариваемый или искажаемый молоканами вопросъ. Авторъ при обличеніи молоканскихъ лжеученій пользуется и свящ. преданіемъ и свято-отеческой литературой, преимущественно въ предѣлахъ первыхъ трехъ вѣковъ; потому что молокане, какъ гласитъ ихъ вѣроисповѣданіе, помимо книгъ свящ. Писанія, «читаютъ и другія богодухновенныя и духовно-нравственныя книги и изъ оныхъ поучаются, но въ основаніе своей вѣры ихъ не полагаютъ» (Исп. в. мол. Д. т. I, 12). Возраженія сектантовъ по тому или другому вопросу онъ разбираетъ такимъ же путемъ, т. е. съ помощію св. Писанія и св. Преданія.

Ученіе молоканъ объ источникахъ вѣры разобрано авторомъ съ такой полнотой и обстоятельностью, что отдѣлъ, посвященный этому вопросу, во всей книгѣ является наиболѣе законченнымъ и всесторонне—обслѣдованнымъ. Вопросъ объ иконопочитаніи изложенъ также довольно подробно и, что весьма важно, въ популярной, общедоступной для простаго читателя формѣ, каковаго качества не достаетъ у многихъ изъ руководствъ по обличенію нашего сектантства.

Соціальный принципъ молоканства, сущность котораго сводится къ отрицанію властей, военной службы и присяги, под-

вергся также разбору и опроверженію, хотя и не вполнѣ обстоятельному. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы удѣлить больше вниманія разбору этого принципа; тѣмъ болѣе это умѣстно и необходимо въ руководствѣ, посвященномъ систематическому разбору молоканскаго вѣроученія, что вышеозначенныя тенденціи хотя и практическаго характера, но всецѣло покоятся на религіозной основѣ.

Нельзя пройти молчаніемъ и того обстоятельства, что въ трудѣ г. Высотскаго, расчитанномъ, по видимому благодаря довольно простому его изложенію, на самое широкое распространеніе среди полукнижныхъ сектантовъ, встрѣчается латинская терминологія (50 стр.) и филологическія изысканія (107 стр.), что далеко не по силамъ молоканскимъ начетчикамъ.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что книжка г. Высотскаго издана небрежно въ корректурномъ отношеніи (ошибки преимущественно въ области цитатовъ). Популярность изложенія «Записокъ по обличенію молоканства», посвященныхъ систематическому и обстоятельному разбору сектантскаго вѣроученія, даетъ намъ право рекомендовать ихъ, въ качествѣ весьма полезнаго пособія тѣмъ, кто стоитъ близко къ дѣлу миссіонерской борьбы съ этимъ сектантствомъ.

П. Козицкій.

6) **Записки миссіонера Вологодской епархіи, священника Іоанна Полянскаго.** Выпускъ IV. Москва 1895 г. 88 стр. in 8⁰; ц. 20 к. съ пересылкой 25 коп.

Миссіонерская борьба съ расколомъ старообрядчества и для дѣятелей съ спеціальной подготовкой является дѣломъ труднымъ. Трудность эта обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что собесѣдованія съ раскольническими наставниками и начетчиками, повидимому, представляютъ Сизифову работу: вращаясь всегда около излюбленныхъ вопросовъ, на которыхъ зиждется *зданіе старообрядчества*, миссіонеръ часто бываетъ поставленъ въ безвыходное положеніе удивительнымъ упрямствомъ и слѣпою вѣрою раскольника въ старопечатныя книги. Читая появляющіяся отъ времени до времени печатные записки миссіонеровъ невольно поражаешься непонятнымъ упрямствомъ и равнодушіемъ расколовождей къ истинѣ при всей очевидности не-

правоты старообрядчества и въ тоже время проникаешься глубокимъ сожалѣніемъ къ упорствующимъ. «Записки Миссіонера Вологодской епархіи, свящ. І. Полянскаго», заслуживающія къ себѣ полнаго довѣрія со стороны читателей, подтверждаютъ высказанную нами горькую истину. IV выпускъ «записокъ» посвященъ исключительно бесѣдѣ О. Полянскаго съ главнымъ начетчикомъ и наставникомъ филиповскаго согласія д. Шемейкина Лукою Ивановичемъ, о которомъ сами старовѣры означенной деревни и ея окрестностей такъ выражаются: мы *безъ Луки, какъ безъ языка* (87 стр.). Предметами этого собесѣдованія были главнымъ образомъ вопросы о бракѣ, перстосложеніи и хожденіи «посолонь». Преимущественное вниманіе во время бесѣды было удѣлено вопросу о бракѣ, такъ какъ филиповцы—бракоборы, у которыхъ *даже чрезъ край льется бракоборная премудрость* (20 стр.). Не смотря на бракоборство филипповцевъ, у нихъ есть дѣленія на *мірскихъ* и *монаховъ;* среди нихъ появляются *старожоны* и *молодожоны* (23 стр.). Изъ бесѣдъ о перстосложеніи выяснилось также, что и Лука, какъ и другіе начетчики перстосложеніе смѣшиваетъ съ крестомъ; къ хожденію же *посолонь* онъ относится даже съ особымъ умиленіемъ. По словамъ Луки, филипповцы обходятся двумя таинствами (крещеніемъ и покаяніемъ) по нуждѣ, за неимѣніемъ священства; другихъ таинствъ нѣтъ у нихъ, ибо они *не дерзаютъ восхищать не дарованнаго* (72 стр.). Всѣ доводы, всѣ убѣжденія миссіонера для названнаго Луки остались, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и бесѣда велась, по видимому, неради исканія истины, а словопренія ради... «Записки» О. Полянскаго характеризуютъ отчасти и бытовую сторону филипповцевъ; написаны они тепло, сердечно; языкъ ихъ—превосходный какъ, по чистотѣ, такъ и по ясности изложенія; тонъ—замѣчательно спокойный. Глубокое знакомство автора съ святоотеческой литературой, умѣлое пользованіе—во время и кстати—матеріаломъ старопечатныхъ книгъ, строгая логика и острота мысли—достоинства разсматриваемаго нами труда, скромнаго по своему заглавію, но далеко не зауряднаго по своему внутреннему содержанію. Съ полнымъ правомъ мы можемъ сказать, что «записки миссіонера». О. Полянскаго заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія тѣхъ, кто практически соприкасается съ дѣломъ миссіи.

П. Козицкій.

ИЗВѢСТІЯ.

Торжество Православія и церковности на коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ и высоконазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи примѣръ царской вѣры и набожности. (Впечатлѣнія и наблюденія очевидца).

Содержаніе. Прибытіе Ихъ Величествъ въ Петровскій дворецъ и поднесеніе иконы. Торжественный Царскій въѣздъ въ Москву. Колокольный звонъ, молебствіе и встрѣча Ихъ Величествъ у церквей и монастырей. Государь Императоръ и Государыни Императрицы у Иверской часовни. Проѣздъ въ Кремль чрезъ святыя (Спасскія) ворота. Молебствіе и встрѣча въ Успенскомъ соборѣ. Говѣніе Ихъ Величествъ. Пріемъ патріаршихъ депутацій и поднесеніе иконъ. Освященіе Царскаго знамени и рѣчь духовника Ихъ Величествъ. Канунъ великаго событія 14-го мая: всенощная у Спаса за золотою рѣшеткою и слушаніе Ихъ Величествами правила. Церковно-гражданскія торжества 14-го мая: на соборной площади, въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Успенскомъ Соборѣ и Грановитой палатѣ. Участвовавшее въ короновании православное духовенство и присутстовавшіе въ соборѣ представители инославнаго духовенства. Окропленіе св. водой Царскаго пути Шествія Ихъ Величесствъ въ соборъ и встрѣча духовенствомъ. Поклоненіе Ихъ Величествъ св. иконамъ. **Обрядъ священнаго коронованія.**

Чтеніе Государемъ православнаго Сѵмвола вѣры. Молитва колѣнопреклоненаго Самодержца и молитва колѣнопреклоненной Церкви и Россіи о вѣнчанномъ Царѣ. Поздравленіе Ихъ Величествъ Августѣйшими Особами и привѣтственная рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Палладія. Литургія въ Успенскомъ Соборѣ. Величіе православнаго богослуженія и восторгъ присутствовавшихъ иностранцевъ. *Таинства Мѵропомазанія и Причащенія Ихъ Величествъ.* Окончаніе литургіи и поклоненіе Ихъ Величествъ святынямъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ. Участіе православныхъ іерарховъ въ торжественной трапезѣ Ихъ Величествъ въ грановитой палатѣ. Благодарственныя молебствія 15-го мая. Принесеніе поздравленій Ихъ Величествамъ и привѣтственная рѣчь Митрополита Кіевскаго отъ православнаго духовенства. Поднесеніе Ихъ Величествамъ св. иконъ и хлѣба—соли. О Царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю Коронаціи. Нѣсколько словъ по поводу Всемилостивѣйшаго присвоенія пастырямъ церкви права на ношеніе наперсныхъ крестовъ. Обѣдъ старшинамъ и рѣчи Царя къ представителямъ крестьянскаго и дворянскаго сословій. Царское паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру. Пожертвованіе Ихъ Величествъ и возложеніе на раку Преподобнаго Сергія цѣннаго покрова. Молитвенная бесѣда Митрополита. Народный праздникъ и Ходынское несчастіе. Ихъ Величества на дворцовой панихидѣ по *убіеннымъ* на Ходынкѣ и у постели раненыхъ. По поводу предкоронаціонныхъ происковъ и домогательствъ раскольниковъ и сектантовъ.

Господу споспѣшествующу, въ первопрестольной Москвѣ исполнились великіе, радостные, глубокознаменательные, любопраздственные дни Священнаго Коронованія и Мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя на-

шего **Императора Николая Александровича** и Его Августѣйшей Супруги, **Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.**

Намъ выпало счастіе быть въ числѣ непосредственныхъ свидѣтелей и очевидцевъ совершившихся Московскихъ церковно-государственныхъ коронаціонныхъ празднествъ: происходившее въ достопамятный день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву (9-го мая), мы созерцали съ вѣковыхъ стѣнъ Московскаго кремля; во время же Коронованія и Мѵропомазанія Ихъ Величествъ Господь привелъ находиться подъ священными сводами величественнаго Успенскаго Кремлевскаго собора.

Что всякимъ очевидцемъ видѣно, слышано, пережито и перечувствовано въ эти незабвенные дни, во всей полнотѣ никакому перу не описать, никакой кисти не изобразить... Можно смѣло сказать, что и всѣ вмѣстѣ взятыя описанія нашей и всесвѣтной заграничной прессы, приславшей въ Москву десятки лучшихъ своихъ представителей, не въ силахъ дать вполнѣ точнаго изображенія какъ внѣшней обстановки Московскихъ празднествъ—изумительныхъ по своей роскоши, богатству и фантастической чисто сказочной красотѣ, такъ равно и внутренней духовной жизни сердца Россіи,—тѣхъ чувствъ и мыслей, которыми жили милліоны сердецъ кореннаго и пришлаго населенія Матушки Москвы. На коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ можно было не только съ восхищеніемъ и національною гордостью созерцать богатство и роскошь, блескъ и великолѣпіе столичнаго убранства, Царскаго двора, Государевой свиты, Императорской арміи, Высочайшаго стола, придворныхъ зрѣлищъ и баловъ и всего прочаго; но и съ умиленіемъ поучаться трогательными уроками благоговѣйной вѣры и великаго смиренія могущественнѣйшаго изъ земныхъ властителей предъ Царемъ Царствующихъ, сыновней покорности Помазанника Божія правиламъ и уставамъ Матери—Церкви, набожной преданности благовѣрныхъ Царя и Царицы православнымъ церковнымъ обрядамъ, благочестивой вѣрности Ихъ Величествъ унаслѣдованнымъ отъ царственныхъ предковъ Своихъ святымъ обычаямъ сѣдой старины.... Наблюдаемыя съ этой стороны, столь достопримѣчательной для вѣры и благочестія какъ вѣрныхъ сыновъ отечественной Церкви, такъ и для отпавшихъ и заблудшихъ, коронаціонныя

празднества, душу которыхъ составляетъ церковный обрядъ Коронованія и святѣйшее таинство Мѵропомазанія православнаго Царя на русское царство,—являются воистину **торжествомъ Православія и Церковности.**

На коронаціонныхъ торжествахъ наблюдалось и чувствовалось слишкомъ много такого, что особенно способно окрылять духъ подвизающихся на тернистомъ поприщѣ борьбы за родное православіе и давать самые внушительные уроки вразумленія и обличенія хулителямъ святынь православія, отступникамъ отъ господствующей Церкви, короновавшей Державнаго вождя свято-Русской земли, создавшей силу, славу и величіе Царя и Россіи, воспламеняющей священный огонь самоотверженной любви народной къ престолу и Отечеству... А потому мы считаемъ долгомъ подѣлиться съ читателями Миссіонерскаго журнала—живыми и жизненными для православія впечатлѣніями.

Какъ извѣстно, коронаціонныя празднества начались съ прибытіемъ Ихъ Величествъ 6 мая въ первопрестольную Москву. Здѣсь въ Царской встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Петро-павловскомъ дворцѣ достопримѣчательнымъ для вѣры и благочестія являются *поднесеніе Государю Императору* командующимъ войсками Московскаго Округа, Генералъ-адъютантомъ А. С. Костандою *иконы Святителя и Чудотворца Николая*, съ молитвеннымъ благопожеланіемъ отъ лица Христолюбиваго воинства, чтобы святыня эта охраняла Державнаго Вождя Россіи во всѣхъ царственныхъ Его путяхъ и подвигахъ. Его Величество милостиво принялъ св. икону, благовѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложился ко св. Образу, причемъ изволилъ благодарить генерала и войска за подношеніе. Съ прибытіемъ Ихъ Величествъ въ Москву спѣшная работа по украшенію столицы сдѣлалась еще болѣе лихорадочною и напряженною, но вмѣстѣ съ тѣмъ все это время до момента совершенія Коронаціи было днями непрерывной *усугубленной*, *пламенной молитвы къ Царю царствующихъ* Москвы и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества о благолѣпномъ совершеніи предстоявшаго великаго церковно-государственнаго событія. Всѣ жители столицы, съ рѣдкимъ единодушіемъ, на которое способны только москвичи,—отъ низшихъ народныхъ слоевъ до высшихъ представителей матеріальнаго и духовнаго могущества государства были за-

няты одною заботою о посильномъ участіи въ предстоящемъ торжествѣ и о содѣйствіи его блеску и величію. Всѣ подготовлялись ко дню Коронаціи съ трепетнымъ чувствомъ благоговѣнія предъ высокимъ церковно-историческимъ значеніемъ этого торжества. Сердцу и уму москвичей, какъ и всякому вѣрному сыну отчизны и преданному слугѣ Царя, былъ понятенъ глубокій смыслъ подготовлявшихся пышныхъ и блестящихъ церковныхъ и гражданскихъ церемоній, которыя, представляя собою необходимый священно-историческій, церковно - государственный обрядъ, должны были служить достойнымъ выраженіемъ предъ глазами всего свѣта величія и славы русскихъ Самодержцевъ, силы и могущества нашего исполинскаго Отечества.

Начавшись 6 мая, коронаціонныя торжества закончились 26 мая проводами Ихъ Величествъ въ с. Ильинское, въ подмосковное имѣніе Великаго Князя Сергія Александровича. Двадцатидневныя празднества эти протекли столь стройно, что въ воспоминаніяхъ наблюдателя нынѣ представляются одною грандіозною волшебною картиной, на которой все до мельчайшихъ подробностей приковываетъ очи изумленнаго созерцателя. На этой картинѣ вырисовываются,блестятъ и чаруютъ самобытностью русскихъ красокъ и высотою духовнаго смысла два событія:—это историческій торжественный въѣздъ Царя въ Москву и церковныя торжества 14 мая—дня коронованія. Кто самъ собственными глазами не видѣлъ Государева въѣзда въ Москву и происходившаго въ Успенскомъ соборѣ церковнаго обряда коронованія,—тотъ не составитъ себѣ о томъ настоящаго понятія и цѣлостнаго впечатлѣнія ни по какимъ наилучшимъ описаніямъ.

Царскій въѣздъ въ Кремль грандіозенъ и обаятеленъ и по своему историческому смыслу, и по внѣшней обстановкѣ, и по своей величавой, чисторусской красотѣ и церковному благолѣпію. Само Небо благословило это торжество, даровавъ 9 мая благодатную погоду, тогда какъ ранѣе во всѣ дни не было и часа свѣтлой и теплой погоды: дождь, холодъ, вѣтры—приводили всѣхъ въ отчаяніе и уныніе; на Николинъ же день съ утра солнце засвѣтилось ярко и привѣтливо согрѣло своими теплыми лучами холодный воздухъ Москвы, а вѣтерокъ чуть—чуть шелестилъ флагами на высокихъ мѣстахъ. Убранство улицъ и домовъ блестѣло яркими красками въ живописномъ сочетаніи все-

возможныхъ цвѣтовъ. Но лучшимъ украшеніемъ Москвы въ этотъ день были эти тысячи войскъ и сотни тысячъ народа,— эти раскрытыя окна и балконы, пестрѣвшіе живыми лицами и нарядами мужчинъ, женщинъ и дѣтей, эти блиставшіе золотымъ и серебрянымъ шитьемъ мундиры сановниковъ и сословныхъ представителей—эти разноцвѣтные кафтаны, поддевки и халаты волостныхъ старшинъ, собравшихся со всѣхъ краевъ и угловъ необъятной Россіи въ Москву на коронацію; они въ день въѣзда были поставлены живописными рядами на Красной площади, по пути слѣдованія Ихъ Величествъ. Тотъ, кто видѣлъ и наблюдалъ процессію въ минуты торжественнаго въѣзда, сопровождавшагося радостными движеніями, восторжественными кликами и благопожеланіями многомилліоннаго народа, невольно проливавшаго слезы радости и восторга о Царѣ Своемъ, — тотъ не могъ не прочувствовать всей глубины внутренней—духовной связи Русскаго православнаго Царя съ своимъ православнымъ народомъ. Казалось, что въ великій историческій день торжественнаго въѣзда *Государя Императора и Государыни Императрицы* въ Москву на встрѣчу Ихъ Величествамъ выступила изъ тѣсныхъ границъ тѣлеснаго бытія вся могучая душа русскаго народа и охватила это народное море однимъ дыханіемъ безграничной любви и преданности къ своему обожаемому Монарху.... И не могъ не видѣть весь міръ, въ лицѣ своихъ представителей на коронаціи, что и нынѣ русскій народъ все тотъ же великій царелюбивый исполинскій народъ, какимъ онъ былъ, когда ликовалъ съ Владиміромъ,—Красное Солнышко и когда проливалъ слезы по Невскомъ,—тотъ царелюбивый народъ, что, отвергнувъ въ годины лихолѣтья всѣ ухищренія и искушенія чуже-родныхъ государей, избралъ себѣ природнаго Царя Михаила, клялся въ вѣрности родоначальнику царствующаго дома Романовыхъ и кровію Сусанина запечатлѣлъ свою вѣрность,—народъ богатырь, который полагалъ животъ свой въ безчисленныхъ бранях за три сокровища Руси святой—за Вѣру Православную, за Батюшку Царя и за Отечество, что свергнулъ иго восточнаго Монгола и низложилъ могущество западнаго деспота, что съ христіанскимъ терпѣніемъ вынесъ всѣ историческія бури и непогоды на своихъ могучихъ плечахъ, ожидая облегченія только отъ Царя,

надѣясь только на Самодержца и вѣря только Помазаннику Божію!..

Трудно представить что-либо болѣе плѣнительное и трогательное, чѣмъ эти чувства народной любви, вѣры и надежды на Царя-Помазанника Божія, самодержавной власти и неограниченной волѣ котораго ввѣрено Божіимъ Промышленіемъ все благо и счастіе величайшаго и могущественнаго въ мірѣ государства!

Въ 12 час. дня, (9 мая) все было на своихъ мѣстахъ и готово къ встрѣчѣ Монарха и Его Августѣйшей Супруги, Которую теперь въ первый разъ Москва срѣтала, какъ Императрицу и какъ Мать Отечества. Раздался съ Тайницкой башни громъ одиннадцати пушечныхъ выстрѣловъ, означавшій, что процессія начала строиться у Петровскаго дворца. Ударили въ колоколъ у Ивана Великаго и ему въ тотъ же мигъ отвѣтили доброгласные колокола «Сорока-Сороковъ»: Москвы открылся благовѣстъ и понесся, оглашая стогны необозримой Москвы, тотъ могучій колокольный звонъ, котораго нигдѣ болѣе не встрѣтишь въ мірѣ; сопровождая коронаціонныя торжества, этотъ звонъ придавалъ ихъ гражданскому блеску свой особый колоритъ церковности, чѣмъ, такъ сказать, символизировалась въ глазахъ невѣдущихъ своеобразныхъ красотъ церковнаго колокольнаго звона, неразрывность въ Россіи связей между православіемъ и самодержавіемъ, между Церковію и государствомъ... Могучій колокольный звонъ приводилъ въ изумленіе и восторгъ иностранныхъ гостей Москвы, говоря имъ своею типическою характерностью: «здѣсь русскій духъ»... Какъ только ударили въ колокола, стоявшія подъ кремлевскими стѣнами народныя полчища всѣ, какъ одинъ человѣкъ, сняли шапки и благоговѣйно перекрестились съ словами: «Господи, благослови»!..

Настоящій моментъ единодушнаго выраженія народнаго благочестія и набожности, какъ и многіе другіе послужилъ иностранной прессѣ основаніемъ посвятить горячія похвалы живымъ чувствамъ вѣры, благочестія и патріотизма русскаго народа. Читая ихъ, нельзя не порадоваться, что наконецъ—то иностранцы воочію могли убѣдиться, насколько несправедливы навѣты заграничной печати, нашихъ штундистовъ и ихъ единомышленниковъ, будто бы вѣра русскаго народа полуязыческая, замкнувшаяся въ мертвую форму обряда, въ обожаніе вещей

и т. п. О если бы и другіе народы просвѣщенной Европы имѣли такую же глубокую, живую вѣру въ Бога и въ Богоучрежденную на землѣ власть, какою проникнутъ, живетъ и воодушевленъ нашъ православный народъ—Христоносецъ!

Въ 2 ч. 30 мин. послышалась снова пальба изъ пушекъ, возвѣщавшая, что Государь сѣлъ на коня и шествіе началось. Тогда при всѣхъ церквахъ Москвы открылся «красный звонъ» во всѣ колокола; въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ началось благодарственное Господу Богу молебствіе, которое совершали высокопреосвященные митрополиты и прибывшіе въ Москву для участія въ торжествѣ архіепископы и епископы; здѣсь же были также и старѣйшіе архимандриты лавры и ставропигіальныхъ монастырей, протопресвитеры и многочисленный сонмъ протоіереевъ, облаченныхъ въ новыя богатыя коронаціонныя ризы изъ золотаго глазета съ царскими гербами. Облаченія эти сооружены на отпущенныя по Высочайшему повелѣнію суммы Дворцоваго вѣдомства.

Въ Соборѣ на молебствіи присутствовали не участвовавшіе въ торжественномъ шествіи православные сановники и депутаты изъ разныхъ городовъ и окраинъ Россіи. Внѣ собора, противъ алтаря, были размѣщены представители иновѣрныхъ исповѣданій.

При началѣ шествія народная милліонная масса, доселѣ неподвижно стоявшая плотною стѣною по всему пути шествія Ихъ Величествъ, вдругъ всколыхнулась отъ края до края, взоры всѣхъ устремились по направленію къ Петровскому дворцу на Петербургское шоссе... Пышно—величавая процессія растянулась болѣе чѣмъ на 2—3 версты. Царь, Властелинъ могущественнаго государства, составлялъ центральное лице этой величественной картины... Вотъ послышались сначала отдаленные, несмолкаемые раскаты могучаго «ура»; по мѣрѣ приближенія Государя клики становились все ближе къ Кремлю и громче, какъ возрастающая своею силою океанская волна.... Сосредоточенный, серіозный, не отнимая руки отъ козырька и этимъ военнымъ поклономъ отвѣчая на горячія привѣтствія народа, Государь тихо ѣхалъ одинъ, впереди своей блестящей свиты, на статномъ бѣломъ конѣ, въ мундирѣ полковника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. На челѣ глубокая дума и выраженіе яснаго сознанія свя-

щенной важности совершаемаго событія во славу монархической власти, возложенной на Его Царскія рамена Божіимъ Провидѣніемъ и закономъ наслѣдственности. Свиту Государя, производившую эффектъ своею многочисленностью и блескомъ, составляли всѣ русскіе великіе князья, владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи, множество иностранныхъ принцевъ, представители всѣхъ державъ и странъ, громадное число государственныхъ сановниковъ гражданскихъ, военныхъ и придворныхъ.

Въ великолѣпныхъ придворныхъ экипажахъ, украшенныхъ бархатомъ, драгоцѣнными камнями, золотымъ шитьемъ и такими же орлами и запряженныхъ превосходными статными лошадьми въ богатой упряжи слѣдовали Великія Княгини и Великія Княжны, сопровождая Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ.

Государыня Императрица Марія Θеодоровна ѣхала въ золотой каретѣ подъ короной. Восемь бѣлыхъ, породистыхъ безукоризненныхъ по красотѣ, стати и шерсти лошадей, по двѣ въ рядъ, были впряжены въ карету. На верху ея корона съ самоцвѣтнымъ камнемъ.

Ея Величество въ этой же каретѣ ѣхала и въ 1883 году тогда съ Великою Княжной Ксеніей Александровной. Вслѣдъ за вдовствующею Императрицею въ особой каретѣ изволила ѣхать Ея Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна.

Чарующее впечатлѣніе производила молодая Императрица своею чисто царственною красою, ласкою и милостивыми поклонами на народное восторженное привѣтствіе. На протяженіи 7 верстъ Государыня ни на минуту не оставляла милостиво кланяться направо и налѣво народу, съ энтузіазмомъ привѣтствовавшему Матушку—Царицу.

Участіе въ торжествахъ Императрицы—Матери, которой вездѣ отведено первое мѣсто, давало ему особенный отпечатокъ сердечности, вмѣстѣ съ благодарными воспоминаніями о почившемъ незабвенномъ Императорѣ. По пути слѣдованія процессіи Его Величеству въ разныхъ пунктахъ дѣлали встрѣчи представители административныхъ и сословныхъ учрежденій Москвы.

При проѣздѣ вблизи каждой изъ приходскихъ церквей и монастырей, на встрѣчу Ихъ Величествамъ выходило мѣстное духовенство въ полномъ облаченіи, со св. крестами въ рукахъ: у церкви св. Василія Кессарійскаго два псаломщика въ сти-

харяхъ держали храмовую икону со свѣчами—справа и слѣва стояли мѣстные священники и діаконы съ кидилами, старшій священникъ со св. Крестомъ въ рукахъ, хоругвеносцы съ хоругвями. Такія же встрѣчи были устроены при храмахъ: Воздвиженія Креста Господня, что при Новиковской богадѣльнѣ, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Тверской; у Страстнаго монастыря вмѣстѣ съ духовенствомъ принимали участіе въ встрѣчѣ монахини этой обители съ настоятельницей во главѣ; у храма св. Димитрія Солунскаго, у Казанскаго и Покровскаго (Василія Блаженнаго) соборовъ; въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Кремлѣ, такъ же, какъ и въ Страстномъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ встрѣчали Ихъ Величества монахини съ своими настоятельницами.

Православному русскому народу въ высшей степени поучительно, отрадно и трогательно было зрѣть явленную здѣсь Великимъ Монархомъ, въ столь знаменительный историческій моментъ, вѣрность Его благочестивымъ обычаямъ и присущую истиннымъ сынамъ Православной Церкви набожность и благовѣйное почитаніе обрядовъ и святынь православія: такъ, при проѣздѣ около храмовъ Божіихъ, близъ св. иконъ, при церковныхъ встрѣчахъ духовенствомъ—Его Величество всякій разъ осѣнялъ себя истовымъ православно-русскимъ крестомъ... Нужно было видѣть, какимъ священнымъ восторгомъ проникался тогда народъ, какъ тысячи рукъ воздѣвались вслѣдъ за молитвеннымъ мановеніемъ Царя на крестосложеніе для единой съ Нимъ молитвы къ Царю царствующихъ и еще сильнѣе,—изъ самой глубины души и сердца исторгались въ эти святыя незабвенныя минуты молитвенныя благожеланія и исполненное радости громоносное «ура» благочестивому Государю вѣрному Стражу и Охранителю Отечественныхъ преданій и св. Церкви и Его Августѣйшей Супругѣ. И долго, долго послѣ, паче всего прочаго, видѣннаго 9 мая, вспоминалъ народъ о Царскомъ Крестномъ знаменіи и молитвѣ Царя предъ св. храмами, предъ честнымъ крестомъ и предъ ликами св. угодниковъ Божіихъ....

Но вотъ въ половинѣ 4 часа Царская процессія приблизилась къ Воскресенскимъ воротамъ: Иверская святыня остановила торжественное шествіе. Государь Императоръ изволилъ сойти съ коня, а обѣ Императрицы и великія княгини изъ сво-

ихъ каретъ и пѣшкомъ по устланному краснымъ сукномъ помосту направились въ Иверскую часовню на поклоненіе чудотворной иконѣ.

У Иверской часовни Ихъ Величества встрѣчены были викарнымъ епископомъ съ крестомъ въ рукахъ, при пѣніи тропаря Чудовскимъ хоромъ. Приложившись ко св. кресту, Государь и Обѣ Императрицы вошли во внутрь часовни и здѣсь предъ великою для всей Руси Святынею, гдѣ и православные Вѣнценосцы и Ихъ вѣрноподданные искони пріобыкли въ молитвахъ изливать и горе и радости, преклонивъ колѣна, молились Царицѣ Небесной. Въ окружающей толпѣ воцарилась благоговѣйная тишина, вѣщавшая о молитвенномъ соучастіи набожнаго народа съ Своимъ благочестивымъ Государемъ. Облобызавъ чудотворную икону Иверской Божіей Матери, Ихъ Величества вышли изъ часовни. Изъ толпы послѣдовалъ необычайный взрывъ восторженнаго привѣтствія. Процессія снова тронулась, направившись на Красную площадь, которая разнообразіемъ своихъ украшеній и убранства рѣшительно превосходила всѣ другія улицы и площади Москвы и представляла плѣнительное зрѣлище... Въ 4 часа Государь изволилъ прибыть къ Спасскимъ воротамъ, чрезъ которыя, обыкновенно, всѣ въ Москвѣ проѣзжаютъ съ обнаженными головами, въ знакъ уваженія къ святынямъ и сѣдой старинѣ Московскаго Кремля. Не запамятовалъ Царь и объ этомъ исконномъ обычаѣ Москвы: въѣзжая въ Спасскія ворота, Онъ обнажилъ Свою царственную голову и далъ знакъ свитѣ, которая вся, не исключая и иностранцевъ, въѣхала въ Кремль также съ обнаженными головами.

Когда торжественная процессія вступила въ Кремль, изъ алтаря Успенскаго собора вышли на южную паперть Высокопреосвященные Митрополиты: Палладій, Іоанникій и Сергій; пресвитеры собора вынесли Корсунскіе кресты и запрестольную икону Богоматери; по бокамъ митрополитовъ помѣстились оо. сакелларіи, изъ которыхъ одинъ держалъ на блюдѣ св. крестъ, а другой—сосудъ съ святой водой. Преосвященные архіепископы расположились сзади митрополитовъ на паперти, а архимандриты и прочее духовенство въ два ряда до самыхъ Царскихъ вратъ. Два протодіакона—В. И. Поповъ и А. З. Шаховцевъ съ кадилами стали впереди митрополитовъ. Когда Ихъ Император-

скія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы приблизились къ паперти, Митрополитъ Палладій осѣнилъ св. крестомъ Ихъ Величества и по цѣлованіи креста Митрополитъ Іоанникій окропилъ Ихъ св. водою. Затѣмъ Ихъ Величества, съ шедшимъ впереди Ихъ съ крестомъ Митрополитомъ Палладіемъ, въ началѣ пятаго часа вечера, вступили въ соборъ. Въ эту минуту, по сигналу, данному комендантомъ, былъ произведенъ салютъ изъ орудій, а звонъ прекратился. Придворная капелла исполнила концертъ: «Воспойте, людіе, благолѣпно въ Сіонѣ». Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, а затѣмъ направились къ сѣверной двери собора. Здѣсь Они изволили приложиться къ ковчегамъ съ многоцѣлебной ризой Господней, гвоздемъ Христовымъ и ризой Божіей Матери; ковчеги держали пресвитеры собора. Потомъ Ихъ Величества прослѣдовали въ Петропавловскій придѣлъ, гдѣ и прикладывались къ мощамъ св. Петра Митрополита, а отсюда прослѣдовали чрезъ солею главнаго храма къ мѣстной иконѣ Успенія Богоматери и къ мощамъ св. Филиппа Митрополита и прикладывались къ нимъ. Затѣмъ Ихъ Величества сошли съ амвона и у южнаго столба возлѣ патріаршаго мѣста дослушали концертъ; по окончаніи его, Ихъ Императорскія Величества, предшествуемые Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ съ крестомъ въ рукѣ, двумя иподіаконами съ трикиріемъ и дикиріемъ, изволили выйти изъ Успенскаго собора чрезъ южныя двери и по помосту, покрытому коврами и краснымъ сукномъ, прослѣдовали въ Архангельскій соборъ. Начался вновь торжественный звонъ; крики «ура!» оглашали воздухъ. При входѣ въ соборъ Ихъ Величества у южныхъ дверей были встрѣчены членомъ Св. Сѵнода архіепископомъ новгородскимъ Ѳеогностомъ со свв. крестомъ и водою. Въ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, именуемой «Благодатное Небо», а также къ мощамъ свв. Царевича Дмитрія, князя Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора; поклонившись гробамъ Царственныхъ своихъ предковъ, Ихъ Величества вышли изъ Архангельскаго собора и, предшествуемые митрополитомъ московскимъ со св. крестомъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и кликахъ «ура» прослѣдовали

въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ при входѣ были встрѣчены духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ о. Протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ съ придворнымъ духовенствомъ.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ иконѣ Спасителя и чудотворному образу Донской Божіей Матери. Затѣмъ, въ предшествіи о. духовника и хора придворной капеллы, исполнявшаго тропарь «Спаси, Господи», Государь Императоръ, Государыни Императрицы съ прочими особами царской фамиліи, изволили направиться изъ собора чрезъ красное крыльцо во дворецъ.

Поднявшись на верхнюю площадку, Государь и Государыня поклонились народу. Трудно передать словами то, что произошло на площадкѣ въ эту высокознаменательную и глубоко взволновавшую всѣхъ минуту. Площадь огласилась такимъ восторженнымъ «ура», что казалось заколыхались древнія стѣны Кремля...

Ихъ Императорскія Величества чрезъ внутреннія покои дворца вступили въ святыя сѣни, гдѣ Ихъ Величества встрѣтило духовенство придворнаго Верхо-Спасскаго собора; приложившись ко св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Величества изволили прослѣдовать во Владимірскій залъ, при входѣ въ который протопресвитеръ о. Янышевъ, осѣнивъ Ихъ св. крестомъ, направился въ храмъ Спаса, что за золотою рѣшеткой.

Въ то время, когда Царственная Чета вступила въ большой Кремлевскій дворецъ, во всѣхъ храмахъ Москвы совершены были благодарственныя молебствія, по случаю благополучно и благолѣпно совершившагося торжества. Такъ совершился торжественный Царскій въѣздъ въ Москву. Какъ видитъ читатель, по державной волѣ благочестиваго Государя всѣ моменты вхожденія и исхожденія благочестиваго Царя въ этомъ государственномъ священно-историческомъ событіи были освящены, проникнуты и объяты молитвою и благословеніемъ Церкви и ея смиренныхъ служителей. Достойно всегдашней памяти, что живая вѣра и отъ царственныхъ предковъ и незабвеннаго Родителя унаслѣдованное благочестіе подвигли утомленную Царственную Чету почтить рѣшительно всѣ многочисленныя святыни Кремлевскихъ соборовъ поклоненіемъ и лобзаніемъ Ихъ царственныхъ устъ. Какіе высоконазидательные уроки вѣры и благоче-

стія должны почерпать отсюда вѣрные и иновѣрные сыны благочестиваго Отца-Царя! Нѣтъ надобности пояснять словами то, чему такъ краснорѣчиво назидаютъ дѣла и подвиги Царевы...

Какъ истые христіане Царь и Царица изволили приготовляться къ великимъ таинствамъ Мѵропомазанія и св. Причащенія говѣніемъ, уединившись въ загородномъ Александровскомъ дворцѣ, въ домовомъ храмѣ котораго ежедневно съ 10 мая для Ихъ Величествъ совершались божественныя службы.

Настало и 13 мая,—канунъ незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня. Въ 3 часа по полудни раздался съ колокольни Ивана Великаго благовѣстъ, возвѣщавшій начало великаго, всероссійскаго торжества; этому благовѣсту отвѣтили звономъ всѣ московскіе храмы и монастыри, въ которыхъ совершено было молебствіе пресв. Троицѣ. Въ 7 часовъ вечера по третьему удару въ большой колоколъ Успенскаго Собора, снова начался одновременный благовѣстъ во всѣхъ московскихъ церквахъ для всенощнаго бдѣнія; Ихъ Величества слушали бдѣніе въ церкви Спаса за золотою рѣшеткою, а по окончаніи богослуженія ими выслушано было правило ко св. Причащенію.

Но вотъ надъ расцвѣтшею подъ весеннимъ майскимъ солнцемъ свято-русскою землею засвѣтился и сей нареченный, великій и благословенный день—14 мая: въ первопрестольной Москвѣ совершилось свѣтящееся на всю необъятную Россію и на весь міръ священное торжество Коронованія и св. Мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всю ночь бодрствовалъ царелюбивый народъ и уже въ 5 ч. утра Кремлевскія и прилегающія площади и улицы были запружены народомъ, тихо, благоговѣйно стоявшимъ. Въ 7 часовъ утра по сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ начался отъ Успенскаго собора благовѣстъ съ перезвономъ. Къ 8 ч. утра собралось въ Успенскій соборъ православное духовенство, избранное Св. Сѵнодомъ для участія въ совершеніи коронованія. Здѣсь было 3 митрополита, 8 архіепископовъ, 1 епископъ (Костромской), 3 протопресвитера, 23 архимандрита и 9 протоіереевъ, въ числѣ ихъ о. Іоаннъ Кронштадскій; здѣсь же были 4 митрополита и архіепископъ—представители восточныхъ патріарховъ. Представителямъ патріарховъ ко дню коронаціи также были сооружены новыя роскошныя облаченія и митры, какъ даръ отъ Русскаго Царя. Инославному духовен-

ству христіанскихъ церквей отведены были въ соборѣ мѣста на эстрадѣ съ правой стороны; во главѣ ихъ были епископы Англиканской и армянской церквей *). Въ 8 час. совершено въ соборѣ торжественное молебствіе, послѣ котораго началось чтеніе часовъ и совершеніе проскомидіи. Великолѣпную картину представлялъ собою Кремль и въ частности соборная площадь съ помостомъ устланнымъ краснымъ сукномъ, съ чуднымъ видомъ на красное крыльце, красивыми рядами бравыхъ представителей всѣхъ родовъ оружія, съ группами богато разодѣтой публики, среди которой ярко вырисовывались разноцвѣтные костюмы представителей восточныхъ азіатскихъ народовъ. Въ парадныхъ залахъ Кремлевскаго дворца шпалерами разставлены были лица, назначенныя къ участію въ торжественномъ шествіи, между тѣмъ какъ свиты иностранныхъ принцевъ и посланники ранѣе заняли мѣста въ Успенскомъ соборѣ. Величественный храмъ этотъ ко дню коронаціи былъ, по Высочайшему повелѣнію, благолѣпно реставрированъ и домъ Пресвятыя Богородицы теперь сталъ просто не узнаваемъ; это по истинѣ мѣсто селенія славы Божіей, достойнѣйшій на землѣ престолъ невидимо присутствующаго въ св. храмахъ Царя Небеснаго! Реставрированный иждивеніемъ Благочестивѣйшаго Государя на суммы, щедро отпущенныя дворцовымъ вѣдомствомъ, Успенскій соборъ будетъ служить молящимся въ немъ на многія и многія лѣта лучшимъ памятникомъ благолѣпія и красоты коронаціонныхъ торжествъ 1896 г. и немолчнымъ свидѣтелемъ народу православному объ одушевляющихъ Царя чувствахъ глубокой вѣры и истиннаго благочестія. Въ соборѣ заново реставрированы какъ живопись и позолота стѣнъ, такъ и св. иконы и утварь. На раки св. мощей святителей московскихъ Петра, Іоны и Филиппа сдѣланы по случаю коронаціи новые балдахины изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами и кистями, а на самыя раки сооружены дорогіе покровы изъ парчи съ гербами. Кіотъ для чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери отдѣланъ внутри малиновымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ. Находящееся у сѣвернаго столба древнее Царское и патріаршее мѣсто также роскошно отдѣланы.

---

*) Папскій Нунцій Аліарди, опоздалъ на торжество и прибылъ только на 3 день.

Въ алтарѣ также все поновлено,—причемъ для древней сѣни сдѣланъ новый великолѣпный балдахинъ изъ краснаго бархата, на которомъ вышиты золотомъ и серебромъ изображенія ангеловъ съ рипидами.

Вся средина собора, между колоннами, занята была высокимъ помостомъ, возвышающимся слишкомъ на два аршина. Отъ амвона на помостъ ведетъ широкая лѣстница съ тремя площадками и двѣнадцатью ступеньками. Посреди помоста стояли троны для Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. Надъ этимъ мѣстомъ—великолѣпный висячій шитый золотомъ балдахинъ изъ малиноваго бархата. На балдахинѣ помѣщены металлическіе, вызолоченные государственные гербы, шитые золотомъ узоры въ русскомъ стилѣ, корона и порфиры, съ надписью на верху «съ нами Богъ», а также вензеля Ихъ Величествъ. Весь полъ на царскомъ помостѣ и на ступеняхъ покрытъ былъ малиновымъ бархатомъ. По бокамъ царскаго помоста устроены площадки для высочайшихъ особъ; всѣ мѣста посрединѣ собора окружены вызолоченою рѣшеткою. Съ южной, западной и сѣверной сторонъ, на высотѣ полутора аршина отъ пола, устроены задрапированныя краснымъ сукномъ мѣста въ десять ступеней для высокопоставленныхъ особъ первыхъ 2 классовъ и для немногихъ избранныхъ представителей московскаго дворянства; туда допущены были и нѣкоторые изъ художниковъ и представителей печати. Соборъ могъ вмѣстить не болѣе 800 душъ.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода на Сборной площади Кремля господствовала необыкновенная тишина и величавое спокойствіе: взоры всѣхъ прикованы были къ Красному крыльцу...

По прочтеніи часовъ, на южную паперть собора были вынесены соборными оо. пресвитерами (священникамъ Успенскаго Собора присвоено оффиціальное наименованіе *пресвитеровъ* *) вынесены «Корсунскіе» кресты и запрестольная икона Божіей Матери; вышли сюда же и оо. сакелларіи съ крестомъ и св. водою,

---

*) Это обстоятельство нелишне бы взять въ разумъ нашимъ штундистамъ, которые серьезно думаютъ, что въ православной Церкви нѣтъ пресвитеровъ, а лишь ветхозавѣтные священники.

а протодіаконы съ кадилами, а за ними вышелъ изъ алтаря и маститый іерархъ, Московскій митрополитъ Сергій для встрѣчи Ея Величества, вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Которая изволила шествовать въ 9 час. изъ внутреннихъ покоевъ дворца въ Успенскій соборъ въ порфирѣ и коронѣ. Отъ нижней ступени Краснаго крыльца до паперти собора надъ Ея Императорскимъ Величествомъ несенъ былъ 16 особами 3 класса балдахинъ. Приложившись къ св. кресту, Государыня съ молитвою вошла въ храмъ Господень и изволила занять Свое мѣсто подъ особымъ балдахиномъ на престолѣ Царя Алексѣя Михаиловича.

До начатія шествія Государя Императора, духовникъ Ихъ Величествъ прот. І. Л. Янышевъ, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несшихъ въ золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда верховный маршалъ донесъ Государю Императору, что все къ шествію готово, тогда Ихъ Императорскія Величества изволили изъ внутреннихъ покоевъ прибыть въ Тронный залъ и возсѣсть тамъ на престолы подъ балдахиномъ. Государь былъ въ полковничьемъ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ цѣпью ордена Андрея Первозваннаго и Александровскою лентою черезъ плечо,—Государыня въ бѣломъ парчевомъ платьѣ.

Въ 10 ч. послѣдовало Высочайшее шествіе Ихъ Величествъ отъ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ въ порядкѣ, указанномъ церемоніаломъ, и тогда начался звонъ во всѣ соборные колокола. Впереди несены были регаліи старѣйшими сановниками Имперіи. Сошедши съ Краснаго крыльца, Ихъ Величества вступили подъ роскошный балдахинъ, который несли 32 генералъ-адъютанта. Шествіе Ихъ Величествъ въ святилище храма для Коронованія встрѣчено и сопровождаемо было восторженными привѣтствіями и горячими молитвенными благопожеланіями вѣрноподданныхъ.

По приближеніи регалій къ южнымъ дверямъ собора высокопреосвященные митрополиты, всѣ архіереи и прочее духовенство выступили изъ церкви на паперть, и митрополитъ кіевскій почтилъ регаліи кажденіемъ ѳиміама, а митрополитъ московскій окропилъ ихъ святою водой.

По внесеніи регалій въ церковь, архіереи съ прочимъ духовенствомъ ожидали на прежнемъ мѣстѣ, внѣ церкви, пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ помянутой паперти, въ мигъ все смолкло,—и митрополитъ московскій Сергій произнесъ рѣчь о благодатномъ (сакраментальномъ) значеніи предстоящаго Ихъ Величествамъ Коронованія и Мѵропомазанія; послѣ того митрополитъ С.-Петербургскій Палладій поднесъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою.

Въ предшествіи архипастырей и духовенства при пѣніи придворной капеллой псалма «Милость и судъ воспою», тихо, смиренно, какъ истинные рабы Господни, вступили могущественный Монархъ съ Своею Августѣйшею Супругою подъ Священную Сѣнь вѣковаго Кремлевскаго храма... Взошедши на амвонъ, Ихъ Величества совершили предъ царскими вратами троекратное поклоненіе, затѣмъ, приблизившись къ мѣстнымъ иконамъ Господа Вседержителя и Владимірской Богоматери, Царь и Царица сотворили предъ этими святынями земное поклоненіе и благоговѣйно облобызали пречистые лики Спасителя и Богоматери, а потомъ снова положили земной поклонъ, и послѣ того изволили прослѣдовать на тронъ, гдѣ возсѣли Государь (занимая лѣвую сторону) на престолѣ перваго Россійскаго Царя Іоанна III, а Государыня, по правую сторону, на престолѣ родоначальника Царствующаго дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича.

Изнемогаетъ наше слово, чтобы передать тѣ трепетныя чувства, которыми объята была русская вѣрующая душа въ эти минуты срѣтенія въ храмѣ молящагося, колѣнопреклоненнаго Царя и Царицы, сіявшихъ неземною красотою и благоволеніемъ. Невольно священный трепетъ проникалъ все существо и изъ глазъ катились слезы умиленія и радованія О Царѣ Своемъ!.. Сердцемъ и душею чувствовалось въ храмѣ вѣяніе особой благодати и присутствіе окрестъ Царя сонма ангеловъ Божіихъ!..

Когда Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ святымъ иконамъ, сановники, несшіе Императорскія регаліи, возложили Ихъ на приготовленный возлѣ Престоловъ, покрытый парчею, столъ.

По окончаніи пѣнія псалма, митрополитъ с.-петербургскій Высокопреосвященнѣйшій Палладій взошелъ на амвонъ трона и, обратившись къ Его Императорскому Величеству, произнесъ положенную по чину Священнаго коронованія рѣчь, которая оканчивалась знаменательными словами: *«да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православно-Каѳолическую вѣру: како вѣруеши?*

Тогда Его Величество, взявъ преподнесенное митрополитомъ чинопослѣдованіе коронаціонной службы, изволилъ произнесть православный Никео-Цареградскій Сvмволъ вѣры. Государь читалъ громко, твердо и отчетливо; каждый догматъ, каждое слово священнаго для сыновъ православной Церкви Сvмвола выходила изъ Царственныхъ устъ Его и доносились до слуха присутствующихъ глубоко проникнутыми чувствомъ твердой вѣры и высокаго уразумѣнія божественныхъ истинъ, содержимыхъ святою православною отеческою Церковію. Намъ казалось, что царственная мысль и чувство съ особливою силою останавливались на нѣкоторыхъ пунктахъ и словахъ св. Сvмвола, которыми именно опредѣляется отличіе вѣры православной Церкви отъ другихъ христіанскихъ церквей и исповѣданій. Таковыми глубоко запечатлѣвшимися въ нашей памяти и доселѣ ясно звучащими въ сердцѣ, были слова: вѣрую *во Единаго* Бога... Іисуса Христа... Бога *истинна*, рожденна, *не сотворенна... воскресшаго* въ третій день... и *паки грядущаго*... и въ Духа Святаго... Иже *отъ Отца* исходящаго... во *едину*, святую, *Соборную и Апостольскую Церковь... чаю воскресенія* мертвыхъ и жизни *будущаго вѣка.* О, если бы сей достопримѣчательный моментъ торжества православія споспѣшествовалъ къ уразумѣнію истины вѣры отвергшимъ Сvмволъ вселенскаго исповѣданія вѣры для какого-то, напр., баптистическаго исповѣданія!...

По окончаніи чтенія сvмвола, митрополитъ возгласилъ: «благодать пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою» и благословилъ начало богослуженія священнаго коронованія, которое шло стройно и не спѣшно... Произнесены умилительныя эктеніи; прочитаны пареміи, апостолъ и евангеліе... Послѣ того митрополиты Петербургскій и Кіевскій восходятъ на амвонъ трона... Наступили минуты сколько глубоко-трогательныя, столько же и назидательныя, когда каждое дѣйствіе внушали уму и сердцу не-

сравненные уроки вѣры и патріотизма!... Его Величество снимаетъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. ап. Андрея Первозваннаго и отдаетъ ее сановнику, а митрополиты петербургскій и кіевскій подносятъ Императору порфиру, которую Онъ возлагаетъ на свои царскія рамена; митрополиты же служатъ Монарху при возложеніи оной, при чемъ митрополитъ петербургскій возгласилъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». По облаченіи въ порфиру, Государь Императоръ преклоняетъ главу, а митрополитъ петербургскій, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ, возложилъ крестообразно руки на нее и прочелъ трогательную молитву, въ коей отъ лица всей церкви и народа молитъ Царя-Царствующихъ» призрѣть на вѣрнаго раба Господня, Великаго Государя Николая Александровича, помазать Его елеемъ радованія, даровать ему долготу дней, смирить предъ Нимъ всѣ варварскіе языки, хотящіе брани, соблюсти Его въ непорочной вѣрѣ, показать извѣстнаго хранителя святыя Своея Каѳолическія Церкви догматовъ»... По прочтеніи вслѣдъ затѣмъ второй молитвы, сановникъ подноситъ митрополиту Императорскую корону, которую первосвятитель отечественной Церкви вручаетъ Государю и Самодержецъ, при произнесеніи митрополитомъ молитвы «во имя Отца и сына и св. Духа» вѣнчаетъ царственную главу Свою прапрадѣдовскою императорскою короною. Въ такомъ же порядкѣ изъ святительскихъ рукъ архипастыря пріемлетъ Богомъ вѣнчанный Самодержавный Царь въ десную руку Свою скипетръ, а въ лѣвую державу, а затѣмъ, по выслушаніи установленной рѣчи митрополита, Государь изволилъ возсѣсть на императорскомъ своемъ престолѣ...

Не успѣлъ еще созерцатель справиться съ нахлынувшими въ душу чувствами и впечатлѣніями отъ только что благоговѣйно зримаго, какъ послѣдовали новыя, все болѣе и болѣе захватывающія душу и сердце, священныя дѣйствія... Государь кладетъ скипетръ и державу и изволитъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Ставъ предъ Государемъ, Императрица склоняетъ предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ Свои царственныя колѣна на бархатную малиновую подушку... Вѣнценосецъ Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикасается ею ко главѣ Государыни и затѣмъ снова возлагаетъ ее на Себя, а меньшую драгоцѣннѣйшую корону укрѣпляетъ на

голову Императрицы, и вслѣдъ затѣмъ возлагаетъ на Ея Величество порфиру и цѣпь ордена св. ап. Андрея. По совершеніи коронованія, Государыня Императрица, вставъ, изволила облобызать своего царственнаго Супруга и возвратилась на свой престолъ.

Въ то время какъ подъ сводами Успенскаго собора совершались описанныя священно-дѣйствія, наполнявшія Кремль народныя толпы, а за ними и вся благочестивая Москва и Русь горячо, изъ глубины души молили Господа Бога о преизобильномъ ниспосланіи даровъ Своей благодати и милостей вѣнчающемуся своему обожаемому Царю. Народныя полчища безмолвно, сосредоточенно стояли во все время богослуженія, какъ будто они присутствуютъ при самомъ совершеніи священнодѣйствія... Никто слова не проронитъ, никто не смѣетъ нарушить благовѣнія другаго. Такіе моменты безмолвной молитвы сотней тысячъ христіанскихъ душъ явленія рѣдкія, историческія... Въ нихъ ярче всего сказывается вся глубина и сила вѣры нашего царелюбиваго Русскаго народа. Да и какъ было вѣрнымъ сынамъ отчизны не молиться о дарованіи святаго Духа Тому, Чей скипетръ простирается на множество народовъ, Чья держава объемлетъ всѣ четыре части свѣта, Чья воля есть законъ для сотни милліоновъ людей, Чье слово даетъ велѣнье отъ Китайской стѣны до Вислы и отъ Ледовитаго моря до Арарата!...

Послѣ коронованія, протодіаконъ Поповъ, обратясь лицемъ къ Государю, произнесъ многолѣтіе его Величеству съ полнымъ царскимъ титуломъ; къ обычному многолѣтію Государыни Императрицы добавлено было: «Благовѣрной, Благочестивой, Вѣнчанной и превознесенной Государынѣ» и проч. Во время многолѣтія раздался звонъ во всѣ колокола кремлевскихъ соборовъ и пушечная салютаціонная пальба въ 101 выстрѣлъ... возвѣстили Москвѣ о совершившемся коронованіи... Всколыхнулося народное море, обнажилися вмигъ головы, закрестилися православные русскіе люди, засвѣтилась иа лицахъ блаженная радость!... А по желѣзнымъ нервамъ земли понеслась эта радостная вѣсть по всей Руси и всему необъятному міру. Возликовала Москва, которая въ своихъ стѣнахъ держала весь міръ въ его духовныхъ и гражданскихъ представителяхъ, а съ нею и вся Русь православная и въ порывѣ духовнаго восторга всѣ хвалили и благодарили Бога за совершившееся великое событіе!...

По многолѣтіи всѣ присутствовавшіе въ соборѣ со своихъ мѣстъ воздали Ихъ Величествамъ привѣтствіе троекратнымъ поклоненіемъ. Но вотъ сходитъ со своего трона вдовствующая Императрица, извѣстная всему міру Своею материнской любвью и взоры всѣхъ останавливаются на ней. Государыня направляется къ коронованнымъ Дѣтямъ своимъ и первою выразила Имъ въ этотъ священный моментъ Ихъ жизни материнскую свою любовь и радость троекратнымъ лобзаніемъ своего возлюбленнаго первенца Монарха и Августѣйшую невѣстку Императрицу, на что вѣнценосныя Дѣти отвѣчаютъ Августѣйшей Матери лобзаніемъ ея десницы. Вслѣдъ за Императрицею Матерью приносили поздравленія Ихъ Величествамъ высочайшіе особы императорскаго дома и иностранные принцы.

Окончилось принесеніе поздравленій. Тогда Вѣнценосный Монархъ во всѣхъ знакахъ своего Царскаго величія преклоняетъ колѣна и произноситъ (по книгѣ) съ чувствомъ глубочайшаго умиленія трогательную молитву, въ которой, исповѣдуя неизслѣдимое Божіе о себѣ смотрѣніе, оправдавшее Его Царемъ и Судіею народа Божія, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: молитъ Господа: «да будетъ со Мною присѣдящая Престолу Твоему премудрость, да разумѣю, что есть угодно предъ очами Твоими и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ... Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ твоей». Могущественнѣйшій изъ владыкъ земныхъ, облеченный во всѣ знаменія возможнаго на землѣ величія, въ присутствіи не только своихъ вѣрноподданыхъ, но и представителей почти всѣхъ народовъ, живущихъ на земномъ шарѣ, православный Русскій Царь повергается ницъ предъ величествомъ Божіимъ, и со смиреніемъ и глубокою вѣрою въ небесный Промыслъ Правящій вселенною, одинъ колѣнопреклоненно молится предъ Творцомъ за себя и за весь свой многомилліонный народъ! Молитва эта исторгла слезы и у Царя, и поистинѣ потрясала сердца присутствовавшихъ вѣрноподданныхъ!..

Вслѣдъ затѣмъ наступилъ другой не менѣе трогательный моментъ. Когда, по прочтеніи молитвы, Государь Императоръ всталъ, вся церковь въ лицѣ всѣхъ присутствующихъ въ соборѣ, преклонивъ колѣна, во умиленіи сердецъ молилась о томъ, чтобы Господь наставилъ Царя непреткновенно прохо-

дить великое служеніе, чтобы показалъ Его врагамъ — побѣдительна, злодѣямъ—страшна, добрымъ—милостива, чтобы согрѣлъ сердце Царево къ призрѣнію нищихъ, къ заступленію нападствуемыхъ, чтобы Господь помогъ управить подчиненныя правительства на путь истины и правды, отражать отъ лицепріятія и мздоимства,—чтобы сотворилъ Его Господь о чадѣхъ веселящимся, умножилъ дни живота и даровалъ во дни Его безмятежіе, миръ, благораствореніе воздуховъ и земли плодоносіе.

Послѣ молитвы, высокопреосвященный митрополитъ Палладій привѣтствовалъ Ихъ Величества прочувствованною рѣчью, выразивъ въ ней между прочимъ, радость православной Церкви, «которая видитъ въ Государѣ Царя *по сердцу Божію*, ревнителя вѣры и благочестія, высокаго Своего Покровителя и Защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней прореченія *«и будутъ царіе кормителіе Твои»* (Ис. 49, 23).

Послѣ пѣнія «Тебе, Бога хвалимъ», въ исходѣ 11 часа началась литургія; совершали ее три митрополита, три протопресвитера и о. Іоаннъ Кронштатскій. По прочтеніи Евангелія, архіепископы Антоній Финляндскій и Тихонъ Иркутскій, въ полномъ облаченіи, подносили св. Евангеліе на царскій амвонъ Ихъ Величествамъ для цѣлованія. Богослуженіе совершено было чрезвычайно истово, величественно и стройно, при чудномъ пѣніи капеллы. За богослуженіемъ употреблялось: древнее Евангеліе въ золотомъ окладѣ, украшенное жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, золотые сосуды съ бриллiантами, пожалованные въ Бозѣ почившей Императрицей Екатериной II, кресты: золотой, пожалованный Императоромъ Александромъ II, и жемчужный Бориса Годунова.

Величавость православныхъ священнодѣйствій и богослужебныхъ обрядовъ, *громогласіе* при торжественной обстановкѣ, видимо производили обаяніе на иностранцевъ, не исключая и духовныхъ особъ инославныхъ исповѣданій.

Но вотъ приблизился уже и тотъ моментъ Св. Мvропомазанія и Причащенія Ихъ Величествъ, что собственно составляетъ существеннѣйшую часть всего коронаціоннаго богослужебнаго чина.

По исполненіи причастнаго стиха, по срединѣ храма московскій губернаторъ съ ассистентами разстилалъ бархатный коверъ, по кототорому должны были слѣдовать Ихъ Величества къ

принятію великихъ таинствъ; около царскихъ вратъ до Св. Престола поверхъ ковра была послана парча Отворились царскія врата, изъ коихъ вышли два архипастыря—экзархъ Грузіи и архіепископъ Новгородскій, и, ставъ на царскій помостъ, по установленной формѣ возвѣстили Ихъ Величествамъ о наступившемъ времени Ихъ Св. Мѵропомазанія и Причащенія.

Отдавъ шпагу сановнику, Государь, а за Нимъ Государыня въ порфирахъ изволили шествовать къ царскимъ вратамъ; изъ алтаря вышелъ одинъ изъ сакелларіевъ, держа на золотомъ блюдѣ драгоцѣнный сосудъ со св. мѵромъ, стоявшій во время литургіи на св. престолѣ. О. сакелларій сталъ у иконы Владимірской Богоматери. У иконы Спасителя стоялъ другой сакелларій съ золотымъ блюдцемъ и съ хлопчатою бумагою.

С.-петербургскій митрополитъ, выйдя изъ алтаря, взялъ древній драгоцѣнный сосудъ, для сего великаго дѣла нарочно устроенный, и, омочивъ уготованный къ тому драгоцѣнный же сучецъ во св мѵро, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ съ произнесеніемъ словъ: «*Печать дара Духа Святаго*», а митрополитъ кіевскій отеръ мѣста помазанія хлопчатою бумагой.

По совершеніи мѵропомазанія произведенъ былъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Послѣ сего приступила къ царскимъ вратамъ и стала на ту же парчу Государыня Императрица и была помазана мѵромъ высокопреосвященнымъ Палладіемъ только на челѣ, при произношеніи вышесказанныхъ словъ: «*Печать дара Духа Святаго*», а митрополитъ московскій отеръ хлопчатою бумагой мѣсто помазанія.

Послѣ мѵропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону противъ иконы Божіей Матери.

Черезъ отверстыя царскія врата, Митрополитъ Палладій вводитъ Помазанника Божія во св. алтарь. Благовѣйно вошедши и ставъ предъ св. Престоломъ на золотой парчѣ, Порфироносный Монархъ преклоняетъ колѣна и повергается ницъ предъ Божественною трапезою. Въ это время царскія двери были закрыты. Царь остается со служителями Алтаря Господня у св. Престола. Здѣсь іерархи служатъ Его Величеству при Св. При-

чащеніи. Митрополитъ петербургскій читаетъ молитву «Вѣрую, Господи», митрополиты—кіевскій и московскій послужили Его Величеству поддержаніемъ порфиры. Его Величество соизволилъ принять отъ того же с.-петербургскаго митрополита Святыя Тайны по чину Царскому, то есть, какъ причащаются священнослужители: особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Архіепископъ казанскій Владиміръ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а архіепископъ холмско-варшавскій Флавіанъ послужилъ при умовеніи устъ и рукъ.

По причащеніи Святыхъ Таинъ, Государь вышелъ изъ алтаря тѣми же царскими вратами и отошелъ къ иконѣ Спасителя; тогда Ея Величество приступила къ царскимъ вратамъ и воспріяла отъ митрополита петербургскаго Святое Причастіе обыкновеннымъ порядкомъ, при чемъ архіепископъ иркутскій Тихонъ послужилъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты, а архіепископъ виленскій Іеронимъ—при умовеніи устъ и рукъ.

Затѣмъ Ихъ Величества соизволили вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ.

Царскій духовникъ прочиталъ благодарственныя молитвы по причащеніи. Литургія окончилась въ исходѣ перваго часа дня обычнымъ многолѣтіемъ и поднесеніемъ Ихъ Величествамъ св. Креста для цѣлованія.

По окончаніи литургіи, Помазанникъ Божій возложилъ на главу свою корону, взялъ въ руки Скипетръ и Державу и изволилъ, вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Своею выйти изъ собора сѣверными дверями. Тогда начался звонъ и открылась пальба изъ орудій. Ставъ подъ балдахинъ, Ихъ Величества изволили открыть торжественное шествіе, направляясь въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы для поклоненія праху своихъ царств. предковъ и мѣстнымъ святынямъ. Узрѣвъ теперь своего обожаемаго Монарха, Помазанника Божія, увѣнчаннаго прародительскимъ царскимъ вѣнцемъ въ порфирѣ, съ символами своего величія и самодержавной власти въ рукахъ,—вѣрноподданный народъ пришелъ въ неописуемый восторгъ. Народные клики въ эти минуты, словно громы, заглушали и грохотъ пушекъ, и звонъ колоколовъ!.. И это были не простые патріотическіе клики вѣрнопреданныхъ сыновъ Царя, какіе обычны при встрѣчѣ Ихъ

Величествъ, теперь это были клики *священные*, клики *православно-народнаго духа*, ощущавшаго чувствомъ религіознымъ присутствіе и вѣяніе снисшедшей на Боговѣнчаннаго Царя благодати Всесвятаго Духа,—клики народа, срѣтавшаго своими задушевными привѣтствіями не просто Царя и повелителя, а *Помазанника Господня, Намѣстника Божьяго на землѣ*,—народа, не знающаго послѣ Бога, никого больше и выше, какъ Царя—Помазанника.

По приближеніи Государя Императора и Государыни Императрицы къ Архангельскому собору, Ихъ Величества встрѣтилъ служившій въ томъ соборѣ литургію епископъ костромской на паперти, съ крестомъ и святою водою, и, поднесши крестъ къ цѣлованію, предшествовалъ предъ Ихъ Величествами въ церковь со крестомъ.

Ихъ Императорскія Величества, по вступленіи въ храмъ, прикладывались ко святымъ иконамъ и мощамъ, причемъ с. протодіакономъ провозглашалась эктенія и многолѣтіе, а потомъ изволили поклониться гробамъ Своихъ предковъ, отсюда Ихъ Императорскія Величества изволили шествовать тѣмъ же порядкомъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества служившій литургію архіепископъ херсонскій Іустинъ со св. крестомъ и водою.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать къ Красному крыльцу. Взошедши на верхнюю площадку его, Государь и Государыня оттуда поклонились народу тремя русскими глубокими поясными поклонами.

Какой священный восторгъ тогда объялъ всѣхъ, что каждый здѣсь пережилъ, перечувствовалъ,—словами не описать... Здѣсь одними чувствами благоговѣйной радости и священнаго умиленія жили всѣ, какъ одинъ человѣкъ,—взирая на свое Красное Солнышко—Государя и Государыню... Ихъ Величества удалились во внутренніе покои, а умиленный народъ все стоялъ и смотрѣлъ вслѣдъ вѣнчанныхъ Царя съ Царицею. Да, здѣсь въ этотъ во вѣки незабвенный историческій моментъ со всею яркостью и силою сказались таинственныя, глубокія, вѣковыя связи между Царемъ и народомъ—тѣ связи, которыя создали великую Русь, носительницу вѣчныхъ идеаловъ Православной Христовой вѣры.

15 мая, на второй день послѣ Коронаціи, въ Успенскомъ соборѣ и во всѣхъ Московскихъ храмахъ торжественно совершены были литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и Св. Мѵропомазаніе Ихъ Величествъ. Въ тотъ-же день Царь съ Царицею изволили принимать въ Тронной залѣ Кремлевскаго Дворца поздравленія съ высокорадостнымъ событіемъ Св. Коронованія Ихъ Величествъ.

Къ 11 часамъ утра въ Александровской залѣ Дворца собрались члены Святѣйшаго Сѵнода и высшее православ. духовенство, духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, члены Государственнаго Совѣта, министры, главноуправляющіе, сенаторы и другіе высшіе сановники.

Первыми принесли поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Св. Сѵнодъ и высшее духовенство, среди котораго находились и представители восточныхъ патріарховъ, причемъ Митрополитъ Кіевскій сказалъ Его Величеству привѣтственную рѣчь отъ лица православной Церкви и духовенства, въ которой, между прочимъ, архипастырь выразилъ, что православное духовенство, воспитанное съ юныхъ лѣтъ въ вѣрѣ въ богоучрежденность власти на земли, передаетъ эту вѣру и паствѣ своей, внушая ей повиноваться власти не только за страхъ, но и за совѣсть, по убѣжденію. «И благодареніе Господу,—сказалъ архипастырь—овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастіе народа на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный Русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству».

Въ числѣ подношеній Ихъ Величествамъ отъ сословій, городовъ и учрежденій были или св. иконы, или же хлѣбъ-соль на роскошныхъ блюдахъ. Между прочимъ иконы поднесены были чрезъ представителей патріаршихъ отъ имени ихъ святѣйшествъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго; чрезъ архіепископа Иркутскаго отъ духовенства пяти Сибирскихъ епар-

хій (драгоцѣнный складень), отъ Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря (икона св. великомученика Пантелеймона и Божіей Матери Скоропослушницы); отъ Ново-Аѳонскаго Симона-Кананитскаго монастыря, отъ Петербурга и друг. Иконы подносили и большинство волостныхъ старшинъ. Ихъ Величества, милостиво принимая св. иконы, осѣняли Себя крестнымъ знаменіемъ и лобызали ихъ.

Повинуясь внушеніямъ истинно - христіанскаго чувства милосердія и любви и слѣдуя завѣтамъ царственныхъ предковъ Своихъ, Его Величество соизволилъ, въ ознаменованіе священнаго событія Коронованія, осчастливить вѣрноподданныхъ Своихъ великими и богатыми милостями, которыя щедро излиты были на всѣхъ вѣрноподданныхъ, особенно же «на страждущихъ, хотя бы и по собственной винѣ и нерадѣнію». Много горькихъ слезъ осушилъ коронаціонный Царскій манифестъ, много матеріальныхъ облегченій принесъ онъ бѣднымъ или впавшимъ въ несчастіе, много вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній, по безпредѣльному Монаршему милосердію, предано было забвенію!... Даруя обширныя льготы лицамъ, учинившимъ преступленія и проступки, Государь Императоръ, по безмѣрному Своему милосердію, распространяетъ эти облегченія и на государственныхъ преступниковъ, нарушившихъ клятву вѣрности престолу, закону и отечеству. Примѣненіе милостей къ государственнымъ преступникамъ предоставлено министру Внутреннихъ Дѣлъ «по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ». Кромѣ того, министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ министромъ Юстиціи, разрѣшается о тѣхъ государственныхъ преступникахъ «кои, по свойству ихъ вины или раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры въ пунктахъ 1, 4, 6, 11, 15—19 и 21 ст. XIII указанные, входить съ особыми всеподданнѣйшими докладами». Такимъ образомъ, Манифестъ открываетъ всѣмъ раскаявшимся преступникамъ путь на стезю обновленной жизни.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что во всемилостивѣйшемъ манифестѣ ничего не говорится о понесшихъ наказаніе по суду или въ административномъ порядкѣ за преступленія противъ вѣры и церкви,—т. е. о сектантахъ и раскольникахъ. Не послужитъ-ли сіе на душевную пользу отпадшимъ,

какъ вразумленіе и обличеніе ихъ суемудрія и тяжкихъ неправдъ предъ Богомъ и помазанниками Его? Но и для сектантовъ и раскольниковъ, какъ и для другихъ непоименованныхъ преступниковъ, Царскимъ манифестомъ открывается прямой путь къ милостямъ Царя чрезъ искреннее «раскаяніе ихъ въ своихъ заблужденіяхъ и доброе поведеніе». О, еслибъ коснулся усыпленной совѣсти сектантовъ этотъ Царскій милостивый призывъ къ раскаянію! О, если бы этотъ милостивый призывъ Царя къ раскаянію и высокій примѣръ вѣрности Помазанника Божія догматамъ и уставамъ отечественной Церкви, благоговѣйнаго чествованія святынь и уваженія къ пастырямъ ея коснулись отяжелѣвшаго слуха и зрѣнія нашихъ сектантовъ, а наипаче, благодатный свѣтъ Его Помазанія отъ Святаго проникъ въ ожесточенныя упорствомъ вражды къ божественной истинѣ сердца заблуждающихся нашихъ братій, и возвратилъ этимъ непокорнымъ дѣтямъ добрыя качества сердца и правый образъ мыслей ихъ благочестивыхъ предковъ и отцовъ, чтобы представить изъ нихъ единый Русскій Православный народъ, приготовленный Господу (Лук. I, 17)!

Наиболѣе всего Царскія милости и облегченія простираются на податные классы и земледѣльческое крестьянское населеніе.

Православное духовенство, по случаю Коронаціи, также взыскано высокимъ Царскимъ вниманіемъ, выразившимся въ Высочайше дарованномъ всему духовенству правѣ носить серебряные наперсные кресты. Доселѣ крестъ былъ одною изъ высокихъ наградъ, достигавшихся немногими, сравнительно, изъ пастырей, особенно же сельскихъ. Высочайшее пожалованіе этимъ правомъ знаменательно въ томъ отношеніи, что служитъ новымъ выраженіемъ Царственнаго попеченія о поднятіи авторитета и значенія православнаго духовенства въ обществѣ и народѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ награда эта для самого пастырства является призывомъ *ходить* достойно своего званія во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и внѣшняго благоприличія. Ношеніе наперснаго креста благодѣтельно для пастырей и въ томъ еще отношеніи, что дастъ возможность обществу не смѣшивать пастырей съ лицами, которые хотя одѣваются въ одежду пастырей, но ведутъ себя не вполнѣ соотвѣтственно званію пастыря церкви, каковы такъ называемые рясофорные послушники мо-

настырей, разные восточные странники и др., неблагопристойности въ поведеніи которыхъ часто безъ разбора въ народѣ и обществѣ относятся на счетъ духовныхъ пастырей церкви.

По случаю Коронаціи, Его Величество изволилъ милостиво пожаловать за доблестную службу престолу и отечеству многихъ іерарховъ церкви и государственныхъ мужей высокими наградами и рескриптами. Послѣдніе для насъ важны и цѣнны особенно потому, что изъ нихъ мы узнаемъ, что нововѣнчанный нашъ Государь въ дѣятеляхъ отечественной церкви прежде всего цѣнитъ: a) заботливость о благоустроеніи духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, b) огражденіе православнаго народа отъ пагубнаго сектантства, c) охраненіе дорогихъ сердцу Государя преданій церковной старины, d) ученые труды, f) утвержденіе въ истинахъ вѣры разноязычнаго населенія, g) расширеніе миссіонерской дѣятельности, h) поддержаніе существующихъ и устроеніе новыхъ храмовъ и, наконецъ, i) заботы о просвѣщеніи заблуждающихся.

Говоря *о народномъ образованіи*, которое такъ близко связано съ Церковію, Его Величество, въ рескриптѣ на имя К. П. Побѣдоносцева, выражаетъ Свою благодарность этому Государственному мужу «за повсемѣстное умноженіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты» и «за благоустройство въ строѣ учебныхъ заведеній».

Въ рескриптѣ на имя г. министра народнаго просвѣщенія Его Величество выражаетъ благодарность за пламенное усердіе къ *сердечно близкому* Государю дѣлу *воспитанія и образованія* народа, въ коемъ Всемилостивѣйшій Монархъ полагаетъ «*главнѣйшій залогъ* народнаго преуспѣянія».

Свои царственные завѣты крестьянскому сословію Монархъ выразилъ въ слѣдующей своей рѣчи 18 мая на обѣдѣ волостныхъ старшинъ:

«Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ также близки Моему сердцу, какъ онѣ были близки Дѣду Моему и

незабвенному дорогому Родителю. Помните слова*) сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на царство. Между вами есть многіе слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ".

Тогда же Его Величество изволилъ сказать и представителямъ дворянства слѣдующія знаменательныя для высшаго сословія въ Имперіи слова:

«Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой Престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, пережаваемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны, Я не забуду его нуждъ въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашего дорогаго отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ Нашихъ торжествахъ».

По благочестивому обычаю православнаго русскаго народа и царственныхъ предковъ Своихъ, послѣ коронованія Боговѣнчанный Царь, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи всѣхъ особъ Царской фамиліи изволилъ путешествовать въ Троице-Сергіеву Лавру на поклоненіе мощамъ преподобнаго Сергія.

По прибытіи въ Лавру (23 мая въ 11 ч. дня), Ихъ Величества были встрѣчены у св. воротъ крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго находился митрополитъ московскій Сергій, привѣтствовавшій Помазанника Божія рѣчью. Прослѣдовавъ пѣшкомъ за крестнымъ ходомъ въ Троицкій соборъ, Ихъ Величества выслушали здѣсь литургію, а по окончаніи ея молебенъ преподобному Сергію.

При окончаніи молебна изъ алтаря былъ вынесенъ драгоцѣнный покровъ на раку преподобнаго Сергія, пожалованный Ихъ Императорскими Величествами и освященный передъ началомъ

---

*) Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, между прочимъ внушалъ старшинамъ, чтобы крестьяне не вѣрили распускаемымъ не добрыми людьми слухамъ о передѣлѣ земли а слушали бы своихъ предводителей дворянства.

литургіи. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица собственноручно изволили возложить этотъ покровъ на свв. мощи преподобнаго Сергія и, помолившись, приложились къ нимъ, вмѣстѣ съ прочими особами Императорской Фамиліи. Когда Государь и Государыня взяли на Свои царственныя руки покровъ, чтобы возложить оный на раку преподобнаго, старецъ—архипастырь произнесъ слѣдующее прочувствованное молитвенное воззваніе къ преподобному, глубоко тронувшее всѣхъ присутствовавшихъ:

«Пріими, преподобне отче Сергіе, сіе священное приношеніе отъ Благочестивѣйшихъ нашихъ Царя и Царицы, Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Өеодоровны, преклоняющихъ вѣнценосныя главы Своя предъ Твоею нищетой земной и Твоей славой небесной, и, пріявъ вещественный покровъ сей, охраняй незримымъ покровомъ Твоихъ молитвъ тѣлесное Ихъ здравіе и покой душевный, и вожделѣнное для Нихъ благосостояніе вѣрныхъ Ихъ подданныхъ».

Покровъ этотъ блѣдно-малиноваго цвѣта, шелковый; внизу его превосходно сдѣланъ шелкомъ, золотомъ и серебромъ государственный гербъ съ орлами, вверху изображеніе креста, сдѣланное изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, а въ срединѣ превосходно исполненное шелками изображеніе св. преподобнаго Сергія, по древнему образцу. По мѣстамъ покровъ украшенъ крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями и по краямъ его находится слѣдущая надпись, сдѣланная жемчугомъ: «Въ лѣто отъ Рождества Христова 1896 Великій Государь, Царь и Императоръ Николай Александровичъ и Супруга Его Государыня Императрица Александра Өеодоровна *соорудили* въ память Священнаго Своего вѣнчанія на Царство сей покровъ къ мощамъ преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Сергія, Радонежскаго чудотворца».

Поднесши къ цѣлованію св. крестъ, митрополитъ Сергій благословилъ Ихъ Величества дорогими иконами и вручилъ просфоры. Затѣмъ, Ихъ Величества въ предшествіи владыки митрополита со св. крестомъ и двухъ иподіаконовъ съ трикиріемъ и дикиріемъ, изволили прослѣдовать изъ Троицкаго собора чрезъ южную дверь въ Серапіоновскую палатку, гдѣ прикладывались къ иконѣ Явленія Богоматери св. Сергію, къ мощамъ свв. ар-

хіепископа Серапіона Новгородскаго, архимандрита Діонисія и архидіакона Стефана, а затѣмъ прослѣдовали въ придѣлъ св. преподобнаго Никона, гдѣ прикладывались къ иконѣ надъ гробницей этого преподобнаго. Отсюда Ихъ Императорскія Величества, при торжественномъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ, изволили прослѣдовать чрезъ южныя стѣны собора въ архіерейскіе покои, при громкихъ кликахъ «ура».

Здѣсь Ихъ Величества изволили милостиво принять св. иконы отъ общества Хоругвеносцевъ и отъ настоятельницы Покровскаго Хотькова монастыря.

Въ покояхъ высокопреосвященнаго митрополита Ихъ Величества и всѣ Высочайшіе особы изволили завтракать; послѣ того осматривали ризницу лаврскую, гдѣ изволили обратить особое вниманіе на ризу, древніе деревяные сосуды, кожаные сандаліи преподобнаго Сергія и др.

Изъ Лавры Ихъ Величества изволили проѣхать въ Геѳсиманскій скитъ, посѣтили древнюю Успенскую и трапезную церкви, пещеры, новый храмъ Черниговской Божіей Матери. Отбывъ изъ Москвы въ 9 ч. утра, Ихъ Величества возвратились въ 6 ч., посвятивши цѣлый день на сей душеспасительной подвигъ вѣры и благочестія.

Свѣтло празднуя коронаціонныя торжества, нашъ Милостивый Государь не оставилъ безъ праздничнаго утѣшенія и бѣдный трудящійся народъ Свой. По Высочайшему повелѣнію въ теченіе всего времени пребыванія Ихъ Величествъ въ Москвѣ, при монастыряхъ и др. благотворительныхъ учрежденіяхъ, нѣсколькимъ тысячамъ бѣдняковъ г. Москвы ежедневно выдавались даровые обѣды съ пивомъ и медомъ отъ Царскихъ щедротъ. Въ тѣхъ же заботахъ о дарованіи утѣшенія народу организовано было небывалое доселѣ угощеніе и увеселенія для народа на Ходынскомъ полѣ. Но попущеніемъ Божіимъ, какъ извѣстно, не одна тысяча жизней стала жертвою несдержаннаго благоразуміемъ народнаго энтузіазма на этомъ праздникѣ. Несчастіе это глубоко омрачило свѣтлые дни коронаціоннаго торжества. Но истинно-религіозное чувство вѣрноподданныхъ Царя нашло и тутъ нѣчто высокопоучительное и отрадное для себя: оно еще разъ убѣдилось въ томъ, насколько необходима постоянно бодрствующая рука, которая регулировала бы свободныя дѣйствія

народа для охраненія его же собственнаго благополучія; оно еще разъ видѣло примѣръ по истиннѣ Царскаго милосердія и набожности, которыя явилъ воочію всѣхъ Нововѣнчанный Монархъ и Его Царственная Супруга. Тотчасъ, по докладѣ о Ходынскомъ несчастіи, Государь повелѣлъ принять похороны убитыхъ и леченіе раненыхъ на Свой счетъ, а осиротѣлымъ семьямъ выдать по 1.000 рублей. На другой день по желанію Царя совершается въ присутствіи Ихъ Величествъ панихида по убіеннымъ; оставивъ все, Государь и Государыня отправляются въ больницы. Здѣсь Ихъ Величества лично обходятъ всѣхъ больныхъ, опрашивая обстоятельства и причины Ходынской катастрофы, Своимъ посѣщеніемъ, высокимъ милостивымъ вниманіемъ и добрымъ словомъ облегчаютъ тяжесть утраты, и смягчаютъ болѣзни страдальцевъ. Такъ и въ радостныхъ, и въ горестныхъ обстоятельствахъ нашъ обожаемый Монархъ явилъ Себя міру и подданнымъ Своимъ, къутѣшенію ихъ, Царемъ благочестивымъ, избранникомъ по сердцуБожію... Въ Ходынскомъ несчастіи Царь и народъ еще разъ опознали другъ доуга: никогда не было такъ могуче, такъ искренне народное «ура», какъ при царскомъ выходѣ на Ходынскомъ праздникѣ такъ и при отъѣздѣ Ихъ Величествъ отсюда послѣ несчастія. Пострадавшій народъ сердцемъ понялъ скорбь Царя—Отца и Своею сыновнею любовію утѣшилъ Его.

Слушай Божій народъ, что Господь говоритъ
О вѣнчанномъ Царѣ, Своемъ Избранникѣ,
И внемлите князья словамъ Крѣпкаго,—
Онъ однажды сказалъ,—дважды слышалъ пророкъ:

(Пс. **61**, 12).

«Горы сдвинутся, холмы сгладятся,
Вѣчна милость Моя,
Не отступитъ отъ Тебя
Завѣтъ мира Моего не разрушится»

(Ис. **54**, 10),

Заканчивая наши бѣглые наброски о совершившихся коронаціонныхъ торжествахъ, не можемъ въ заключеніе не отмѣтить предкоронаціонныхъ происковъ нашего раскола и сектантства, которые для цѣлей торжества своего суемудрія не брезгаютъ ни-

какими средствами. Свѣтло праздничнымъ событіемъ коронаціи и исконнымъ обычаемъ Царей оказывать милости и льготы вѣрноподданнымъ раскольники и сектанты пытались воспользоваться къ своимъ выгодамъ. И въ заграничныхъ и нашихъ газетахъ предъ коронаціею стали появляться статьи въ пользу раскола и сектантства, посыпались прошенія и просьбы ихъ въ разныя правительственныя учрежденія съ небывалыми претензіями, хотя и подъ прикрытіемъ благочестиваго желанія: «дать имъ возможность торжественно (т. е. съ оказательствомъ) молиться за Царя, Помазанника Божія, въ дни коронаціи»... Въ Стародубьѣ уже годъ назадъ заготовлены были коронаціонные походные алтари для часовенъ, которые, обыкновенно, послѣ коронаціи за недосугомъ убрать, стоятъ годы. На самомъ же дѣлѣ ни одна секта въ расколѣ не признаетъ благодати въ православной церкви, а наоборотъ всѣ раскольники (за исключеніемъ горсти истинныхъ окружниковъ) учатъ, что у насъ въ православной Церкви господствуетъ антихристъ. Отрицая всѣ обряды и таинства, сектанты не признаютъ благодатнаго значенія и за таинствомъ Вѣнчанія и Помазанія Царя на царство, а слѣдовательно и тѣмъ и другимъ молиться по поводу этого священнаго событія по сущности ихъ ученія нѣтъ никакихъ побужденій. Особенное усердіе и смѣлость въ проискахъ этихъ выказали представители московскаго старообрядчества австрійской секты, которые по случаю коронаціи возбудили незаконное домогательство объ отмѣнѣ Высочайшихъ распоряженій блаженной памяти Императора Николая I относительно алтарей Рогожскаго кладбища, хотя нужно замѣтить, что послѣднее не составляетъ собственности этой именно секты, а бѣглопоповской, угнетенной и поглощенной расколомъ австрійскаго согласія. Не упустили также случая представители московскаго лжесвященства воспользоваться прибытіемъ на коронацію патріаршихъ депутацій, къ которымъ являлись съ навѣтами на мнимое неблагочестіе православной Церкви и на угнетенность свою въ государствѣ. Получивъ отъ митрополита Никомидійскаго Филофея строгій упрекъ въ раздорничествѣ и внушеніе примириться съ отечеств. церковью и прекратить вѣковую вражду, не разъ осужденную восточными православными церквами,—старообрядцы остались весьма разочарованными.

В. Скворцовъ.

Пятидесятилѣтній юбилей Оберъ-Прокурора Св. Синода, Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева.

14 числа текущаго іюня исполнилось пятидесятилѣтіе служебной достославной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева. Досточтимый юбиляръ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ государственныхъ мужей нашей эпохи, высокопросвѣщенную церковно-государственную дѣятельность котораго высоко чтитъ вся Россія и хорошо знаетъ весь образованный западъ и востокъ. Имя Константина Петровича Побѣдоносцева, какъ государственнаго дѣятеля, тѣсно связано съ исторіей благословеннаго Царствованія Императора Александра III, въ юные годы Котораго нашъ маститый юбиляръ былъ преподавателемъ юридическихъ наукъ, а въ годы Царствованія этого блаженной памяти великаго Монарха—преданнѣйшимъ и мудрымъ совѣтникомъ.

Полувѣковая дѣятельность достославнаго юбиляра на пользу православной Церкви и Отечества слишкомъ широка по разносторонности своей и глубока по благимъ послѣдствіямъ для духовной и государственной жизни Россіи. Отечественная Церковь благословляетъ юбиляра, какъ преданнѣйшаго сына, одушевленнаго ревнителя православія, мощнаго защитника и твердаго охранителя интересовъ ея и авторитета духовенства. Въ періодъ времени Оберъ-Прокурорства въ Св. Синодѣ Константина Петровича положеніе приходскаго духовенства во многомъ улучшилось: возвысилось воспитаніе и образованіе духовенства, усилена пастырская просвѣтительная дѣятельность, вліяніе духовенства въ обществѣ и народѣ значительно поднялось, а также и матеріальное обезпеченіе, благодаря исходатайствованію казеннаго жалованія.

Благодарное отечество глубоко чтитъ въ юбилярѣ убѣжденнаго мужественнаго поборника священной идеи о незыблемости вѣковыхъ устоевъ государственной жизни Россіи—православія, самодержавія и народности.

Православный народъ будетъ сохранять вѣчную признательность къ нынѣшнему Оберъ-Прокурору Св. Синода за содѣйствіе къ возстановленію приходовъ и церквей, закрытыхъ при предшест-

венникѣ его, и открытію новыхъ на Св. Руси, за попеченіе о церковномъ благолѣпіи храмовъ Божіихъ и благослуженія, за обученіе и воспитаніе молодаго поколѣнія народа въ духѣ православной вѣры и церкви чрезъ возстановленіе церковныхъ школъ и умноженіе этихъ любимыхъ народомъ разсадниковъ истиннаго народнаго просвѣщенія.

Отечественная наука высоко цѣнитъ досточтимаго юбиляра, какъ первокласснаго ученаго юриста и высокообразованнаго талантливаго писателя.

Заслуги Юбиляра предъ Церковію, Престоломъ и Отечествомъ достойно оцѣнены и съ высоты царскаго престола въ недавнемъ знаменательномъ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Оберъ-Прокурору св. Сѵнода въ день коронаціи, при пожалованіи ордена Владиміра 1 степени. Царскій рескриптъ представляетъ собою яркую характеристику доблестной полувѣковой службы Константина Петровича, и мы, въ виду настоящаго юбилея этого великаго государственнаго дѣятеля, долгомъ считаемъ воспроизвесть на страницахъ Мис. Обозр. обращенныя къ юбиляру высокознаменительныя царскія слова этого рескрипта:

«Константинъ Петровичъ»!

Полувѣковое просвѣщенное служеніе ваше, одушевляемое непоколебимою приверженностію къ славѣ Престола и къ пользамъ любезнаго Нашего Отечества, заслуживаетъ особой Монаршей признательности. Послѣ цѣлаго ряда лѣтъ неутомимой дѣятельности въ судебномъ вѣдомствѣ и участія въ законодательныхъ работахъ Государственнаго Совѣта, вы, съ 1880 года, исполняя важныя обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, ознаменовали это поприще многочисленными плодотворными трудами, вполнѣ отвѣчавшими предуказаніямъ Незабвеннаго моего Родителя и Его всегдашнимъ душевнымъ заботамъ о благѣ святочтимой Православной Церкви. Съ искреннею любовью содѣйствовали вы повсемѣстному умноженію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, прилагали стараніе къ оживленію церковной проповѣди, сообразованной съ потребностями прихожанъ. Столь же утѣшительны возстановленіе и открытіе самостоятельныхъ приходовъ, а равно и преобразованія, направленныя къ достиженію желаемаго благоустройства въ строѣ учебныхъ заведеній, и тѣ полныя самаго возвышеннаго значенія

усилія духовно-просвѣтительной дѣятельности, которыя имѣютъ цѣлью утвержденіе въ истинахъ православной вѣры части населенія, по невѣжеству пребывающей въ прискорбныхъ заблужденіяхъ.

Независимо отъ прямыхъ вашихъ обязанностей, вы постоянно принимали ревностное участіе въ дѣятельности высшихъ государственныхъ установленій, причемъ ваши обширныя научныя познанія по всѣмъ отраслямъ государствовѣдѣнія и долголѣтняя опытность, въ связи съ отличающими васъ выдающимися дарованіями, всегда приносили и приносятъ существенную пользу для дѣла.

Высоко цѣня многообразныя заслуги ваши предъ церковію и государствомъ, а также присущія вамъ искони добросовѣстность, безпристрастіе и примѣрное усердіе, Я, въ виду предстоящаго наступленія пятидесятилѣтія достохвальнаго служенія вашего, отъ Имени возлюбленнаго Родителя и отъ Себя, въ знакъ глубокой признательности, жалую васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени. Сердечно желаю, чтобы мнѣ дано было еще на много лѣтъ сохранить васъ въ числѣ ближайшихъ Моихъ совѣтниковъ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный,

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «и благодарный **НИКОЛАЙ**».

Присоединяясь къ сонму искреннихъ почитателей высокихъ заслугъ достославнаго Юбиляра, юный миссіонерскій журналъ, обязанный покровительсту г. Оберъ-Прокурора св. Сѵнода и своимъ возникновеніемъ и направленіемъ, считаетъ нынѣ благовременнымъ напомнить своимъ читателямъ и о томъ, какъ много для противо-сектантской миссіи сдѣлано центральнымъ церковнымъ управленіемъ и государствомъ за недолгое время Оберъ-Прокурорства въ св. Сѵнодѣ К. П. Побѣдоносцева, благодаря высокому вниманію и сердечному участію къ этому святому дѣлу юбиляра.

Если церковно-приходская школа *возсоздана* Оберъ-Прокуроромъ св. Сѵнода, то о нынѣшней противосектантской миссіи нужно сказать, что она *создана* имъ.

Назадъ тому 15 лѣтъ, собственно говоря, не было этой миссіи ни какъ учрежденія епархіальнаго, ни какъ организованной

дѣятельности: не было ни средствъ, ни дѣятелей, ни литературы, ни даже вопроса о правильномъ миссіонерскомъ воздѣйствіи на отпавшихъ. Въ настоящее же время въ рѣдкой епархіи не существуетъ этого многополезнаго учрежденія, создалась значительная литература по обличенію и исторіи раскола, имѣются три спеціальныхъ періодическихъ органа по миссіонерству и множество повременныхъ изданій миссіонерскихъ листковъ для народа, основаны каѳедры при академіяхъ и семинаріяхъ по исторіи и обличенію мѣсныхъ сектъ, чрезъ что степень познаній по сектовѣдѣнію и миссіонерству въ приходскомъ духовенствѣ сравнительно возвысилась; испрошены значительныя государственныя суммы на содержаніе миссіонеровъ въ южныхъ губерніяхъ и почти повсемѣстно изысканы епархіальныя средства на этотъ предметъ, обновленъ составъ дѣятелей миссіи лицами съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, развивается новое болѣе обезпечивающее успѣхъ борьбы съ сектами направленіе въ миссіонерской практикѣ, учреждены съ миссіонерскими задачами братства, заведены миссіонерскіе съѣзды всероссійскіе, епархіальные и окружные, организованы внѣбогослужебныя полемическія бесѣды, изданъ рядъ полезныхъ распоряженій по миссіонерству, начаты миссіонерскіе опыты по истолкованію библіи и исправленію текста, а главное получили широкое распространеніе сунодальныя изданія библіи по цѣнѣ доступной для народа.

Одно простое указаніе на новыя явленія и мѣропріятія въ области миссіонерства достаточно свидѣтельствуетъ о безсмертныхъ заслугахъ юбиляра предъ миссіею отечественной Церкви. Мы знаемъ и увѣрены, что миссіонерствующее пастырство, коему облегчена нынѣ борьба съ врагами Церкви и всѣ дѣятели миссіи, также какъ и всѣ вѣрные сыны Церкви и отечества возносятъ горячія молитвы Главѣ Церкви, Христу Живодавцу, чтобы Всевышній не лишалъ Церковь, Россію и Царя счастія и еще многіе и многіе годы пользоваться плодотворною церковно-государственною дѣятельностью вѣрующаго, мудраго, добродѣтельнаго Юбиляра!

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о высокочтимомъ всею Русью юбилярѣ.

К. П. Побѣдоносцевъ уроженецъ Москвы; высшее образованіе получилъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, которое окончилъ 30

мая 1846 г. На государственную службу поступилъ въ канцелярію 8 департамента Сената на должность секретаря. Въ 1853 году переведенъ былъ въ Москву въ общее собраніе Сената. Въ это уже время Константинъ Петровичъ началъ заниматься разработкою научныхъ вопросовъ и помѣщать ихъ въ Русск. Вѣстн., а въ 1863 ггоду получаетъ почетное порученіе сопровождать Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Его путешествіи. Письма К. П-ча съ пути, печатавшіяся въ Русск. Вѣстн. читались всею Россіей съ величайшимъ интересомъ. Поселившись по возвращеніи изъ путешествія въ Москвѣ, К. П-чъ занимался въ сенатѣ и вмѣстѣ читалъ лекціи въ университетѣ по гражданскому праву и преподавалъ законовѣдѣніе Великимъ Князьямъ Александру Александровичу и Владиміру Александровичу. Въ 1865 году К. П. былъ назначенъ членомъ консультаціи при М. Юстиціи, а въ 1872 году—членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1880 году, 24 апрѣля юбиляръ назначенъ оберъ-прокуроромъ Св. Сѵнода. Въ 1886 году на К. П—ча была возложена обязанность участвовать въ трудахъ комиссіи по выработкѣ новаго положенія объ Императорской Фамиліи. Наконецъ, К. П. принималъ живое участіе въ организаціи добровольнаго флота.

Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ Юбиляра считается классическимъ его Курсъ гражданскаго права и мн. другія изслѣдованія въ области юридическихъ наукъ и исторіи. Не смотря на лѣта и многосложность служебныхъ занятій, маститый юбиляръ не оставляетъ и доселѣ дарить отечественной литературѣ свои талантливыя работы. Послѣдній трудъ юбиляра вышелъ въ Москвѣ предъ коронаціею подъ заглавіемъ «Московскій Сборникъ», въ томъ же году вышла «Вѣчная память»—воспоминаніе о почившихъ. Но особенно широкимъ распространеніемъ пользуются почтенные труды достославнаго юбиляра по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, отличающіеся цѣльностью міровоззрѣній, возвышенностью истиннохристіанскихъ чувствъ, пластичною ясностью мысли и рѣдкимъ изяществомъ языка, при роскошной внѣшности всѣхъ изданій и общедоступной цѣнѣ. Извѣстное сочиненіе «О подражаніи Христу»—выдержало 6 изданій и сдѣлалось настольною книгою всякаго образованнаго христіанина, «Исторія православной Церкви»—3 изданія, «Праздники Господни»—два изданія,—а «Побѣда побѣдившая міръ» четыре изданія въ теченіи одного года.

Э. Я.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ МАЙСКОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ".

I. О священномъ короновании Ихъ Императорскихъ Величествъ. Почетнаго опекуна *В. С. Арсеньева;* II. Ко дню свѣтлой радости, съ приложеніемъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; III. О почитаніи Царя. Протоіерея *І. Д. Петропавловскаго;* IV. Вѣнчаніе на царство. Сельскаго священника; V. „Москва—Россіи градъ священный"; VI. Святость и величіе дня священнаго коронованія. Священника *В. П. Орлова*; VII. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго *Анима VII* (Цацосъ); Бесѣда VIII. Съ благословленія Его Святѣйшества, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирнопуло;* VIII. Награда отъ Господа вѣрнымъ слугамъ Его. Преосвященнаго *Виссаріона*, Епископа Костромскаго. (2 мая); IX. Пастырскій голосъ. *Его-же.* (Къ 9 мая); X. Наименованіе Св. Духа Животворящимъ. *Его-же.* (Къ 12 мая); XI. Письма и резолюціи Филарета Митрополита Московскаго. Сообщилъ Архимандритъ *Григорій;* XII. Цвѣты съ луга духовнаго. Законоучителя Николаевскаго Института *М. І. Хитрова* XIII. Съ Богомъ! *Его-же;* XIV. Письма Преосвященнаго Ѳеофана-Затворника. 1) къ С., 2) къ М. Д.; XV. „Въ страну живыхъ". *Л. И. Денисова;* XVI. Катихизическія бесѣды. LXXXII. О бракѣ. Свящ. *С. М. Садковскаго;* XVIII. Весна. Сельскаго священника; XIX. Избранныя мѣста изъ писемъ Іеросхимонаха отца Амвросія. Сообщено изъ Оптиной пустыни *Е, В:*; XX; Исповѣдничество. Преосвященнаго *Виссаріона*, Епископа Костромскаго. (Къ 18 мая); XXI. Судьба. *Его-же.* (Къ 25 мая); XXII. Совѣсть. *Его-же.* (Къ 26 мая); XXIII. Описаніе св. Церквицы въ келліяхъ Вышинскаго Безмолвника, святителя Ѳеофана *А. Кодратова.* Отъ редакціи съ приложеніемъ рисунка съ картины *В. М. Васнецова*: „Богоматерь, носящая Спасеніе"

Содержаніе Апрѣльской книжки журнала

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“.

Правительственныя распоряженія. II. Святый Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ. *Ив. Ив. Соколова.* Мѣры къ улучшенію обученія ариѳметикѣ въ начальныхъ школахъ *С. И. Шохоръ-Троцкаго.* Очеркъ исторіи и современнаго состоянія народнаго образованія въ Сибири *Г. Я. Маляревскаго.* Очеркъ дѣятельности по народному образованію Арсенія (Москвина), митрополита Кіевскаго и Галицкаго *Г. О. Булашева.* Изъ дневника учителя церковно-приходскихъ школъ. *А. М.*—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ французскаго. *Е. П.*—Критика и библіографія. „Учебное руководство по Закону Божію“. *А. В.*—Троицкая библіотека: Твореніе блаженнаго Іоанна Мосха: „Лугъ духовный“. *А. В.*—Приходская библіотека: *П. Смирногутскій,* „*Н. В. Гоголь*“. Его жизнь и литературная дѣятельность, съ образцами его сочиненій“. *С. Миропольскаго.*—Читальня народной школы. Выпускъ 1-й. 1896 г.—Учебныя пособія и руководства по преподаванію ариѳметики. *В. А. Евтушевскій,* „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Часть 1-я—Цѣлыя числа. Часть 2-я—Дроби“. Хроника приходской жизни: Епархіальныя просвѣтительныя братства въ Москвѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Сельское приходское братство. Вновь открытыя народныя чтенія. Церковныя миссіонерско - инородческія школы въ Архангельской и Оренбургской епархіяхъ. Участіе общества и частныхъ лицъ въ благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ. Крупное пожертвованіе на церковныя школы. Извѣстія и замѣтки: Школа грамоты на рудникахъ.—Тотемское земство (Вологодской губ.) и церковныя школы.—Правила о пособіяхъ отъ земства церковно приходскимъ школамъ.—Скромный труженикъ народной школы.—Церковно-приходская школа и расколъ въ Волынской губерніи.—Церковно-приходская школа съ курсомъ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Журналъ „Народное Образованіе“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 р. въ годъ.

Подписка адресуется: **въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Коммиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сvнодѣ (зданіе Св. Сvнода).** Сюда же адресуются статьи и письма по дѣламъ журнала.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВО-СЕКТАНТСКОЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, ...чковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*...стовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др.

Программа журнала слѣдующая:

I. **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія,** извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II. **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслятъ русскіе сектанты. III. **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** IV. **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* V. **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. VI. *О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти* о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII. **Миссіонерская методика.** Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей, членовъ клира, міръянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публич-

ныхъ собесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приражения къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII. **Миссіонерская хроника.** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи возсоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство. Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣятеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.* Изъ отчетовъ епархіальныхъ миссій. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Этнографическіе очерки и разсказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. **Библіографія.** Разборъ книгъ и обозрѣніе журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* X. **Приложеніе:** Проповѣди и **катихизическія поученія** объ основныхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ Православной Церкви. *Внѣбогослужебныя собесѣдованія и*

Миссіонерскіе листки для народа.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе“** въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10); съ личными заявленіями—въ контору Редакціи **„Миссіонерскаго Обозрѣнія“**—Большая Владимірская, д. № 20 (противъ памятника Ирины).

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**
Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**